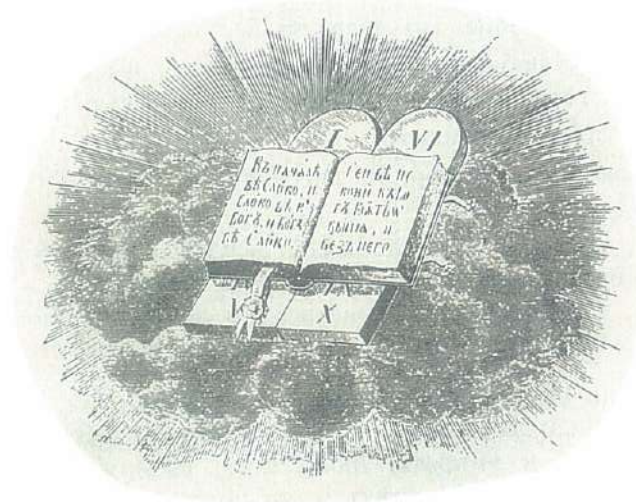
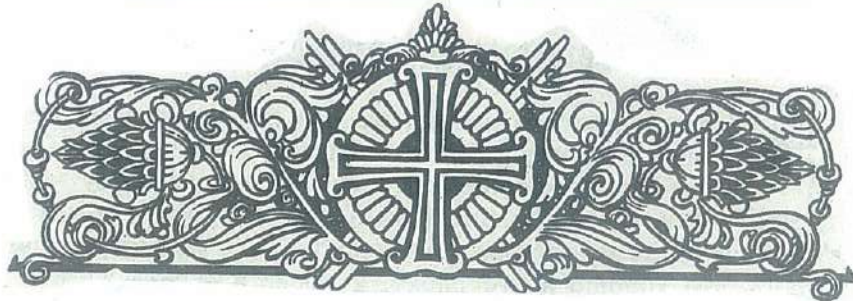

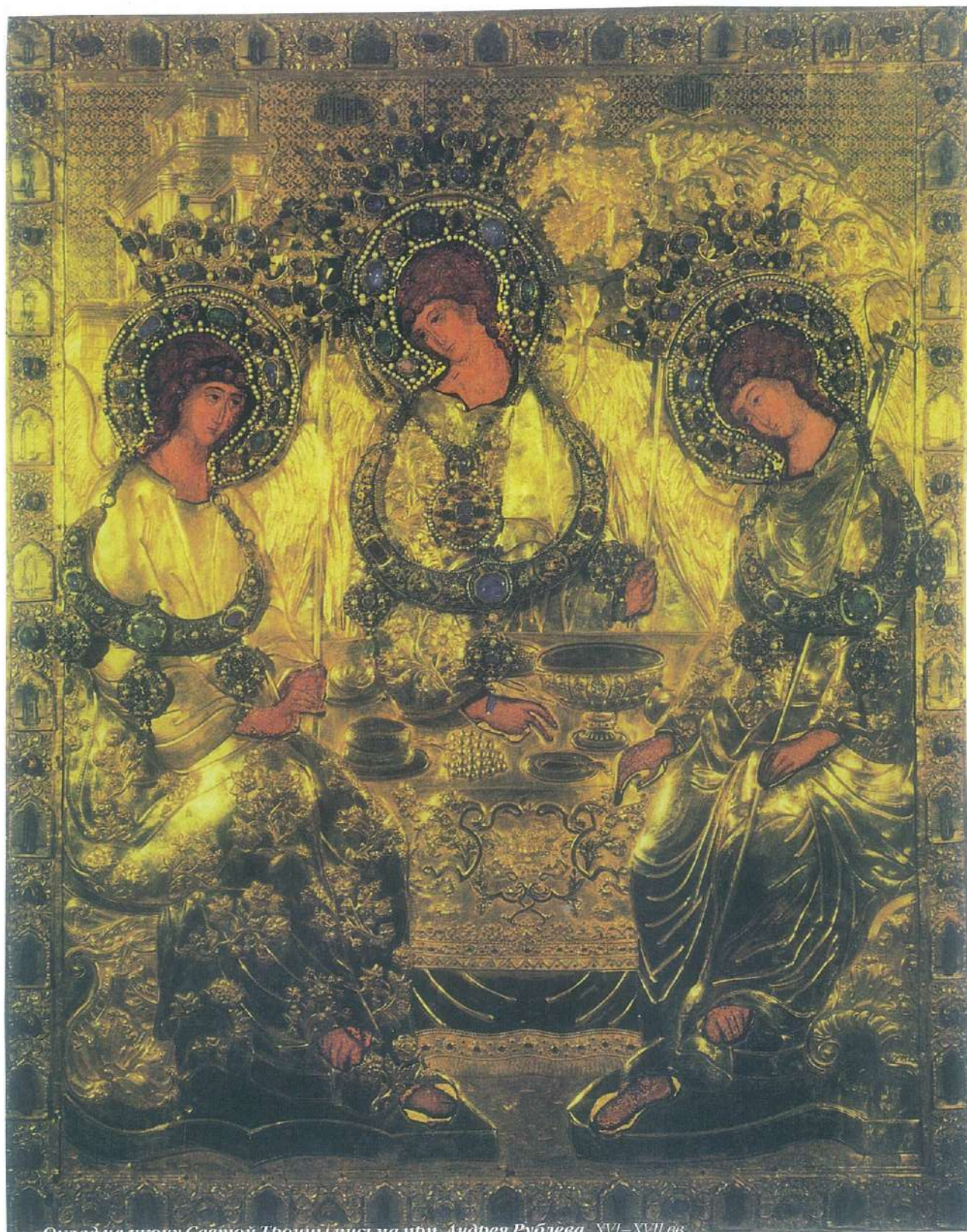
Троица Божия.
Воля Божия.

Из книги: «Древний Патерик».

Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем роде, говоря: что сделали мы? На это отвечал один из них великой жизни авва, по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нашего дела. Авва отвечал: Они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцев наших.

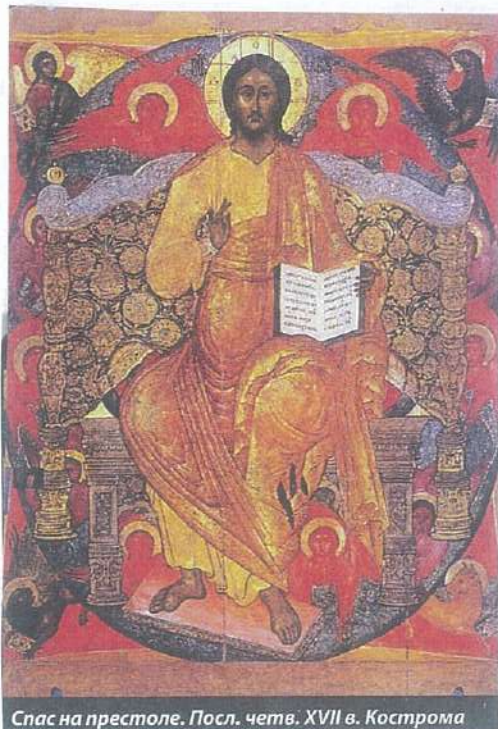

Оклад на икону Святой Троицы письма при. Андрея Рублева. XVI—XVII вв.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ.

* *Примчаніе.* Эта статья заимствована изъ бумагъ покойнаго профессор-московской Духовной академіи, протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго. Она представляетъ содержаніе или обзоръ его лекцій по метафизикѣ о Промыслѣ Божіемъ. Самыя лекціи были читаны въ болѣе полномъ и подробномъ видѣ, но для пособія студентамъ при повтореніи были сдаваемы, составленныя самимъ Ф. А. Голубинскимъ, краткія записки, которыя и предлагаются здѣсь читателямъ. Этимъ и объясняется сжатость статьи. 1

Спас на престоле. Посл. четв. XVII в. Кострома

Понятіе Промысла. Премудрый и всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его самому себѣ, не отдалъ подъ власть какой-то, воображаемой, стонками, судьбы, или, принимаемаго эпикурейцами, слѣпаго случая; но постоянно самъ печется и промышляетъ о немъ. *Промыслъ Божій* есть дѣйствіе Божіе, состоящее въ томъ, что Богъ непрестанно поддерживаетъ бытіе, силы и законы всѣхъ тварей, и направляетъ всѣ событія въ мірѣ къ благимъ цѣлямъ. Чтобы подробнѣе раскрыть понятіе Промысла Божія, нужно рассмотретьъ вопервыхъ дѣйствія, въ которыхъ обнаруживается Промыслъ, вовторыхъ предметы, имъ объемлемые.

Дѣйствіе Промысла. Промыслъ Божій открывается намъ въ трехъ главныхъ дѣйствіяхъ:—въ *сохраненіи* міра, въ *управленіи* міромъ и въ *содѣйствіи* (concursum) существамъ сотвореннымъ.

Сохраненіе міра состоитъ въ томъ, что Богъ Своимъ всемогуществомъ непрестанно поддерживаетъ бытіе, силы, законы и порядокъ всѣхъ существъ сотворенныхъ.

Что Богъ сохраняетъ міръ, это видно во 1) изъ понятія о совершенствахъ Божіихъ, во 2) изъ рассмотрѣнія міра.

1. Сохранение мира силою Божию открывается из раз-
 смотрения совершенства Божихъ. Богъ безпреткновенно бже,
 премудръ и всемогущъ: по сему Онъ и хощетъ, и знаетъ,
 и можетъ неоскудно продолжать даяне и поддерживать тѣхъ
 бже, которые первоначально сообщилъ своимъ творитъ,
 и съдственно сохраняетъ бытiе, силы, законы и благоустро-
 енную связь всего сущаго. Богъ неизмѣняетъ и всѣхъ при-
 сущъ: по сему та животворная сила Бже, которою первонач-
 ально возжжена жизнь и физическая, и духовная въ сущест-
 вѣхъ сотворенныхъ, во все продолженiе времени претна-
 значеннаго Имъ для бытiя мира,—соединена съ ними, какъ
 основанiе стонiя ихъ, и не можетъ ни претратиться, ни
 отлагаться отъ нихъ. И такъ истинно слово великаго Дво-
 нисiя археопагита, что Богъ есть сущность сущаго, жизнь
 живущаго, умъ умныхъ сущестъ, обновленiе поврежда-
 ющихся и когдѣмкихъ утверженiе.

2. Миръ, по своей природе, имѣетъ бытiе случайное, мо-
 жетъ существовать и не существовать; и онакожъ, въ про-
 долженiе многихъ тысячелѣтiй, онъ остается въ одинаковомъ
 составѣ и видѣ бытiя. Частныя существа безпретственно
 повреждаются перемѣнамъ, и безъ многихъ пособiй вышн-
 нихъ, которые не ими приготовлены, не могутъ поддерживать
 своей жизни; и онакожъ существованiе ихъ, въ болшей
 или меньшей мѣрѣ, продолжается. Въ мирѣ физическомъ не-
 дѣлимые сѣняются одни другими; но роды ихъ не исче-
 бляются. Тѣ же свѣтила небесныя, которые освѣщали землю
 до потопа, освѣщаютъ ее и теперь, и сохраняютъ тотъ же
 стройный порядокъ въ своемъ теченiи, какой сохраняли
 нѣсколько тысячъ лѣтъ. Воздухъ безпретственно отлагаетъ
 изъ себя окисленъ,—стѣхю, нужную для поддержанiя жив-
 ни въ животныхъ, и безпретственно вновь ею наполняется;
 такъ что его благопретворенiе претбываетъ одинаковымъ;
 воды бже вливаются въ моря, и онакожъ не иссякаютъ.
 Животныя умираютъ, растенiя истребаются, но на мѣсто
 ихъ появляются новыя, и питательность плодовъ, цѣлебныя
 силы травъ и минераловъ, допотопныя силы въ царствѣ
 растенiй и животныхъ не оскудѣваютъ. Въ животическомъ
 родѣ постоянно, во всѣхъ климатахъ, число лишь мужескаго
 пола, до 14 лѣтъ, имѣетъ самый малый избытокъ претъ
 женскаго пола,—какъ 21 къ 20, а послѣ 14 лѣтъ возрастав-
 яется совершенное равенство; и такой законъ конечно
 выше законовъ физики земной, и указываетъ на вышнiй
 порядокъ, установленный Богомъ для супружества въ родѣ
 животическомъ. Природа, какъ върная служительница Твор-
 ца, ни на одну минуту не претрашаетъ своихъ работъ, не
 утомляется, не опереживается временемъ и не опаздываетъ.
 Если иногда происхолятъ частныя возмущенiя равновѣси и
 раваномѣрности, то они никогда не усаживаются до той сте-
 нени, чтобы не возобновлялись вновь порядкомъ, нарушен-
 нымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Чѣмъ же держится это постоянное продолженiе и бытiя
 ми въ нѣкоторыхъ частяхъ.

и порядка существъ, если не всегдашнимъ дѣйствіемъ силы Божіей, которое по справедливости можно назвать продолжающимся твореніемъ? Сотворенныя силы не имѣютъ въ себѣ достаточнаго основанія своего бытія; для приведенія ихъ въ бытіе изъ ничтожества необходима была безпредѣльная сила: слѣдственно и для поддержанія ихъ въ бытіи необходима та же безпредѣльная сила. Такой громады, какова вселенная, со всѣмъ ея многосложнѣйшимъ устройствомъ, никакая конечная сила сдерживать не можетъ. Посему тотъ же всемогущій Творецъ, отъ котораго всѣ существа получили начало бытія своего, есть вмѣстѣ и Виновникъ продолженія бытія ихъ, или сохраненія міра.

Божіе управленіе міромъ. Божіе управленіе міромъ состоитъ въ томъ, что Богъ всѣ событія въ мірѣ премудро направляетъ и приводитъ къ благимъ цѣлямъ.

Премудрое управленіе міромъ преимущественно открывается изъ усмотрѣнія того, что и въ природѣ и въ чело-вѣчествѣ силы разнородныя, независящія одна отъ другой, съ разныхъ сторонъ стекающіяся и часто противоборствующія, содѣйствуютъ къ достиженію одной доброй цѣли. Такъ въ природѣ видимой свободныя направленія вѣтровъ и облаковъ, проліянія дождей, и усиленія солнечнаго сіянія и теплоты не зависятъ отъ сѣменъ, лежащихъ въ землѣ, и однакожь стекаются во время нужное для споспѣшествованія благой цѣли—плодородію; разнородныя травы и плоды не зависятъ въ своемъ рожденіи отъ животныхъ, и однакожь ежегодно вырастаютъ въ такомъ обиліи, какое нужно для обилія животныхъ. Есть и грозныя явленія въ природѣ, наносящія вредъ и разрушеніе насильственное; но сіи явленія не разстроиваютъ общаго порядка, не продолжаютъ далѣе назначенныхъ имъ предѣловъ, и вознаграждаются съ избыткомъ благотворными послѣдствіями: послѣ неурожая наступаетъ плодородіе, послѣ мора—размноженіе рождающихся—большее, чѣмъ въ другіе годы. Подобное изведеніе добра изъ разнородныхъ и противодѣйствующихъ движеній усматриваемъ и въ исторіи рода человѣческаго. Весьма часто люди ищутъ только своихъ выгодъ, и дѣйствуютъ противъ правъ и пользы подобныхъ себѣ; и однакожь изъ этого столкновенія своекорыстныхъ исканій наконецъ устроивается общепользанный порядокъ вещей. Властолюбивыя усилія людей сильныхъ, воздвигавшихъ междуусобія и опустошавшихъ цѣлыя страны, могли бы, повидимому, совершенно испровергнуть общественное благоустройство, если бы не вышало надъ ними верховное владычество Вседержителя, который всѣ ихъ бурныя движенія или обуздываетъ, или обращаетъ въ орудія своихъ правосудныхъ и благихъ предначертаній, изводя изъ самаго зла добро, котораго ни притѣснители, ни притѣсняемые ими въ виду не имѣли.

Итакъ, ежели при этой борьбѣ различныхъ направленій свободы, и разнородныхъ, одна отъ другой независящихъ, силъ природы—не разрушается связь и порядокъ міра физическаго и нравственнаго: не служитъ ли это доказательствомъ

міроправленія Божія, котрымъ и разнородное приводится къ единству, и противоположное къ согласію?

Какъ сохраненіе міра, такъ и управленіе имъ не иначе совершается, какъ содѣйствіемъ Божиимъ (*conspirus Divinus*). Содѣйствіе Божіе есть соединеніе непрестаннаго дѣйствія Божія съ дѣйствіемъ силъ сотворенныхъ, для ихъ поддержанія, укрѣпленія и благонаправленія. Оно раздѣляется на общее (*generalis*), и особенное (*specialis*). Общее содѣйствіе Божіе есть сохраненіе силъ жизни вообще во всѣхъ существахъ, сотворенныхъ дѣйствіемъ Божиимъ. Такъ всѣ растения и животныя раждаются и возвращаются при общемъ содѣйствіи жизнедательной силы Божіей.

Общее содѣйствіе Божіе открывается изъ разсмотрѣнія ограниченности всѣхъ тварей и изъ всемогущества Творца. Сотворенныя силы не имѣютъ въ себѣ достаточнаго основанія своего бытія: какъ для приведенія ихъ въ бытіе изъ ничтожества необходима была безпредѣльная Сила, такъ и для поддержанія ихъ въ бытіи необходима также всемогущая Сила. Эту Силу нельзя представить прекратившею свои дѣйствія: начавши дѣйствовать при сотвореніи міра, она непрестанно продолжаетъ дѣйствовать; и ея дѣйствованіе служитъ основаніемъ бытія и дѣятельности всего сущаго. Но при разсмотрѣніи сего общаго содѣйствія Божія нужно различать, (какъ различали философы среднихъ вѣковъ), *матеріальную* сторону дѣйствій, то есть самыя силы, и *формальную*, то есть направленіе ихъ, зависящее отъ свободы разумныхъ существъ. Богъ своимъ всеобщимъ содѣйствіемъ поддерживаеетъ тѣлесныя силы и самую силу свободы злодѣя, но не споспѣшествуетъ его свободному намѣренію убить человѣка.

Особенное содѣйствіе Божіе внушаетъ, укрѣпляетъ и приводитъ къ доброму концу добрыя, и исправляетъ неправыя свободныя намѣренія и дѣйствія человѣческія. Бытіе сего особеннаго содѣйствія Божія ясно доказывается въ книгѣ Премудрости Соломоновой во 1-хъ, изъ понятія о вседѣприсутствіи Божиимъ, гл. 12, ст. 1. 2. «*Нетлнныи... Духъ Твой есть во всѣхъ. Тьмже заблуждающихъ по малу обличаеши, и въ нихже согрѣшають, воспоминаиая учииши, да премѣниवेशя отъ злобы, вѣруютъ въ Тя, Господи*». Во 2-хъ, изъ понятія о прирожденномъ падшему человѣку влеченіи къ злу: ст. 10. «*Судящъ же, по малу давалъ еси мѣсто покаянію, не невѣдай, яко..... естественная злоба ихъ*». Какбы такъ говорилъ Премудрый: Ты знаешь, Господи, что человѣкамъ естественно принадлежитъ влеченіе къ злу: и потому Ты обличалъ ихъ судомъ Духа Твоего, всѣмъ присущаго, мало-помалу, съ пощадою, дабы тѣмъ, отдаляя отъ сердець ихъ оковы грѣховъ, очищать и расширять въ нихъ мѣсто покаянію.

При особенномъ содѣйствіи Божиимъ, остаются ненарушимыми и дѣйствіе Бога, наставляющаго и укрѣпляющаго въ добръ, и свобода человѣка, такъ что здѣсь открывается взаимодействіе между Духомъ Божиимъ и духомъ человѣче-

скимъ. Чѣмъ внимательнѣе и вѣрнѣе человекъ слѣдуетъ внутреннему гласу, зовущему къ добру, тѣмъ внятнѣе и убѣдительнѣе гласъ сей слышится въ душѣ его. «Внутри насъ пребываетъ Священный Духъ (какъ выразился Сенека въ письмѣ къ Люцидію), — наблюдатель и стражъ нашихъ дѣлъ; какъ мы съ Нимъ обращаемся, такъ и Онъ съ нами».

Предметъ Промысла Божія. Промыслъ Божій объемлетъ все въ мірѣ, — не только общее, но и частное, не только роды и виды, но и недѣлимые; не только великое, но и самое малое.

Это видно изъ понятій: а) о совершенствахъ Божіихъ; б) о сотвореніи существъ, и в) о тѣхъ самыхъ вещахъ, которыя кажутся малозначущими.

а) Богъ вездѣсущъ и всемогущъ: посему нѣтъ ни одной вещи, которая бы удалена была отъ Него и не зависѣла отъ Его всеобъемлющей силы. Ограниченная сила не на все простирается и скоро утомляется: но этого нельзя сказать о безпредѣльной Силѣ. Богъ всевѣдущъ: посему ничто въ мірѣ не можетъ укрыться отъ Его всевидящаго ока. Богъ безпредѣльно благъ: посему ни одна тварь не лишена участванія въ дарахъ Его благодати, сообразныхъ съ ея прие-млемостію.

б) Если Творецъ не призналъ недостойнымъ Себя привести изъ небытія въ бытіе не только великія, но и малѣйшія существа, не только свѣтила небесныя, но и пылинки земныя: то конечно нѣтъ никакого униженія для Его величія и въ томъ, чтобы сохранять и направлять къ благимъ цѣлямъ все, Имъ сотворенное. Онъ все устроилъ по вѣчнымъ идеямъ ума своего: а въ Его идеяхъ нѣтъ ничего малозначущаго. Предъ безпредѣльнымъ Его величіемъ ничто не велико; а предъ Его благодію ничто, Имъ созданное, не малоцѣнно.

в) Обращаясь къ самымъ вещамъ, кажушимся малыми, находимъ, что во 1-хъ, какъ великія, такъ равно и малыя существа не могутъ сами сохранять бытія своего, а имѣютъ нужду въ поддержаніи его Силою вседѣйствующею. Во 2-хъ, и великія и малыя существа поставлены въ тѣсной связи: цѣлое не существуетъ безъ частей, роды и виды — безъ недѣлимыхъ. Изъ малѣйшихъ частей составляются огромныя части міра и, вообще, всѣ тѣла; отъ незамѣтныхъ началъ часто происходятъ важныя послѣдствія. Въ 3-хъ, и въ малѣйшихъ тваряхъ видно мудрое устройство многихъ частей въ одно цѣлое; что достаточно доказывается микроскопическими наблюденіями.

Изъ сего заключаемъ, что Провидѣніе Божіе объемлетъ всѣ существа, и великія и малыя, и ничего не оставляетъ во власти слѣпаго случая, или только произвола человѣческаго.

Особенный предметъ Промысла Божія. Но особеннымъ предметомъ Промысла Божія должно почесть существа разумно-свободныя. Чѣмъ выше какое либо существо по своей природѣ, тѣмъ выше и блага, ему предназначенныя. Но существа разумно-нравственныя, какъ могущія познавать Бога и подражать Ему, по сему самому превосходятъ всѣхъ другихъ

томъ. Зубъ ясно видимъ мы, какъ блгость Божія устроивъ множество средствъ, часто неожиданныхъ, и къ поддержанію физическаго благосостоянія, и къ насыщенію, охраненію и восстановленію нравственнаго благоустройства, и какъ право-судіе Божіе подкрѣпляетъ и награждаетъ добро, отърачаетъ и наказываетъ зло. Благостію Всенормисителемъ насы-щаетъ и распределяетъ и сохраняетъ въ родѣ челоувѣческомъ дѣны, нужнѣйшія истины, познаныя знанія и хуможества, добрыя законы, и для сей цѣли во время нужное воздѣлаемы были необыкновенными дѣлованіями, отлѣчавшіеся уцѣлили наро-дубъ и законодатеи. Такъ еще въ началѣ общества сохранять о-быти ни среди народовъ развѣтвляющихся по землѣ преданія о бытіи Божіемъ, о первоначальномъ совершенствѣ и паденіи чело-увѣа, о мѣровозмѣрніи въ будущій жизни и о нравственныхъ обя-зательностяхъ; даны имена вещамъ не только чувствен-нымъ, но и духовнымъ, и составлены языки; еще въ тѣ-лоубой древности изобрѣтены письмена; открыты средства умрощать животныхъ, пользоваться произведеніями природы и удѣлывать ихъ; возведены до значительной степени совер-шенства зоучество, наука чиселъ и астрономія; учреждены правительствя, срыбленные семейственные связи, поможены

Христос Пантократор. Синай, VI в.

существовать: съдѣловательно они предназначены къ высшему совершенству и блаженству, чѣмъ прочія творенія, а пото-му составляють предметъ особеннаго промышленія Божія. *Санди благостіи Божіей въ исторіи челоувѣчества. Осо-бенное промышленіе Божіе о мрѣ нравственнаго под-держивается исторією рода челоувѣческаго и ежеднѣвными опы-*

наказанія за преступленія. Скажутъ, что все это произведено одною самодѣятельностію ума человѣческаго: но нужно замѣтить, что въ древнія времена племена людей неоднократно доходили до одичалости, а впоследствии — до нравственнаго развращенія, и общій смыслъ на время затмѣвался; и тогда-то особенно являлись такіе мужи, какъ Зороастръ, Конфуцій, Пифагоръ, Сократъ и подобные имъ, и возстановляли забытыя истины и правила жизни или открывали новыя знанія. Почему же рождались они именно въ такое время, а не въ другое? Неужели это было дѣломъ слѣпago случая? И откуда почерпали они немногія первоначальныя, глубокія мысли? Раскрытіе и уясненіе сихъ мыслей могло принадлежать ихъ собственной дѣятельности: но первоначальнаго ихъ возбужденія они и сами не приписывали самимъ себѣ

Слѣды правосудія Божія въ исторіи народовъ. Далѣе, — показываетъ исторія, что когда роскошь, развратъ и нечестіе усиливались въ народахъ, они наказываемы были не только внутреннимъ разстройствомъ, но и опустошеніями и порабощеніемъ отъ внѣшнихъ враговъ: въ этомъ отношеніи исторія міра (какъ выразился Шиллеръ) — есть судъ міра, или точнѣе, свидѣтельство о судѣ Божіемъ.

Особенный Промыслъ Божій въ жизни частныхъ людей. Подобнымъ образомъ и въ частной жизни людей усматриваемъ множество опытовъ міроуправленія Божія, что подтверждается наблюденіями, перешедшими даже въ пословицы. Сюда относятся слѣдующія изреченія народныя: «безъ Бога ни до порога; человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ; все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божіимъ судомъ; чего Богъ не наплетъ, человѣкъ не понесетъ, другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ; ни отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей; нужный путь Богъ правитъ; не конь везетъ, Богъ несетъ; врагъ хочетъ голову снять, а Богъ и волоса не дастъ; въ правдѣ Богъ помогаетъ, а въ неправдѣ запинаетъ; неправедное стяжаніе — тлѣнъ; кто правду хранить, того Богъ наградитъ; нѣтъ тайны, которая бы не открылась (то есть: Правосудіе Божіе, рано или поздно, обнаруживаетъ и наказываетъ тайныя преступленія); чѣмъ кто согрѣшилъ, тѣмъ и наказывается; чему посмѣешься, тому самъ поработаешь;» и подобныя. Наконецъ, яснѣйшія доказательства попеченія Божія о человѣкѣ всякій изъ насъ найдетъ въ исторіи собственной своей жизни: кто изъ насъ не испытывалъ, что Промыслъ избавлялъ насъ отъ опасностей, которымъ мы подвергались, удерживалъ отъ грѣховъ, въ которые мы готовы были впасть, отвращалъ отъ вредныхъ сообществъ, подавалъ просимое съ усердною молитвою, и устроилъ наше счастье такъ, какъ мы того и не ожидали?

Нравственное царство Божіе. Люди, какъ предметъ особеннаго Божія промысленія, принадлежатъ къ единому нравственному царству, котораго верховный Правитель есть Богъ. и которое подчинено общимъ нравственнымъ законамъ и обязанностямъ. Богъ есть и Законодатель, и верховный Судія, и Мздовоздатель въ семъ царствѣ нравственномъ.

Во 1-хъ, Богъ есть Законодатель въ царствѣ нравственномъ. Какъ только люди начинаютъ дѣйствовать свободно и самосознательно, вмѣстѣ съ симъ они сознаютъ внутреннія, непреложныя велѣнія совѣсти, которыми опредѣляется, что они должны дѣлать и чего не дѣлать. А какъ Виновникъ и бытія, и всѣхъ способностей, и законовъ ихъ есть Богъ; то Онъ есть Виновникъ и закона нравственнаго, или Законодатель человѣковъ, и совѣсть есть гласъ Божій, а законъ нравственный—вмѣстѣ и законъ Божественный.

Во 2-хъ, Богъ есть верховный Судія людей. Ибо та же совѣсть, которая есть органъ закона Божія въ человѣкѣ, есть вмѣстѣ и провозвѣстница суда Божія о сообразности, или несообразности нашихъ намѣреній и поступковъ съ закономъ нравственнымъ, заставляющая насъ сознавать себя или невинными, или виновными. Но совѣсть насадилъ въ насъ и подкрѣпляетъ въ насъ—Богъ. Сверхъ сего, врожденное человѣку чувство страха и стыда предъ вездѣсущимъ Сердцевѣдцемъ показываетъ намъ, что Богъ есть Судія нашъ: ибо оно основывается на томъ внутреннемъ, неопровержимомъ убѣжденіи, что какъ отъ Бога получили мы законъ и силу дѣлать добро, такъ Ему же обязаны и дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ.

Во 3-хъ, Богъ есть Мздовоздаятель въ царствѣ нравственномъ. Законъ Его правосудія состоитъ въ томъ, чтобъ воздавать каждому свое, то есть, за вѣрность долгу награждать счастьемъ, а за нарушение долга подвергать страданію. Этотъ законъ, хотя еще не въ полной мѣрѣ, исполняется и въ здѣшней жизни, гдѣ совѣсть, какъ орудіе суда Божія, утѣшаетъ добрыхъ и мучитъ своими угрызениями злыхъ, и гдѣ нерѣдко добродѣтельные бываютъ награждаемы благоденствіемъ, а порочные наказываются — или

ВРЕМЕННЫЯ СТРАДАНИЯ ПРАВЕДНИКОВЪ И ВѢЧНАЯ ИХЪ СЛАВА.

Непщю, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы лещтися въ насъ. Рим. 8, 18.

днажды апостоль Павелъ, размышляя о страданіяхъ вѣрующихъ въ настоящей временной жизни, и созерцающая мысленно вѣчную награду, уготованную имъ за это въ будущей,—пришелъ къ тому отрадному заключенію, что сколько бы вѣрующіе ни страдали здѣсь, всѣ ихъ страданія ничего не значатъ въ сравненіи съ тою неизреченною славою, которая ожидаетъ страдальцевъ этого міра на небѣ: *непщю*, говоритъ онъ, *яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы лещтися въ насъ*. Вотъ истинное утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ нашихъ! Вотъ сильнѣйшее побужденіе для всѣхъ насъ терпѣливо и безропотно переносить постигающія насъ въ мірѣ бѣдствія!

Мучение железными когтями. Фрагмент иконы «Великомученик Георгий в житии». Начало XVI в.

Мучение раскаленными железными сапогами. Фрагмент иконы «Великомученик Георгий в житии». Начало XVI в.

Всякій человекъ зараженъ грѣхомъ, и потому необходимо долженъ на землѣ страдать. Даже и вѣрующій не свободенъ отъ грѣховъ; слѣдовательно, и ему предлежитъ въ жизни поприще страданій. Грѣхъ есть корень и источникъ, причина и основаніе всѣхъ мученій и бѣдствій. Страданія и бѣдствія слѣдуютъ за грѣхомъ неизбежно, сами собою, какъ тѣнь за тѣломъ. А истинный христіанинъ и потому еще непремѣнно долженъ мучиться на землѣ, что онъ, въ существѣ дѣла, есть крестоносецъ; онъ и призванъ къ страданію, какъ царь къ царствованію. Какъ розы не растутъ безъ шиповъ: такъ и христіанинъ не проводитъ жизни безъ креста. Христіанинъ отъ вѣчности предопредѣленъ къ несенію креста самимъ Богомъ, чтобы могъ онъ уподобиться образу единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа. Онъ въ крещеніи запечатлѣнъ крестомъ на груди, въ знакъ того, что во всю свою жизнь будетъ носить на себѣ знамя Іисуса Христа, и на челѣ, въ той мысли, что его умъ будетъ постоянно служить волѣ Іисуса распятаго. Гдѣ Христосъ, тамъ необходимо и Его крестъ: Христосъ и Его крестъ не раздѣляются ни на одно мгновение.

Люди міра сего судятъ объ этомъ совершенно иначе. Многие говорятъ: «для чего христіанину необходимо страдать и мучиться на землѣ? Только беззаконники и нечестивцы должны терпѣть подобную долю.» Такъ, въ свое время, умовавали и спутники Апостола Павла на островѣ Мелитѣ. Увидѣвъ повисшую на рукѣ его змѣю, они говорили другъ другу: «вѣрно, этотъ человекъ убійца, когда, спасшись отъ моря, онъ судомъ Божиимъ не оставляется жить (Дѣян. 28, 4).» Такъ же мыслили нѣкогда и ученики Христовы. Увидѣвъ слѣпорожденнаго, они спросили у Господа: «Учитель! кто согрѣшилъ,—этотъ, или родители его, что онъ родился слѣпымъ?» Но такое мнѣніе ошибочно. О внутреннемъ достоинствѣ человека должно судить не потому, что и какъ онъ терпитъ, а потому, что и какъ дѣлаетъ. Оттого-то на вопросъ своихъ учениковъ Спаситель отвѣчалъ: «не согрѣшилъ или онъ, ни родители его; это допущено Богомъ для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи (Іоан. 9, 2, 3).» Не горе и не бѣда, если человекъ терпитъ на землѣ зло; истинное горе тогда, когда онъ живетъ нечестиво, и дѣлаетъ зло. Кто въ мірѣ страдалъ и терпѣлъ болѣе Христа Спаси-

Немь только исказа себя опоры и спасения. Это постоянно вду- скорей, душа наша всегдо обращается къ Нему единому, и въ для истиннаго блага души нашихъ: Онъ хочетъ, чтобы, во время, И такъ творить Лопомъ по премудрымъ своимъ плямъ,

была всякой небесной отпавы (Пс. 76, 3).

Уенъ скорби его, *отвержеса утѣтитса*, то есть лишена Псамопъвещъ свѣдѣтельствуетъ о себѣ, что душа его, въ скоро быть утѣшенъ, тотчасъ ожилъ (Исай 38, 16). И тязего и мучительно; безъ него онъ почти умреть: но какъ узнать сию истину: безъ божественнаго утѣшенія ему было утѣшеніе. Такъ Евекія, во дни своей тязкой болѣзни, опытно дѣйствительно отъемлетъ у нихъ иногда благоутробное свое вѣхъ вѣрующихъ, во время ихъ страданій, Лопомъ Ботъ его тязестю. Но, не оставая своею благоутробію свѣтъхъ и не выдержали бы своего гора, и неминуемо пали бы подъ въ противномъ случаѣ, страдальцы мѣра сего ни на минуту пасть отъ нея, и невѣдимо укрѣпляется и поддѣрживается ее. нѣ, все таки не оставяетъ въ свою благоутробію, не отсту- нолуа не покаяв душу страждущей ошутительнаго утѣше- усаждаетъ его божественное утѣшеніе. Но Лопомъ Ботъ, Страданіе, собственно говоря, не есть и страданіе, когда своимъ благоутробными утѣшеніями каковы скрывается отъ нея. нихъ напаченіихъ и искушеніихъ, Лопомъ Ботъ, со всеми но, когда, во время страданій, при внѣшнихъ и внутрен- болно и тязеко страдаютъ души вѣрующаго, особен-

(Ев. 6, 16).

сердце вѣрующаго, и который жгутъ и мучатъ нашу душу Апостола, стрѣлы, которые онъ сильно и метко бросаетъ въ сомнѣніи и страшные мысли отъзвоня: это, по выраженію прѣхъ, когда сатана возбуждаетъ въ немъ мрачныя мысли, даетъ душевно, когда соглашается, искушаетъ и мучитъ его даютъ праведника со стороны его души и тѣла. Онъ стра- возмѣется тязкими сердечными страданіями, которые осаж- *es charisme Божіе*. Все поприще нашей земной жизни сопро- стольское, что *мнози скорби подобаетъ какъ вниит еисе пріемлетъ*. Въмъ этимъ оправдывается слово апо- его. Но *еисе любитъ Лопомъ, наказуетъ, бѣмъ же сина*, тиль Спаситель о Маріи; а за то Лопомъ много любить и съ другой стороны, праведникъ много любить, какъ замъ- 18, 13): а потому естественно долженъ страдать на землѣ: тиль, какъ иногда и чѣмъ содрѣшивается прѣхъ Бопомъ (Пс. шить, сѣмжмъ на день падаетъ; и даже не можетъ замъ- говорить св. Давидъ (Пс. 33, 20). Праведникъ часто грѣ- Ихъ много, чрезвычайино много. *Мнози скорби праведничмъ,*

И сколько этихъ страданій и мученій для праведника!

терпѣть и страдать...
уважнать землю: а человекъ разжидается для того, чтобы чтобы грѣть и свѣтить, вода—для того, чтобы орошать и вселу прѣю мною (Пс. 37, 18). » Солнце сотворено для того, прямо говорить: «я рожденъ для страданій, и болѣзнь моя вѣхъ, немѣвший въ Сѣбѣ и тѣни прѣхъ. Праведникъ Давидъ телгъ! и однакожъ, Онъ былъ единственныи наидущий Чело-

шалъ пророкъ Исаія израильтянамъ во время ихъ общественныхъ бѣдствій; и этимъ поддерживалъ ихъ духъ и укрѣплялъ ихъ сердце въ годину тяжкихъ испытаній (Исаи 43, 15). Еще мучительнѣе, еще тяжелѣе страдаетъ душа, когда страдалецъ, подобно винограду въ точилѣ, весь истоптанный скорбями, не можетъ ни плакать, ни воздыхать, ни молиться, ни горяня мыслить и тѣмъ освѣжить себя. Благо еще, если въ это время душа способна вѣрить во все святое и духовное, и вѣрою поддерживать и воодушевлять себя: чрезъ вѣру Иисусъ Христосъ входитъ въ нашу душу и вселяется въ ней. Но горе, когда въ душѣ страдальца гаснетъ искра вѣры: въ то время для сердца его нѣтъ ни малѣйшей отрады. Вѣрою и слезною молитвою можно еще облегчать свои страданія, радовать и утѣшать свою душу. Но безъ этихъ основъ—мы близки къ отчаянію.

Къ страданіямъ душевнымъ нерѣдко присоединяются и страданія тѣлесныя, когда Господь подвергаетъ рабовъ своихъ тяжкимъ и долговременнымъ болѣзнямъ. Горько и прискорбно намъ, если болѣзнь поражаетъ у насъ то, что къ намъ всего ближе и дороже, — если отнимаетъ здоровье и прекращаетъ самую жизнь. Насѣкомое, червячекъ—свертывается, сгибается, когда наступаютъ на него: такъ точно страждетъ и наша природа, когда болѣзнь поражаетъ ее. Какъ у храбрѣйшихъ героевъ, такъ нерѣдко и у мужественнѣйшихъ рабовъ Божіихъ духъ, во время тяжелой болѣзни, совершенно падаетъ. Царь Езекиа былъ неустрашимъ, но какъ онъ унывалъ, лежа на одрѣ болѣзни (Исаи 38, 12—14)! Праведный Іовъ былъ также мужъ великодушнѣйшій, потерю дѣтей и всего земнаго имущества своего перенесъ терпѣливо и безропотно: но когда поразили его страданія тѣлесныя, мало по малу началъ падать духомъ, и даже предался такому нетерпѣнію, что самъ желалъ себѣ смерти (Іов. 11, 3). Такъ сильно дѣйствуетъ на насъ болѣзнь: она не только мучитъ насъ, но и возбуждаетъ въ насъ отвращеніе къ жизни, дѣлаетъ насъ тягостными для насъ самихъ.

Впрочемъ, страданія наши въ настоящей жизни, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, бываютъ недолговременны. Да и вся земная жизнь наша кратковременна, особенно по отношенію въ вѣчности. Съ настоящею жизнью начинаются наши скорби, съ нею же и оканчиваются онѣ. Время этой жизни есть не что иное, какъ скорое теченіе къ вѣчному пристанищу и покою; а страданія ея, въ существѣ дѣла, — временныя бури и непогоды, которыя ни въ какомъ случаѣ не переходятъ за предѣлы жизни.

Но за страданіями временными послѣдуетъ вѣчная радость и вѣчная слава. На небѣ увидимъ мы Бога лицомъ къ лицу, якоже есть (1 Кор. 13, 12. 1 Іоан. 3, 2), — и это будетъ для насъ истиннымъ блаженствомъ; между тѣмъ какъ теперь видимъ Его яко зеркаломъ въ гаданіи. Чрезъ сіе созерцаніе Бога мы просвѣтимся и прославимся; ибо, по увѣренію св. Іоанна, увидѣвъ Его, сдѣлаемся подобны Ему, будемъ мудры, славны, святы по душѣ и по тѣлу, какъ святъ Онъ самъ. Симъ созерцаніемъ мы будемъ исполнѣ

обрадованы, такъ какъ Богъ есть основаніе всякой красоты, источникъ всякаго удовольствія, и радость наша будетъ вѣчная. Во дни бѣдствій, цѣнителями ихъ бываютъ плоть и кровь—цѣнители ненадежные и невѣрные. Подъ вліяніемъ ихъ, мы часто измѣряемъ высоту своего креста, и въ самообольщеніи говоримъ: нашъ крестъ достигаетъ неба!—Но какъ ложно и ошибочно это измѣреніе! Сколько въ немъ мелкаго человѣческаго самолюбія и грубаго невѣжества! Измѣряя наши бѣдствія и страданія, плоть и кровь должны бы измѣрить также и ту славу, которая уготована всѣмъ страдальцамъ: но эта слава, въ существѣ своемъ такъ велика, что никто не въ состояніи измѣрить ее: никакой языкъ человѣческій не можетъ изречь ея; ибо ни око человѣческое не видѣло, ни ухо не слышало, и на сердце человѣку ни однажды не всходило, что уготовано на небѣ всѣмъ терпящимъ за Господа. Вообще, вѣчная слава, вѣчная радость, уготованная за временныя страданія душамъ вѣрующимъ, ни съ чѣмъ несравнима, и далеко превосходитъ мѣру всѣхъ нашихъ заслугъ. Время въ сравненіи съ вѣчностью, конечное—съ безконечнымъ, настоящія страданія съ будущей славою, то же, что капля въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ. Сравнивая ихъ между собою, Апостолъ прямо говоритъ, что нынѣшнія временныя скорби наши ровно ничего не значатъ, въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ, и что страданія наши, кратковременныя и легкія, производятъ въ безмѣрномъ избыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 18). Такъ отзывался о себѣ Ап: Павелъ,—перенесшій на землѣ цѣлую бездну горестей,—неимѣвшій нигдѣ покоя и терпѣвшій озлобленія отъ своихъ и чужихъ.

Вѣчная радость и вѣчная слава будутъ удѣломъ вообще всѣхъ вѣрующихъ во Христа Спасителя. Всѣ мы, по вѣрѣ въ Него, по безконечнымъ Его заслугамъ, принадлежимъ къ тѣмъ, которымъ, какъ возлюбившимъ явленіе Его, воздастъ Онъ, праведный Судія, вѣнецъ правды въ день оный (2 Тим. 4. 8). Крестившись въ смерть Христа, и спострадавши Ему, мы, конечно, и прославимся съ Нимъ въ царствіи Отца Его.

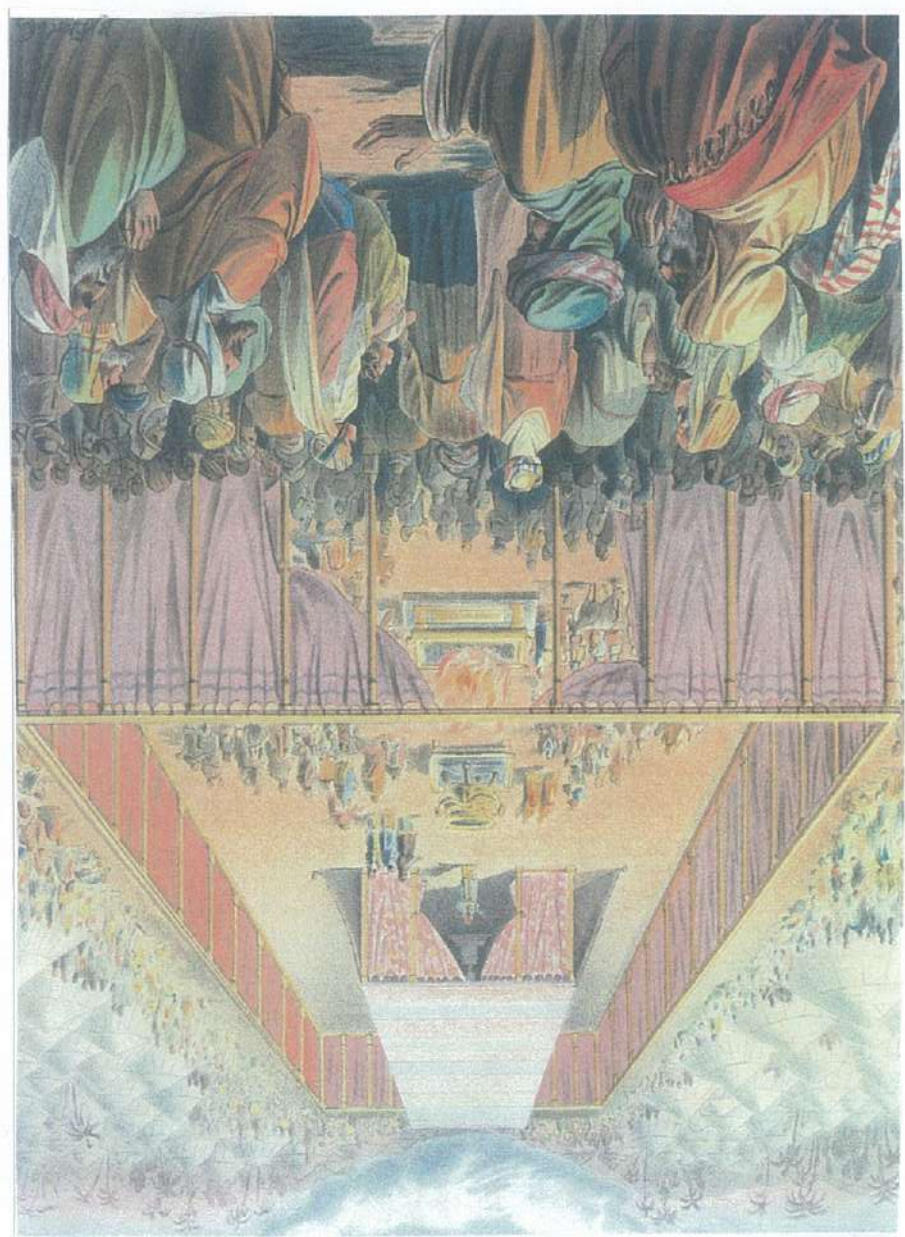
Хотя и здѣсь, въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, мы вкушаемъ радость о Господѣ, преобразуемся во образъ Христа, отъ славы въ славу, и внутренно, въ своемъ вѣрующемъ духѣ, носимъ задатки будущихъ благъ, правду, миръ и радость о Духѣ Святѣ: но это сокровище все еще глубоко сокрыто въ сокровищницѣ вѣры, и не всегда видимо, не всегда доступно намъ. Оно вполнѣ откроется намъ только по обновленіи и искупленіи нашего тѣла;—только тогда вступимъ мы изъ области вѣры въ область видѣнія. Кто признаетъ насъ счастливыми въ мірѣ семъ, когда мы, какъ нѣкій осажденный врагами градъ, окружены искушеніями и скорбями? строгостію законовъ, или общимъ презрѣніемъ. Но, такъ какъ высшее благоденствіе, или злополучіе въ настоящей судьбѣ людей еще не уравнено съ мѣрою добродѣтели ихъ, или порочности; а между тѣмъ всесвятый и неизмѣняемый Богъ отъ закона своего отступить не можетъ: то полное и

точное возмездіе за дѣла нравственныя должно открыться въ жизни будущей, гдѣ всякій получитъ то, чего искалъ и что заслужилъ, и потому искавшіе Бога будутъ блаженствовать въ соединеніи съ Нимъ, а отвращавшіеся отъ Бога будутъ страдать въ отчужденіи отъ Него. Такимъ образомъ Богъ есть не только Законодатель и Судія нравственныхъ существъ, но и правосудный Мздовоздатель.

Протоіерей Феодоръ Голубинскій.

Christus.

Материал из: «Настольной книги священнослужителей» том, 5. (стр 357-370)

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ*

«Видите ныне, (видите,) что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю. Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32, 39).

«И сказал (Иов): наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; ...да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21).

«Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3, 6).

«Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвратит ее?» (Ис. 14, 27).

«И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46, 4).

«Я возвещаю от начала (говорит Господь), что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно; Я сделаю. Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю» (Ис. 46, 10—11).

«Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 8).

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26).

«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего» (Мф. 10, 29).

«Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!» (Лк. 12, 27—28).

«И волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18).

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33) **.

Предведение, Предопределение и Промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к творению. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия мира, хотя и различны между собой. Предведение есть одно ведение будущего.

* См. также т. 2, с. 756—757 настоящего издания.

** См. также Быт. 45, 5—8; Исх. 15, 5—10; Лев. 26, 6—16; Иов. 42, 2; Притч. 16, 9; 21, 31; Ис. 8, 10; 27, 3; 58, 11; Иер. 5, 22; 10, 13; 29, 10; Дан. 2, 21; Деян. 21, 23—36; 1 Кор. 3, 6—7.

без определения его в частности, то есть оно не определяет существования той или другой вещи. А предопределение есть определение частное, то есть оно и определяет, что должно быть. Но определяет только добро, а не зло, ибо если бы оно определяло и зло, то это было бы противно естественному свойству Божию — благодати.

Итак, справедливо можно сказать, по нашему представлению, что предведение в Боге предшествует, за ним следует предопределение, а после творения возникает и Промысл о сотворенном. Этому учит апостол: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 29—30). Впрочем, эти слова должно относить только к человеку, поскольку прочие творения (кроме Ангелов, находящихся в твердом и неизменном состоянии) не подлежат предопределению, так как не имеют свободы, а потому в них не может быть никакого греха. И все, что они делают, делают по природе, и потому ни наказываются, ни награждаются. **Православное исповедание (113, 181).**

Бог часто попускает и праведнику впадать в несчастья, чтобы сокрытую в нем добродетель показать другим: так было с Иовом.

Иногда Он попускает нечто, что может показаться несообразным, чтобы несообразным по внешнему впечатлению действием произвести что-либо великое и удивительное: так Крестом совершено человеческое спасение. В некоторых случаях Бог попускает святому терпеть зло, чтобы святой не отпал от правой совести или не впал в высокомерие из-за данных ему сил и благодати: так было с апостолом Павлом (2 Кор. 12, 7). Бог оставляет человека на время для исправления другого, чтобы другие, глядя на него, образумились: так было с Лазарем и богатым (Лк. 16, 19—28). Ибо, видя страждущих, мы естественным образом приходим в себя. Много же оставляет Бог и для славы другого, не за его собственные и не за родительские грехи: так слепой от рождения был слеп для славы Сына человеческого (Ин. 9, 2—3). Еще Бог попускает человеку страдать для возбуждения ревности в других, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшего, и другие бестрепетно подвергались страданию в надежде будущей славы и из желания будущих благ. Так было с мучениками.

Иному Бог попускает впасть в скверное дело для исправления другой, худшей, страсти. Так, если кто превозносится своими добродетелями и заслугами, Бог попускает ему впасть в блуд, чтобы он через падение осознал свою немощь, смирился и принес исповедание Господу. При этом нужно заметить, что способы Божия Промысла многообразны и их нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 185).**

Всякое сотворенное естество, и видимое и умопостигаемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении. **Святитель Василий Великий (113, 186).**

Купол соборного храма свт. Николая Ставроникитского монастыря.

Всемогущее и святейшее Слово Отца, обтекая все и повсюду проявляя силы Свои и освящая все видимое и невидимое, все содержит и объемлет в Себе, так что ничего не оставляет не причастным Своей силе, но все и через все, каждое существо порознь и все существа вместе оживляет и сохраняет. **Святитель Афанасий Великий (113, 186).**

Могущество Творца и сила Всесильного и Вседержащего есть причина существования всего творения. И если бы эта сила когда-либо перестала управлять тварями, они сразу перестали бы существовать, и погибла бы вся природа. Воздвигнутое здание стоит даже после того, как строитель закончит его и отойдет, но мир не мог бы стоять и мгновение ока, если бы Бог отнял от него Свое промышление. **Блаженный Августин (113, 186).**

Видю зданія и сужу о зоднем; видю мир и познаю промысл; видю, что корабль без кормчего тонет; видю, что дела человецеские безвспешны, если Бог не управляет ими; видю город и раз-

Иерусалимский (113, 187).

слабейшими, бошьему подвергся посрамленню... **Святитель Кирилл** бы победители удостоились венцов и чобы дивов, победенный избран Им. И дивову попустило вести брань против людей, что-дать брата, открыло слычай к возведению на царство того, кто был ното Своего домостроительства и, попустив им по ненависти прозлое намерение братьев Иосифа оно обратило в средство собствензлую волю оно обращает в средство к спасению верующих. Так бы побеждаем был им... О, всемудрое Божие провидение! Даже над дивовом, но и его терпит — терпит не по слабости, как если терпит их по великому Своему снисхождению. Владычествует и над идиолопоклонниками, и над отрицающими Его еретиками, но ству, но многое и терпит по Своему изволению. Он владычествует Бога, Который хотя владычествует надо всем по Своему могуществу, признают единото Писание и учение истинны признают единото

Дамаскин (113, 187).

оставляет человека по тому же предведению. **Преподобный Иованн** рою правой совестью. А конец плохих дел зависит от того, что Бог предведению Своему Бог праведно содействует избирающим доброту, по попушению же противоположное... Выбор дел зависит шению Божью. По благоволению бывает все то, что безуслонно Зависящее от Промысла бывает по благоволению или по попу-

Феодорит (113, 186).

во блатом, или попускает бедствия за прежние грехи. **Блаженный** Ничто не происходит без воли Божией; но или Бог содействует ются против Промыслителя (113, 186).

то же время бесчестя их, и тем же, чем наслаждаются, вооружаослеплены или поступают бесстыдно, получая дары Промысла, в рением и все ведет и движет в согласном порядке... **Добровольно** и несомненно видят Владыку вселенной, Который управляет тво-нуждается в кормчем. Думающие так, несмотря на то, что явно а несутся сам по себе, сам по себе одолевает шквалы и вовсе не будто нет кормчего, корабль не имеет весел, не управляется рулем, видящий, как кормчий правит рулем, стал утверждать явную ложь, кажется, поступают так же, как если бы плывущий на корабле и что мир без кормчего движется в таком согласии и порядке, мне Неверующие в бытие Промысла и безрассудно утверждающие,

Игнатий Григорий Болослов (113, 186).

воначальный хаос из-за беспорядочных движений вешества. **Свя-** как корабль вихрем, должен был бы мгновенно разрушиться в пер-Творец, необходим и Промыслитель, иначе мир, носимый слычаем, связывающий в мире. Но тем существам, которым необходим Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все

Мы не должны много исследовать, много рассуждать о том, что бывает от Бога, но за все выражать Ему признательность (38, 541).

Не сомневайся в Промысле Божиим, не удивляйся Его попечению... Святитель Иоанн Златоуст (39, 32).

Не будем почитать Бога таким же несовершенным Художником, как мы сами, не будем предполагать неустройства в управлении миром потому только, что нам неизвестен образ управления (12, 37).

Надо без ропота принимать любой поворот кормила, которым Бог изводит меня из борьбы и жизни, пока не войду в тихую пристань... Святитель Григорий Богослов (15, 44).

Всеми целебными средствами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Его Царства. Будем стараться более и более осознавать это и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое. (Преподобный Ефрем Сирин (32, 348).

Почему мы можем исследовать (действия) Бога, Который беспредельно превосходит нас во всем, Который есть Сама Премудрость?.. (35, 185).

Мы должны быть убеждены только в одном, что Бог все посылает для нашей пользы, а самого способа не исследовать, и не роптать, и не унывать, когда не знаем его.

В том-то, главным образом, и состоит Промысл, что причины для нас непостижимы. Если бы он не превышал нашего разумения, то, пожалуй, кто-нибудь и в самом деле счел бы человека причиной всего (45, 162).

Бог, невидимый для всей созданной твари, не имеющий меры и величины, всюду присутствующий и все наблюдающий, все обнимающий, так что нет места вне Его Владычества, каждому открывает Себя соответственно: святым Ангелам, как святым, посылая неизреченные повеления, а злым духам, как злым, давая согласие на испытание людей. Святитель Иоанн Златоуст (46, 1015).

Мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости, и знает, как устроить все касающееся нас, и что для Него нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он ни делает,— для нашей пользы. Мы должны принимать все с благодарностью, как от благодетеля и благого Владыки, даже скорби, потому что все бывает по праведному суду, и Бог, Который так милостив, не презирает ни малейшей нашей печали. Преподобный Авва Дорофей (58, 148).

Из случающихся с нами бедствий некоторые постигают в наказание за грехи, другие для исправления нравственности в искушаемых, третьи — для истребления безнадежных (5, 24).

Нам будет легче с терпением переносить бедствия и стать выше многих во время скорби, если вспомним, что обещали мы Богу и на что надеялись, когда начинали христианскую жизнь. Богатства ли, веселия ли, благоденствия ли в этой жизни? Или, наоборот, скорбей и страданий, готовности все переносить, все терпеть в упо-

личное устройство гражданских обществ и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний; в воле Божией — благоразумие живущих на земле, во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов; в воле Божией — определить устав для всего. На земле нет ничего не управляемого, потому что начало всему Бог. Реки от источников, а законы от Божией премудрости. Земля приносит плоды, но если нет дождя с неба, земля ничего не может произвести сама по себе. Днем светло, но потому что есть солнце: так и добрые дела людей совершаются Богом. **Преподобный Ефрем Сирийский (113, 187).**

Бог, устроив мир, с первого же мгновения движет им по великим и непреложным законам, и водит, как волчок, ходящий кругами под рукой. Не случайна природа обширного и прекрасного мира, подобного которому нельзя и представить, и предоставлен он не случайным законам в продолжение столь долгого времени. И хор расстроится, если никто им не правит. Вселенная же не может иметь иного правителя, кроме Того, Кто устроил ее (113, 187).

Пусть не удивляются те, кто не может постичь неизмеримой глубины Божиих установлений, по которым все совершается (11, 112).

Бог правит этой вселенной, как Ему угодно, Сам, по Собственным манованиям и законам, премудро приводит все в движение и во взаимное согласие. Только по внешнему впечатлению не все совершается разумно: и в древности и теперь многим из самых мудрых затруднительными казались замечаемые в этой жизни несообразности. Но если ты не знаешь законов, это не значит, чтобы не знало их и Слово, — так же, как если ты не знаешь живописи, это не значит, что не знает ее и живописец... Одно ты сам постиг, а с другим благоразумно согласишься. Это уже признак разума, чтобы покоряться Разуму. Если бы все было ясно, то скажи, что осталось бы вере? **Святитель Григорий Богослов (15, 40).**

...Мы должны быть непоколебимо уверены, что в мире совсем ничего не бывает без Бога, все происходит или по Его воле, или по Его попущению. Все доброе совершается по Его воле и с Его содействием, противоположное — по Его попущению, когда Божие покровительство, оставляя нас за нечистоту и ожесточение сердца, попускает властвовать над нами диаволу или плотским страстям. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220).**

Ничто не находится вне зависимости от Божиих определений, потому что все следует Его повелению (36, 845).

Все промышление Божие и даже большую часть его показать было бы нелегко: оно бесконечно и неизреченно, оно проявляется в малом и великом; в видимом и невидимом (37, 509).

И если наш разум не может постигнуть (Промысла Божия), тем более будем благоговеть перед Его судьбами и за все прославлять Его (38, 439).

вании на будущее благо? Поэтому боюсь: не нарушаем ли мы заветов своих с Богом, когда домогаемся временных благ и надеемся на вечные? **Святитель Григорий Богослов (16, 314).**

Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцем во время бедствий, но воздавайте за них благодарения, чтобы получить воздаяние от Господа. **Преподобный Антоний Великий (66, 53).**

Не будь малодушен во время болезни. Если Господу угодно, чтобы ты пребывал в телесной немощи, зачем тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо. И проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобой воля Его, а ты безмолвствуй в терпении. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Если будешь испытывать недостаток даже в самом насущном, — не скажи человеку: «Дай мне». Напротив, «возложи на Господа заботы твои», не оставляй Бога, «и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). **Повести из жития старцев (82, 443).**

Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях и бедствиях испытываются души смертных. **Преподобный Ефрем Сирий (25, 517).**

Бог попускает умножаться бедствиям не для того, чтобы потопить нас, но чтобы сделать нас более опытными и более явно показать Свою силу **(39, 384).**

Когда бедствия окружают со всех сторон, они заставляют нас быть бдительными, и если мы внимательны, то не терпим от них никакого вреда **(39, 496).**

Не только в будущей, но уже в настоящей жизни ты пожнешь величайший плод от бедствий — сделаешься терпеливым и опытным. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 762).**

Ибо душа, угнетенная бедами, покаянием, восходит к Богу и спасается. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 212).**

И потому благоразумный, помня о целебности судеб Божиих, с благодарностью переносит бедствия, никого другого не считая виновным в них, кроме своих грехов. А неразумный, когда грешит и терпит наказание, виновником зол своих считает или Бога, или людей, не понимая премудрости Божиего промышления. **Преподобный Максим Исповедник (68, 186).**

Сами бедствия полезны переносящим их с верой: для погашения грехов, для упражнения, испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для пробуждения сильной духовной жажды и постоянного искания пребывающего во веки, усыновления и искупления, воистину новой жизни и блаженства. **Святитель Григорий Палама (65, 170).**

Праведных постигают бедствия для возрастания их в добродетели, а грешных как неисцелимо больных — для наказания и мучения, чтобы обратить их к иной жизни **(39, 493).**

Изгнание из рая.

Все величайшие бедствия, поразившие вселенную, произошли от гордости (41, 150).

Странно то, что мы видим постигающие нас бедствия, но не замечаем тех оскорблений, которые ежедневно наносим Господу. Потому и приходим в смущение. Между тем, если бы мы точно сосчитали наши грехи в течение хотя бы одного дня, то хорошо узнали бы, каких зол мы достойны (46, 681).

Владыка всех, держа в руке Своей Вселенную, потрясает землю не для того, чтобы ее ниспровергнуть, но чтобы обратить ко спасению живущих беспорядочно (36, 769).

Если увидишь, что и какой-нибудь праведник, отличающийся великими добродетелями, терпит бесчисленные бедствия,— не удивляйся: наоборот, нужно было бы удивляться, если бы диавол, получая множество ударов, стал молчать и спокойно переносить раны от святых (46, 640).

Бог для того и попустил тебе подвергнуться бедствию, чтобы ты призвал Его. Но многие тогда особенно и падают и теряют бывшее у них благочестие, когда постигают их бедствия (39, 340).

И когда увидишь умножающиеся бедствия, не унывай, но еще более ободряйся: Бог попускает их для того, чтобы прогнать твою беспечность, чтобы пробудить тебя от сна (греховного) (39, 496).

Трезвая и бодрствующая душа показывает свое благородство, не только когда дела идут успешно, но и в скорби воздает одинаковую благодарность Богу, нисколько не уменьшенную переменой обстоятельств. Святитель Иоанн Златоуст (46, 511).

Бог силен прекратить все бедствия, но пока не увидит совершившегося обращения, не прекращает их. Святитель Григорий Богослов (15, 624).

Все, встречающееся тебе, принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога. Преподобный Ефрем Сирий (26, 523).

Мы должны предоставить Создателю естества нашего и принимать с удовольствием и великой радостью все, что ни определит Он; и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что угодно Богу. Он лучше нас знает, что нам полезно; знает и то, как устроить наше спасение (38, 322).

Бог ничего не делает без цели и как придется, хотя сам ты и не достигаешь тайны премудрости (43, 703).

Когда мы увидим расстройство и беспорядок в делах, не будем обвинять Бога и думать, что течение настоящей жизни Им не предусмотрено. Истинное расстройство не в течении дел, а в человеке с такими помыслами — для него не будет никакой пользы от порядка в делах, пока он не уничтожит расстройство и беспорядка... в себе самом... Око нашего ума, если будет здорово, хотя бы увидело кажущееся расстройство, будет видеть прекрасный порядок. А если будет повреждено, то хотя бы ты возвел его на небо, и там найдет великое неустройство и беспорядок. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 551).**

Когда действует сила Божия, не должно быть вопроса: как? Ибо хотя многое бывало и бывает выше естества и последовательности помыслов, однако же нет ничего выше Бога, творящего все свободно и сверх ожидания. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 99).**

Так всегда Господь творит и устраивает, и каждое событие так направляет, что верно служащие Ему сияют, как светила, и добродетель их делается известной повсюду. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 508).**

И в другой раз чудесно насытил Господь сопровождавших Его людей, чтобы показать, что Он готов всегда щедро оделять верующих. Он мог это делать и всякий раз, но не делал, чтобы не отучить от обычного образа жизни, Им же заведенного, утвержденного и поддерживаемого. Таково и общее Божие Промышление. Главные, всеобъемлющие действия Промышления совершены в начале, при творении мира. Но устроив его и пустив в ход, Бог не связал Себя ничем, а оставил за Собой свободу вмешиваться и чрезвычайной помощью, когда нужно. Он действует, как хозяин в доме, который заводит порядки и, поддерживая их, не связывает, однако, ими себя, а относится к ним властно, по-хозяйски. Противники веры не понимают значения Божиего Промышления. Они расширяют его в мыслях своих далее должных пределов, и, не видя осуществления своих представлений, отвергают самое Промышление. Того Промышления, которого они требуют, действительно нет; но несомненно есть такое, какое угодно учредить и содержать Самому Господу Богу. **Епископ Феофан Затворник (107, 230—231).**

Бог «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян. 14, 17). Бог, будучи высочайшей властью, ни от кого не зависящим и ничьему суду не подлежащим Существом, всегда печется о твари Своей. Об этом сви-

детельствуют бесчисленные примеры. Он создал эту ужасающую и прекрасную огромность мира, бесконечное небо. Основал землю, пролил на нее воды и окружил воздухом. Небо усыпал светлыми звездами, а землю украсил цветами. И после того, как все созданное определил числом, весом и мерой, кажется, достойно бы и праведно мог отдохнуть от таких трудов и успокоиться. И сказать творению: прекрасное Мое произведение, оставайся теперь спокойно, составляй этот мир и совершай те действия, для которых ты Мною создано. Чем Я тебя не снабдил? В чем и какой еще имеешь недостаток? Что бы такое было нужно, чего Я тебе не дал? Так оставайся в мире, не забывай своего Творца. Как бы некий заботливый отец, родив и воспитав сына и всем в достатке снабдив его, отпустил бы его от себя и приказал уже самому по себе учиться жить. Но так ли сделал Бог? Перестал ли Он заниматься делами Своими? Оставил ли без всякого Промысла создание Свое? Как же быть со словами: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). Или как истолкуем апостольские слова: «Им (то есть Богом) живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Каким образом сбылись бы эти пророческие слова: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», — говорит Господь (Ис. 49, 15). Или что значит моление Давида: «На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты — Бог мой» (Пс. 21, 11)?

Так и мы будем искать покоя под сенью Бога нашего. Будем укрываться под крылами Творца нашего. Спасаться в Его отеческих недрах останется для нас одним блаженством. «А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое» (Пс. 72, 28). Признаем мы рассуждением своим, что Бог управляет миром, что Он по воле Своей располагает все действия тварей и приводит их к тем целям, которые от самой вечности назначила премудрость Его. Но так ли твердо рассуждение это, чтобы на него без опасности можно было положиться? Совсем нет. Мысль человеческая, по слабости ее, в этой истине разными случаями может колебаться. Видит она различные перемены в мире, и многие из них представляются ей не сходными ни с порядком, ни со справедливостью. Когда бы, например, по нашему рассуждению, следовало быть солнечному сиянию, тогда все наводняют ливни. Или некий человек, по нашему мнению, достоин лучшей участи, но он находится в презрении или в страдании, а, напротив, дела порочных людей бывают успешны и еще позволяют им хвалиться хитростями своими. Все такие и подобные им частые сомнения могут поколебать уверенность в промысле Божиим. Но хотя волны напастей и нас могут коснуться, но опрокинуть не могут. Могут коснуться, чтобы вера наша стала откровеннее и известнее терпение, но не могут опровергнуть веры: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5, 4).

Как же бедны те, которые, добровольно себя ослепляя, пребывают в неуверенности, что Вышний о всем промышляет и все события направляет к надлежащим целям! Они остаются без утешения, они впадают в отчаяние. И удивительно ли, что такой род

людей в счастье — неумеренны, а в несчастье — малодушны, ропшут, унывают, а иногда и сами на себя налагают руки, тем оканчивая свою бедную жизнь. Платон, митрополит Московский (106, 13—17).

Все, что ни бывает, бывает по святому Промыслу Божию. «Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа» (Сир. 11, 14). Тем и нужно быть довольным и укреплять себя в терпении, что все от Господа, и так предаваться Его святой воле, и в бедах говорить с Иовом: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2, 10). От благого Бога как Источника благ ничто не может произойти, только благое. И хотя плотскому нашему рассуждению бедствие кажется злом, но, поскольку посылается от благого Бога для пользы нашей, — и это благо, ибо оно ведет к духовному благополучию (104, 1541—1542).

От Бога посылаются беды и напасти, но и в этом проявляется Его удивительная благость. Бог призывает всех к покаянию через слово Свое, как об этом читаем во многих местах Святого Писания и слышим в церквах, но когда люди не обращаются и не творят покаяния, посылает на них напасти, чтобы так подвигнуть их к покаянию и обратить к Себе. Видишь и здесь благость Божию. Бог не хочет нашей гибели и посылает напасти, наказывает нас, но не умерщвляет; исправляет для спасения, но не губит. Бог и геенной грозит в Писании, чтобы мы не попали в геенну. Видишь, зачем посылаются нам напасти? Святитель Тихон Задонский (104, 1542—1543).

«Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Мы часто спрашиваем: отчего в наше время не совершается столько чудес, как в прежние времена? Отчего сила Божия не является ныне так явственно и разительно, как в Ветхом Завете и в первые века христианства? Но основательны ли эти вопросы с нашей стороны, когда вся наша жизнь — чудодейственное явление силы Господней, поддерживающей наше бытие, сохраняющей наши силы? Если внимательно присмотришься к своей жизни, то легко увидишь даже в обыкновенном течении ее следы Божественного Промысла, Который постоянно бодрствует над нами Своей Божественной Силой: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем». В природе есть разрушительные силы, которые могут убивать нас тысячами, опустошать целые страны и даже весь земной шар обратить в унылую пустыню. Мы окружены такими силами, они в непрестанном движении около нас, над нами и под нами. Не чудо ли это, что среди этих страшных сил, не раз обнаруживающих свое убийственное действие, мы до сих пор остаемся невредимы, доживаем до глубокой старости и пользуемся благами мира? Не могли ли они погубить нас и землю, если бы не были удерживаемы рукой всемогущего Создателя?

В обыкновенной жизни нашей мы повсюду окружены опасностями: ибо все, что мы употребляем, все, чем наслаждаемся, все, что делаем, при малейшей неосторожности может быть для нас вредным и смертоносным. Повсюду нас могут встретить беды: опасности на реках, опасности от разбойников, опасности в городе, опасности в пустыне, опасности на море, опасности между лжебрати-

ями (2 Кор. 11, 26). Мы должны бы удивляться не тому, что некоторые лишаются жизни в цветущем возрасте и внезапно, а тому, что мы остаемся так долго живы, пользуемся здоровьем и живем спокойно среди этих повсеместных и ежедневных опасностей. Кто осмелится сказать, что собственная прозорливость и опытность всегда спасала его от опасности? Не случается ли, что, избежав опасности, мы удивляемся своему спасению, как некоему чуду, и признаемся, что только счастливый случай мог спасти нашу жизнь и здоровье. Но что такое случай, как не пустое слово, которое ничего не объясняет для здравого разума? То, что мы называем счастливым случаем, не есть ли явление чудодейственной силы Божией, которая спасает и хранит нас? Не есть ли это

видимое знамение силы Того, Который «не дремлет и не спит» (Пс. 120, 4), вечно промышляя о людях и не ведая утомления? В человеческой жизни есть другого рода и совершенно беспомощные состояния: младенчество, болезни и сон. Спрашиваем: чьею силой мы прожили время младенчества, перенесли тяжкие болезни, встаем от сна? Справедливо говорят, что жизнь в руках Божиих... И святая Церковь заповедает смотреть на каждый новый день жизни, как на чудо милости Божией, и благодарить Господа.

Чему же научает нас истина, что мы действием Промысла Божия живем, движемся и существуем? Во-первых, упованию не на себя, не на случай или так называемые счастливые обстоятельства, не на других людей, но только на благодать Божию. И благо нам, если мы от полноты упования на Бога часто взываем: «На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек»... «ибо Ты каменная гора моя и ограда моя» (Пс. 30, 2; 4). Во-вторых, непрестанному благодарению Господа, Который «не по делам праведности... а по Своей милости» (Тит. 3, 5) хранит и защищает нас. Не словами только, а делами должна быть засвидетельствована наша благодарность Богу: истинная благодарность Ему есть жизнь, соответствующая цели, которую Он имеет, сохраняя нашу жизнь. Вот как мыслит и чувствует благодарный Богу христианин: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 8—11). Амвросий, архиепископ Дмитровский (114, 459—462).

Относительно распределения страданий между людьми испытующий разум предлагает два особенные вопроса: во-первых, почему бедствуют и невинные? во-вторых, почему и те, которые не безвинны, страдают не по мере вины своей: нередко менее виновные более страдают? Если никто из людей не свободен от греха, то первый вопрос не только разрешается, но и уничтожается, потому что, по строгому суждению, нет на земле невинных и, следовательно, все бедствуют как более или менее виновные. Что касается второго вопроса—кто может обличить Провидение в чрезмерности? Если признаем, что бедствующий не безгрешен, и если знаем, что всякий грех есть отступление от закона, восстание против воли Бога—Законодателя, мятеж в Царствии Божием, оскорбление вечного величества Божия, то скажите: какой грех слишком мал для временного бедствия, и какое временное бедствие слишком велико для греха? Нет спора о том, что не все грехи равно тяжки и что есть разные степени виновности в грехе одного рода, но кто из нас может точно взвесить эту тяжесть, точно определить эту степень? Для этого нужно положить на весы и поставить в меру не только видимое дело, но и невидимое желание, и сокровенное намерение, и тайную мысль, силу и немощь, познание и неведение, содействия и препятствия, прельщение к злу и поощрение к добру, невнимательность к неизведанному и неверность познанному опытом, косность и раскаяние, ожесточение и сокрушение... Но кому возможно все это, кроме единого Испытующего сердца и утробы, Всеобъемлющему и Всеведущему? Также и для того, чтобы взвесить тяжесть бедствия, надо принять в рассуждение кроме того, что очевидно, степень чувствительности бедствующего, скудость и даже отсутствие или, напротив, обилие противодействующих утешений, и многое, для чего нет меры и веса у внешнего наблюдателя. Как же мы можем говорить о чрезмерности бедствия в сравнении с тяжестью греха? Разве только наугад и наудачу.

Кроме того, нужно принять во внимание, что Бог действует на временную жизнь человека, поврежденного грехом, не только в качестве Судии, чему еще будет особенное время в конце веков, но также и преимущественно в качестве Врача, чему теперь-то и есть время. Иногда Бог определяет человеку меру бедствия и скорби не как отсчитанное воздаяние за дела, но как исцеление, способное победить силу греховной болезни, а это совсем другой расчет. Есть болезненные состояния, которые кажутся маловажными и неугрожающими, но против которых сведущий Врач находит нужным употребить жестокие средства. Притом же Врач небесный не всегда начинает лечить болезнь душевную

после ее раскрытия; взор Его проникает глубину души, самой этой душе невидимую, и, открывая там тонкий зародыш греха, страсти, своеволия, самодовольства, тонкую примесь зла и нечистоты к добрым склонностям и расположениям, орудием искушения извлекает наружу эти болезненные начала для их исцеления и для возведения души к высшей чистоте.

Если же и есть страждущие неповинно в отношении к себе и своим делам, правосудие и благодать Божия с избытком являются над ними в чудесных и спасительных делах Божиих, совершаемых в воздаяние за неповинное страдание. Убедительный пример этого дается в евангельском рассказе о слепорожденном.

Иногда Бог попускает праведным быть гонимыми и угнетаемыми, чтобы подобно растираемым ароматам они тем более разливали благоволие и чтобы показать, что истинная их награда находится не на земле. Но Он же возводит их и на высоту земного счастья и славы, чтобы мир не подумал, что они забыты. Если Господь восхищает Своих возлюбленных, «чтобы злоба не изменила разума его; или коварство не прельстило души его» (Прем. 4, 11); то Он насаждает их в дому Своем и «они цветут в дворах Бога нашего, они и в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь» (Пс. 91, 14—16).

Безвинно умирающий ничего не теряет, а приобретает жизнь безопасную и лучшую, и в ней блаженство или приготовление к блаженству — по способности, получает награду по достоинству; следовательно, человек не обижен. Провидение право. Таким образом, поздняя или ранняя, легкая или тяжелая, всегда «дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 115, 6) и спасительна. Филарет, митрополит Московский (113, 201).

При внешнем действии людей и бесов, которые лишь слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд — суд Божий (108, 176).

...То, что человек допускается быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении творением, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее обильную душевную пользу (108, 387).

Вверься в простоте сердца Тому, у Кого и волосы на голове твоей сочтены: Он знает, какого размера должна быть подана тебе целительная чаша (108, 548).

Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога; по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе (108, 548).

Когда скорби придут сами собой, — не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим... (108, 549).

Ум, очищенный Чашею Христовой, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий... видеть Бога в великих делах Его... в создании и воссоздании мира (108, 550).

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия (109, 79)

Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто стал благоговеть перед этим управлением... только тот может... распять волю и мудрования греховные на кресте Евангельских заповедей» (109, 79).

Евхаристия. Икона на царских вратах. Конец XV в. Музей им. Андрея Рублева.

Бог управляет вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее... Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании (109, 79).

Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искуститься (109, 373).

Искушения необходимы для нас. Они попускаются Промыслом Божиим, чтобы мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его (111, 185).

Людям, во время их земной жизни, даются различные положения непостижимой судьбой... Все эти положения не случайны: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтобы каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, выработал свое спасение (111, 234).

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабления греху, которыми он причисляется к сонму последователей Христовых (111, 291).

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий. Утешения поддерживают на пути Божиим, а искушения умудряют (111, 454).

Необходимо уверить себя, что Бог управляет участью мира и участью каждого человека (112, 84).

Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых людьми, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему Единому в скорбях своих (112, 134—135).

Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению (112, 144).

Яд греха, ввергнутый падением в каждого человека и находящийся в каждом человеке, действует по Промыслу Божию в спасающихся к существенной и величайшей пользе их (112, 145).

Божественный Промысл... не попускает избранным Божиим во время их земного странствия пребывать в отраде... и в земной славе (112, 289).

*Материал из книги: „Практическая
селекция“. Серг. Пасаг 1992г.*

Провидѣніе, Промыслъ.

Провидѣніе Божіе есть непрерывное попеченіе Бога о всѣхъ Своихъ дѣлахъ: и до старости вашей Я тотъ же буду (говоритъ Господь), и до сѣдины вашей Я же буду носить васъ; Я создалъ и буду носить, поддерживать и охранять васъ (Исаи 46, 4).

Провидѣніе Божіе обнаруживается въ сохраненіи теченія природы: Ты поставилъ землю на твердыхъ основахъ: не поколеблется она во вѣки и вѣки (Пс. 103, 5). Меня ли вы не боитесь, говоритъ Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положилъ песокъ границею морю, вѣчнымъ предѣломъ, котораго не перейдетъ; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могутъ; хотя онѣ бушуютъ, но переступить его не могутъ (Иерем. 5, 22);

въ обладаніи и управленіи силами и стихіями: по гласу Его шумятъ воды на небесахъ, и Онъ возводитъ облака отъ краевъ земли, творитъ молніи среди дождя и изводитъ вѣтеръ изъ хранилищъ Своихъ (Иерем. 10, 13);

въ сохраненіи Своихъ тварей: не двѣ ли малыя птицы продаются за ассарій (мелкая монета)? и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего (Мѡ. 10, 29);

²⁾ Въ первенствующей Церкви вѣрующіе совершали евхаристію въ воспоминаніе Христова, по Его установленію, иногда даже и вечеромъ, присоединяли къ сему и трапезу, называвшуюся вечерею любви. Участвовать въ семъ дѣйстви евхаристіи и трапезахъ любви и значитъ — участвовать въ преломленіи хлѣба.

въ удовлетвореніи нуждамъ Своихъ тварей: не уподобляйтесь имъ (язычникамъ), ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него (Мѡ. 6, 8). Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ (Мѡ. 6, 26)?

въ господствѣ надъ царями и народами: Онъ (Богъ) измѣняетъ времена и лѣта; низлагаетъ царей и поставляетъ царей; даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ (Дан. 2, 21);

въ наказаніи народовъ Своимъ судомъ: и буду преслѣдовать ихъ мечомъ, голодомъ и моровою язвою, и предамъ ихъ на озлобленіе всѣмъ царствамъ земли, на проклятіе и ужасъ, на посмѣяніе и поруганіе между всѣми народами, куда Я изгоню ихъ (царя и народъ) (Іерем. 29, 18);

въ подаваніи и отнятій жизни у каждаго: видите нынѣ, что это Я, Я — и нѣтъ Бога, кромѣ Меня; Я умерщвляю и оживляю; Я поражаю и Я исцѣляю, и никто не избавитъ отъ руки Моей (Втор. 32, 39);

въ направленіи сердца и поведенія каждаго: сердце человѣка обдумываетъ свой путь, но Господь управляетъ шествіемъ его (Притч. 16, 9);

въ распредѣленіи наказаній и благодѣяній: пошлю миръ на землю вашу, ляжете, и никто васъ не обезпокоитъ, сгоню лютыхъ звѣрей съ земли вашей, и мечъ не пройдетъ по землѣ вашей. Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ, то и Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ

ужасъ, чахлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, и будете съять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ (Лев. 26, 6, 14, 16);

въ направленіи всѣхъ событий: въ полу бросается жребій, но все рѣшеніе его — отъ Господа (Притч. 17, 33) И поставили двоихъ, Іосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Іустомъ, и Матеія. И помолились, и сказали: Ты, Господи, сердецѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій сего служенія и апостольства, отъ котораго отпалъ Іуда, чтобы итти въ свое мѣсто. И бросили (апостолы) о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матеію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ (Дѣян. 1, 23—26);

въ разрушеніи дурныхъ плановъ: врагъ сказалъ: погонюсь, настигну, раздѣлю добычу; насытится ими душа моя, обнажу мечъ мой, истребить ихъ рука моя. Ты дунулъ духомъ Твоимъ, и покрыло ихъ море: они погрузились, какъ свинецъ, въ великихъ водахъ (Исх. 15, 9, 10). Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо съ нами Богъ (Исаи 8, 10);

въ обращеніи зла въ добро: теперь не печальтесь (сказалъ Іосифъ братьямъ) и не жалѣйте о томъ, что вы продали меня сюда: потому что Богъ послалъ меня передъ вами для сохраненія вашей жизни. Ибо теперь два года голода на землѣ: еще пять лѣтъ, въ которыя ни орать, ни жать не будутъ. Богъ послалъ меня передъ вами, чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь великимъ избавленіемъ (Быт. 45, 5—7);

въ исполненіи Своихъ плановъ: Я возвѣщаю отъ начала (говоритъ Господь), что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось, говорю. Мой совѣтъ состоится, и все, что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю. Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны исполнителя опредѣленія Моего. Я сказалъ и приведу это въ исполненіе; предначерталъ и сдѣлаю (Исаи 46, 10, 11);

въ исполненіи Своихъ обѣтованій: такъ говоритъ Господь: когда исполнится вамъ въ Вавилонѣ семьдесятъ лѣтъ, тогда Я посѣщу васъ и исполню доброе слово Мое о васъ, чтобы возвратить васъ на мѣсто сіе (Іерем. 29, 10);

въ исполненіи Своихъ угрозъ: Господь сказалъ имъ (израильтянамъ), что умрутъ они въ пустынѣ; и не осталось изъ нихъ никого, кромѣ Халева, сына Іефонніина, и Исуса, сына Навина (Числ. 26, 65);

въ попеченіи надъ самыми малыми предметами: посмотрите на лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, не прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву на полѣ, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то кольми паче васъ, маловѣры? (Лук. 12, 27, 28). И волосъ съ головы вашей не пропадетъ (Лук. 21, 18).

Провидѣніе Божіе бодрствуетъ безпрестанно: Я, Господь, хранитель его (возлюбленнаго виноградника), въ каждое мгновеніе напою его; ночью и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него (Исаи 27, 3).

Провидѣніе Божіе исполнено благодати: всѣ пути Господни — милость и истина къ хранящимъ заветъ Его и откровеніе Его (Пс. 24, 10).

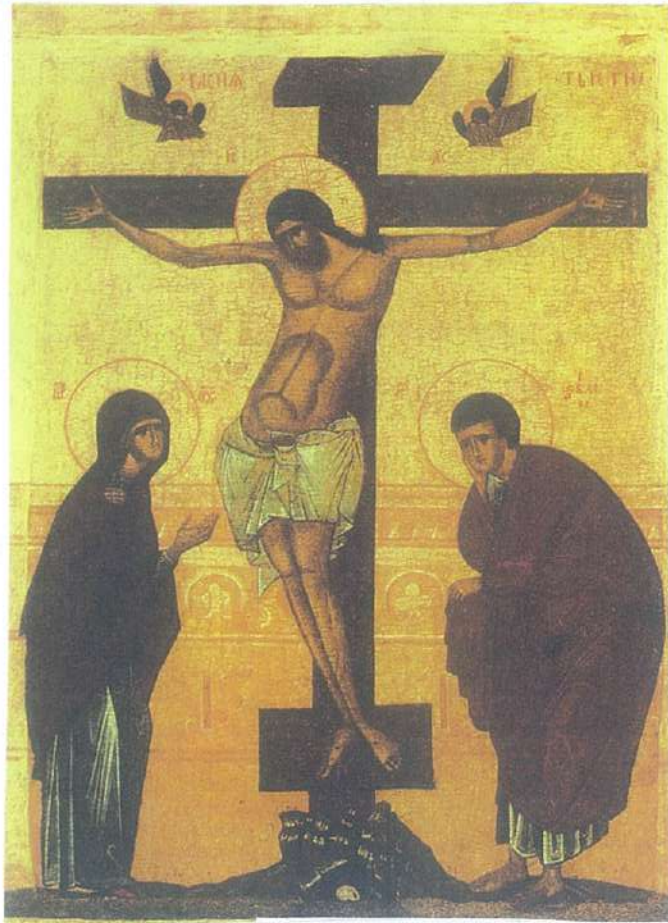
Провидѣніе Божіе иногда непостижимо и таинственно: о, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! (Римл. 12, 33).

Провидѣніе Божіе обнаруживается по отношенію къ вѣрнымъ а) въ руководствѣ ихъ: во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои (Притч. 3, 6). Такъ говоритъ Господь, Искупитель твой, Святой Израилевъ: Я, Господь, Богъ твой, научающій тебя полезному, ведущій тебя по тому пути, по которому должно тебѣ идти (Ис. 48, 17);

б) въ содѣйствіи ихъ благополучію: съ избыткомъ дастъ тебѣ Господь, Богъ твой, успѣхъ во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, въ плодѣ чрева твоего, въ плодѣ скота твоего, въ плодѣ земли

твоей: ибо снова радоваться будетъ Господь о тебѣ, благодѣтельствуя тебѣ, какъ Онъ радовался объ отцахъ твоихъ (Втор. 30, 9);

в) въ покровительствѣ имъ и сохраненіи ихъ: хранить Господь всѣхъ любящихъ Его, а всѣхъ нечестивыхъ истребить (Пс. 144, 20). Мы для того и трудимся и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ (1 Тим. 4, 10);

Распятіе.

г) въ избавленіи ихъ: и сказалъ Господь: Я увидѣлъ страданіе народа Моего въ Египтѣ и услышалъ вопль его отъ приставниковъ его; Я знаю скорби его, и иду избавить его отъ руки египтянъ и вывести его изъ земли сей въ землю хорошую и пространную, гдѣ течетъ молоко и медъ, въ землю хананеевъ, хеттеевъ, аморреевъ, ферезеевъ, евеевъ и іевусеевъ (Исх. 3, 7, 8). Богъ мой послалъ ангела Своего и заградилъ пасть лвамъ, и они не повредили мнѣ, потому что я оказался предъ Нимъ чистъ, да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія (Дан. 6, 22).

1. Оудажды приближаея праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, а въ обители преподаю-

Бога о людяхъ.

1. Разказы о промыслительномъ попеченіи

Промыслъ Божій.

Никто не можетъ противостать ити вос-
 тряхательству Провидѣнію Божию: знаю,
 что Ты все можешь, и что намъреніе Твое не
 можетъ быть оставлено (Іов. 42, 2). То-
 сподъ Саваоѣ опредѣлилъ, и кто можетъ от-
 мѣнить это? рече Ело пророка, — и кто от-
 вратитъ ея? (Исаи 14, 27).

Никто не усмѣшно безъ пошши Провидѣ-
 нія Божія: если Господь не созидаетъ Дома,
 напрасно трудятся строящіе его; если Господь
 не охранитъ города, напрасно борются на
 стражъ (Пс. 126, 1). Кона приготовляютъ на
 день битвы, но побѣда — отъ Господа (Притч.
 21, 31). Я насадилъ, Аполдосъ поливалъ, но
 возрастилъ Богъ. Посему и насаждающіи, и
 поливающіи есть ничто, а все Богъ возвращаю-
 щій (1 Кор. 3, 6, 7).

Вирные должны признавать Провидѣніе
 Божие въ счастіи: не вы послали меня сюда
 (говоритъ Іосифъ братьямъ), но Богъ, кото-
 рыи и поставилъ меня отцомъ фараону и го-
 сподномъ во всемъ Домѣ его и владыкою во
 всей землѣ египетской (Быт. 45, 8). Благо-
 слови, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ
 благоудѣяніи Ело (Пс. 102, 2);

въ нечистотѣ: и сказалъ (Іовъ): нать я вы-
 шелъ изъ чрева матери моеи, нать и возвра-
 щусь. Господь далъ, Господь и взялъ; да бу-
 деть имя Господне благословенно (Іов. 1, 21).

Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и
 по справедливости Ты наказалъ меня (Пс.
 118, 75);

въ ответственнхъ обстоянхъ: во всемъ,
 постигшемъ насъ, Ты праведенъ, потому что
 Ты дѣлалъ по правдѣ, а мы виновны (Неем.
 9, 33);

во всякомъ случаемъ: во всѣхъ путяхъ тво-
 ихъ познавай Ело, и Онъ направитъ стези
 твои (Притч. 3, 6).

наго Пафнутія не было рыбы. Преподобный сказалъ печальнымъ инокамъ: «не скорбите объ этомъ, братія! Господь утѣшитъ насъ». Въ великую субботу пономарь вышелъ къ рѣчкѣ зачерпнуть воды и увидалъ въ ней безчисленное множество рыбы. Онъ извѣстилъ объ этомъ преподобнаго, который велѣлъ закинуть неводъ, и рыбы было наловлено на всю Святую недѣлю.

2. Однажды эконоомъ печерской обители сказалъ св. Теодосію, что утромъ имъ не на что будетъ купить пищи для братіи.

Преподобный велѣлъ потерпѣть и помолился Господу. И вотъ, въ келлію преподобнаго вошелъ свѣтлый юноша, который положилъ на столъ золотую гривну. Св. Теодосій призвалъ эконома и вручилъ ему деньги на покупку припасовъ.

3. Великій князь Изяславъ былъ разъ въ обители у преподобнаго. Во время вечерни пошелъ сильный дождь. Преподобный призвалъ ключаря и велѣлъ ему приготовить ужинъ для князя. «У насъ нѣтъ для питья князю и прибывшимъ съ нимъ меда», отвѣчалъ ключарь. «Иди, по слову моему, во имя Господа нашего, и найдешь медъ!» сказалъ преподобный.

И ключарь нашелъ цѣлую бочку меда.

Онъ донесъ о чудѣ преподобному. «Молчи и не говори никому!» сказалъ ему преподобный («Ч.-М.», 3 мая).

II. Судьбы Божіи неисповѣдимы.

Судьбы Божіи бездна многа (пс. 35, 7), свидѣтельствуеетъ слово Божіе. Преподобный Антоній Великій однажды, будучи волнуемъ недоумѣніями о судьбахъ Божіихъ, спросилъ Господа такъ: «Господи! для чего одни умираютъ въ молодости, а другіе живутъ до глубокой старости? Для чего одни бѣдны, а другіе богаты? Для чего нечестивые богаты, а благочестивые бѣдны?» Тогда пришелъ къ нему гласъ: «Антоній! себѣ внимай! То суды Божіи, и тебѣ нѣтъ пользы испытывать ихъ» (Достопамят. сказ., стр. 3 § 2).

Необходимо подвижнику и каждому христианину отличить то, что предоставлено его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Уму ограниченному не естественно понимать со всею удовлетворительностью действия ума неограниченного, ума Божия; тщетное усилие к пониманию и объяснению того, что превыше понимания, ведет единственно к заблуждениям, к богохульству, к ересям и безбожию.

Материал из книги: „Сокровищница духовной мудрости“

...Без Него <Бога> никто не может делать доброго, ни зла невольно терпеть, если не попустит Бог, для наказания согрешающего, и для спасения души его (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 28).

***

То, чем держится мир, есть промысление Божие, и нет ни одного места, которого не касалось бы сие промысление. Промысление же есть самосовершительное Слово Божие, Образователь входящего в состав мира сего вещества, Устроитель и Художник всего бывающего. Никак невозможно веществу принять прекрасное устройство без рассудительной силы Слова, которое есть образ, ум, мудрость и промысление Божие (срп. Антоний Великий, 89, 90—91).

***

В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного. Не говори: злая случайность или недобрый час. Это слова людей невежественных (свт. Василий Великий, 5, 232).

***

...Если домогаешься узнать: для чего жизнь грешника продолжается, а дни пришествия праведнику сокращаются? Для чего неправедный благоденствует, а праведный угнетается? Для чего похищен смертию отрок, прежде нежели пришел в совершенный возраст? От чего войны? Для чего кораблекрушения, землетрясения, засухи, излишество дождя? Для чего сотворено вредное для людей? Для чего один — раб, другой — свободен? Один богат, другой беден? Даже много разности как между грешащими, так и преуспевающими в добродетели: иная продана содержателю непотребного дома и по неволе живет во грехе; а другая с малолетства досталась доброй госпоже и воспитана в правилах целомудрия: за что же последняя благодетельствована, а первая осуждена? И какое каждому воздаяние от Судии? Когда все это приходит тебе на мысль, рассуди, что судьбы Божии бездна (ср.: Пс. 35, 7)

и, будучи заключены в Божественных сокровищах, не для всех удобопостижимы. А верующему дано обетование от Бога: *дам ти сокровища сокровенная, невидимая* (ср.: Ис. 45, 3). Посему, когда удостоимся ведения лицом к лицу, тогда узрим и *в сокровищах* Божиих бездны (свт. Василий Великий, 5, 236).

***

...Все встречающееся с тобою принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога (прп. Ефрем Сирий, 31, 523).

***

Отрицание Промысла есть мятеж против Бога. Разве скажешь, что Бог подчинен судьбе и невольно несет на Себе насильственные узы! Так умствователи запутываются в собственных своих учениях (свт. Григорий Богослов, 17, 40).

***

В пустыне Никополиса жил отшельник, и ему прислуживал благочестивый мирянин. В это же время в городе, утопая в грехах, жил богач. Когда он умер, сошелся весь город вместе с епископом для погребения тела, которому предшествовали возжженные свечи. Свидетелем пышных похорон стал и мирянин. Как обычно, он понес хлебы в пустыню и увидел, что отшельника съел зверь. Он пал ниц перед Господом, говоря: «Не встану с земли до тех пор, пока Бог не покажет мне, что это значит. Один, утопавший во грехах, похоронен с таким великолепием, а другой, служивший Тебе день и ночь, подвергся такой смерти!» И явился ему Ангел от Господа и сказал: «Грешник, о котором ты говоришь, имел немного добрых дел, принадлежавших веку сему, и получил награду за них здесь, но зато там не обрел никакого упокоения. Отшельник же был украшен всеми добродетелями, но, как человек, имел за собой немного погрешностей и наказание за них понес здесь, чтобы предстать перед Богом чистым». Утешенный этими словами, благочестивый мирянин пошел в свой дом, прославляя Бога за Его судьбы, яко праведны суть (106, 525).

***

Один отшельник просил Бога, чтобы Он дал понять ему пути Своего Промысла, и наложил на себя пост. Однако Бог не открыл ему того, что ему хотелось знать. Инок все-таки не переставал молиться, и, наконец, Господь вразумил его. Когда он отправился к одному, вдалеке живущему от него, старцу, ему явился в образе монаха Ангел и предложил быть спутником. Отшельник был очень рад предложению, и они пошли вместе. На ночлег они остановились у одного благочестивого мужа, и сей принял их с таким почетом, что даже пищу подал на серебряном блюде. Тотчас после трапезы Ангел взял блюдо и бросил в море. Старец удивился, однако ничего не сказал. Пошли

далее и на другой день остановились также у благочестивого мужа, и этот также принял их с радостью, и ноги им умыл, и всякое внимание оказал. Но когда отшельник со спутником стали собираться в путь, принявший их привел к ним своего малолетнего сына, чтобы благословили его. Но вместо благословения Ангел, коснувшись отрока, взял душу его. Ни старец от ужаса, ни отец от отчаяния ни слова не могли произнести, и старец выбежал вон, а спутник, не отставая, последовал за ним. На третий день пути им остановиться негде было, кроме одного полуразрушенного и всеми брошенного дома, и они приютились в нем. Старец сел вкушать пищи, а спутник, к его изумлению, опять начал странное дело. Он стал разрушать дом и, разрушив, начал опять строить его. Видя это, старец не вытерпел: «Да что ты: бес или Ангел? Что ты делаешь?» — с гневом воскликнул он. «Да что ж я делаю?» — возразил тот. «Как что? — продолжал старец, — третьего дня у доброго человека блюдо отнял и бросил в море; вчера отрока лишил жизни, а сегодня для чего разрушил и снова начал строить дом сей?» Тогда Ангел сказал ему: «Не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мне, но выслушай, что я скажу тебе. Первый принявший нас муж, действительно, во всем богоугодно поступает, но блюдо, брошенное мною, приобретено им неправдою, а потому я и бросил его, чтобы он не погубил через него награды своей. Второй муж тоже угоден Богу, но если бы вырос малолетний сын его, то был бы страшный злодей, поэтому я и взял душу его за добро отца его, чтобы и он спасся». «Ну, а здесь-то что ты делал?» — спросил старец. Ангел продолжал: «Хозяин дома был человек безнравственный и из-за этого обнищал и скрылся. Дед же его, строив дом, спрятал в стене золото, и некоторые знают о том. Посему-то я и разорил его, чтобы отныне никто не искал здесь золота и через него не погиб». Ангел так заключил речь свою: «Возвратись, старче, в келью свою и не мучайся без ума, ибо так глаголет Дух Святой: *судове Господни — глубина многа, неиспытана и неведома человеком* (ср.: Рим. 11, 33); посему ты и не испытывай их — не будет тебе это на пользу». Ангел затем стал невидим, а пораженный старец раскаялся в своем заблуждении и после рассказывал всем с ним происшедшее (112, 200—202).

***

Однажды вышел преподобный Агапий к морю постирать свою одежду. Там его взяли в плен агаряне и продали одному агарянину, у которого святой находился двенадцать лет в оковах и ежедневно работал с усердием. С полной верой и горячими слезами день и ночь молился Агапий Пресвятой Богородице, скорой всем с верой прибегающим к Ней Помощнице, дабы Она, как Сама знает, освободила его от горького плена и тяжелой работы. Вняла, наконец, Всемилостивая молениям раба Своего. В одну ночь, явившись ему во сне, Она велит ему идти без всякого страха к своему старцу. О, чудо! — пробудившись, Агапий видит,

что цепи с него спали и двери отверзты. Святой понял, что это сделано чудодействием Богородицы, и, тотчас же без всякого препятствия выйдя из дома агарянина, прибыл на Святую Гору к своему старцу. Тот, однако, увидев его, опечалился, ибо думал, что он тайно убежал от своего господина, и сказал ему: «Чадю! Агарянина ты обманул, но Бога никто и никогда не обманет; в час Всеобщего Суда ты должен будешь отдать ответ за те сребреники, которые истратил твой господин на покупку тебя, чтобы иметь тебя помощником в своих нуждах; поэтому, если ты истинно желаешь себе спасения, иди назад к своему господину и служи ему. Поступив так, ты будешь истинным рабом Божиим и верным Его служителем; когда же Бог просветит господина твоего, то он сам тебя отпустит». Любящий Бога и Богом возлюбленный Агапий, приняв слова своего старца, как от Бога, возвратился к купившему его. Агарянин, неожиданно увидев его, удивился. Как он ушел от него и почему возвратился? — спрашивал его. Святой подробно объяснил ему все дело. Изумился варвар добродетели Агапиева старца и высоте святой христианской веры, а с тем вместе смягчилась от умиления и зачерствелая душа его. Вскоре, взяв с собою Агация и двух сыновей своих, пришел он на Святую Гору к Агапиеву старцу и просил у него себе и своим детям крещения. Быв надлежащим образом утверждены в вере Христовой, варвары эти были крещены, а затем приняли на себя и ангельский образ и, богоугодно пожив в добродетельном послушании старцу, а по смерти его — Агапию, отошли в Царствие Небесное радоваться с прочими преподобными отцами во Христе Иисусе... (95, 259—260).

*Материал кнжл.: „О путях Промысла
Божия в жизни человеческой.“ М. 1894г.*

КАК УВИДЕТЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ СЛЕДЫ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ?

Святой Давид находился некогда в одном из тех злополучных состояний, за которые удостоился быть не только вдохновенным провозвестником, но и одушевленным прообразом Божественного Страдальца — Господа Иисуса. Лютые враги (так он сам описывал свои бедствия) окружили его, как пчелы сот; стрелы бедствий проникали до души его; он сделался предметом поношения для всех знаемых; силы его истощились; Сам Господь, благодаявший Давиду, удалился от него: состояние ужасное!

Но праведник не изнемогает! Не находя утешения в настоящем, он обращается к про-

шедшему; приводит себе на память различные события, с ним случившиеся; проходит мыслью все возрасты своей жизни; восходит к ее началу; ищет Господа, от него удалившегося, по всем следам бытия своего.

И вот мрак рассеивается! Промысл, незримый в настоящем, открывается в прошедшем; верующий страдалец видит, что Господь не раз подвергал его великим и лютым бедам, но всегда спасал от них; что чем горше бывала чаша искушений, тем большей всегда вознаграждалась сладостью, видит и, прошедшей помощью уверяясь в будущем избавлении, восклицает: «Господи Божие, упование мое от юности моей. На Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей; Тебе хвала моя не престанет» (Пс. 70, 6).

мо и неприметно. С нами в этом отношении происходит то же, что с малышами, от которых воспитатели скрывают иногда свое присутствие, дабы дать им полную свободу действовать по своей воле.

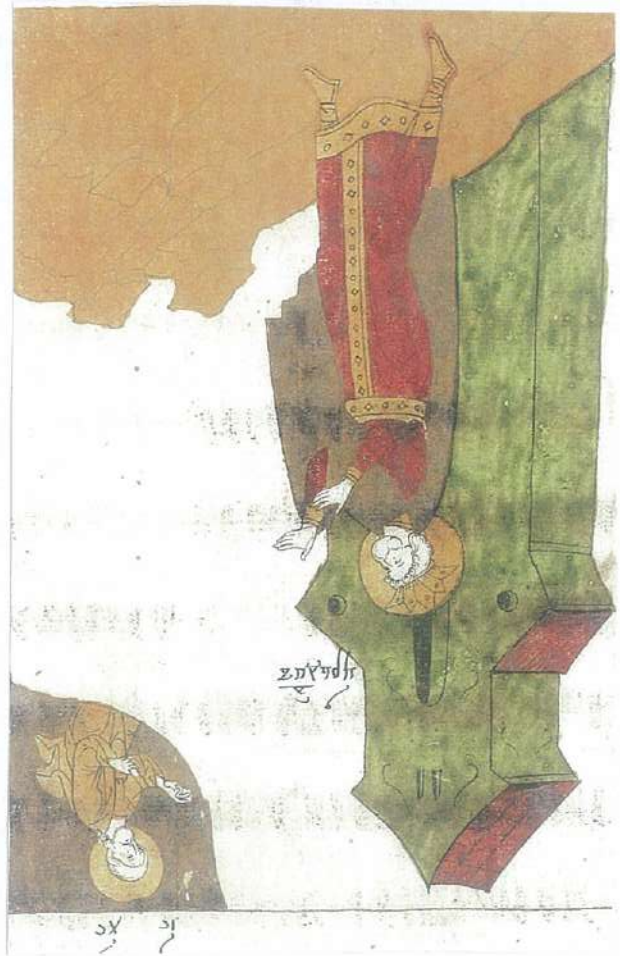
Свойство нашей жизни весьма много благоприятствует такой сокровенности Промысла. Ибо что есть жизнь наша? Это непрерывно развивающийся свиток, наполненный множеством букв, одна часть которого всегда сокрыта. Мы часто не в состоянии точно понять смысла букв, нами же начертанных; тем менее способны замечать те, так сказать, правки, которые делаются в ней невидимой рукой Промысла.

Что есть жизнь наша? Это непрерывно развивающаяся ткань, в состав которой входит бесчисленное множество разнообразных нитей, поверхность которой видна всякому, а основание — никому. Для нас трудно определить, каким образом эти нити при всей их разнообразности сочетаются в один состав; тем труднее узнать, как невидимый перст всемирного Художника производит в такой ткани новые изобразительные и видные.

Что есть жизнь наша? Это совокупность бесчисленных и разнообразных явлений, которые, подобно одушевленным теньям, движутся вокруг нашего сознания, поражают чувства, занимают воображение, питают рассудок, радуют или печалят сердце и вскоре исчезают, оставляя слабые следы в памяти. Все мы зрители и участники этого зрелища; но еще ни один мудрец не открыл, как оно происходит. При такой таинственности собственной нашей жизни что необходимо требуется от тех, которые желают видеть в своей жизни следы Промысла? Требуется, во-первых, постоянное и строгое внимание к своей жизни и Промыслу Божию, во-вторых — верный и чистый взгляд на жизнь и на Промысл. Это главные и необходимые условия; ибо и тот, кто мало смотрит, и тот, кто плохо смотрит, равно или ничего не видят, или видят весьма мало или превратно. Эти необходимые условия чаще всего и остаются без исполнения.

В самом деле, сколько живет людей, которые совершено невнимательны к своей жизни! Подобно беспечным плавателям, они довольны, что корабли их жизни плывет по бурному потоку времени, не утруждая себя знанием о том, как он изменяет свое направление, какими пользуется ветрами, в какие должен заходить пристани, не угрожает ли ему опасность, нет ли где повреждения. Можно было бы подумать, что эти люди во всем положились на Промысл, как плователи полагаются на опытного кормчего, и оттого так беспечны. Нет, они нимало не думают о Боге, не думают даже и о самих себе: механическое исполнение известных дел, увеселения, связи, игры — вот их занятая! Пример, привычка, прирастание, своя природа — вот их правила! Знание понаслышке

Бог Давидов, братя, есть вместе наш Бог и Господь. И естественная вера учит нас, что

Промысл управляет жизнью каждого человека; а Евангелие уверяет, что без воли Отца небесного не может упасть с головы нашей ни одного волоса. Но много ли людей, которые подобно ему могли бы находиться в ней утешительные следы Промысла, им благодарству ющего? Напротив, между христианами есть немало число даже таких, для которых ответственная жизнь служит источником сомнений о Провидении. Почему же не находят многие в своей жизни Промысла Божия, когда Он, по истинному учению веры и разума, управляет жизнью каждого?

Примет этот, братя, стоит, как сами видите, самого внимательного исследования; ибо, не умея находить в своей жизни следов Промысла, мы через это самое лишаем себя величайшего утешения среди страданий и произвольно подвергаемся унынию, а иногда и отчаянию. Итак, посягнем настоящие минуты на размышление о путях Промысла Божия в своей жизни.

Пути Божии, братя, вообще таинственны: «ибо отстоит от путей наших как небо от земли» (Ис. 55, 9); но особенно непостижимы пути Промысла о роде человеческом. Поскольку человек создан свободным, предназначен действовать сам по себе, то Творец Премудрый, чтобы не нарушить этого принципа, управляет судьбой нашей невидимым

некоторых истин веры, присутствие, по случаю или необходимости, при совершении небольшого числа священных обрядов — вот их религия! Судите сами: можно ли ожидать, чтобы такие люди находили в своей жизни следы Промысла?

Дабы видеть, что может произвести подобная невнимательность, стоит только вспомнить о язычниках. Пред ними, как и пред нами, был весь великолепный мир Божий, в котором все возвещает о премудрости Творца. Кроме всего, премудрость эта употребляла, по свидетельству апостола, особенные многие и различные средства для их вразумления о себе. Однако же язычники не осознали в творении Творца, преклонили колена пред идолами, говоря дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня» (Иер. 2, 27). Если же язычники от невнимательности своей не обрели Бога в целом мире, то удивительно ли, когда многие, по той же языческой невнимательности, не находят Его в своей жизни; ибо что наша жизнь пред жизнью целой вселенной?

В некоторых людях происходит, по видимому, противоположное, но в самом деле то же: то есть в них отмечается великая внимательность к своей жизни, но зато недостает внимания к Промыслу. Для таких людей размышление о собственной жизни служит любимым предметом занятия; они не оставляют без внимания ни одного случая; вникают в начала и последствия всех перемен, с ними происходящих; из всего извлекают правила для своего поведения; знают искусство жить во всех его тайнах, могут рассказать и объяснить историю свою от самого младенчества. Это их совершенства. Но вот и недостатки: они никогда не рассматривали этой истории по отношению к Промыслу Божию и удивились бы, услышав, что без него столь же мало можно объяснить жизнь каждого человека, как и бытие мира. По мнению этих людей, все, происходящее с ними, есть или плод их благоразумия, или дело внезапности и случая; признание невозможности разьяснить что-либо этими причинами для них кажется постыдной слабостью ума. Судите сами, можно ли ожидать, чтобы и эти люди, недоверчивые и боящиеся Промысла, находили его в своей жизни?

Дабы видеть, что может производить и эта, так сказать, внимательная невнимательность к своей жизни, обратимся опять к языщикам, но уже не простым, а философам. Каких трудов не поднимали они в исследовании природы! Некоторых из них можно назвать мучениками их науки. И однако же, были философы (жаль, что для этого нет другого имени), которые во всем мире видели один случай. Отчего? Оттого, что не хотели Провидения, желали обойтись без Творца, воображали

сами, так сказать, создать вселенную. Если же древние философы по невнимательности к Промыслу не находили его в целом мире, то удивительно ли, что потомки их (нравственные) по той же причине не находят его в своей жизни? Ибо опять скажем: что жизнь наша пред жизнью вселенной?

Нет, не так поступали святые Божии. Мы удивляемся, как они на всех путях жизни своей видели Господа, и думаем объяснить это тем, что Промысл Божий особенным образом участвовал в приключениях их жизни. Не отвергая и этого — ибо Сам Господь называл их Своими друзьями (Ин. 15, 14), — можно сказать, что святые люди все были чрезвычайно внимательны к путям Божиим. Посмотрим на одного Давида. Как у царя сколько у него забот, предприятий, трудов, огорчений! Однако же о чем размышляет он на царственном ложе своем в ту пору, когда весь Израиль и вся природа безмолвствует и покоится? Он размышляет о судьбах правды Божией, о том, как Господь вознес его от стада на престол Израильский. «В полночь вставал, — говорит он к Богу, — славословить Тебя за праведные суды Твои» (Пс. 118, 62). И восстает в полночи тогда, когда, по его словам, уже «семикратно в день прославлял Тебя за суды правды Твоей» (ст. 164). Вот пример, которому надо подражать, вот правило, которому необходимо следовать! Надобно возлюбить пути Господни, и они сделаются для нас приметными. «Дай любящего, — говорит Блаженный Августин, — и откроется любимый». Если бы мы постоянно наблюдали за своей жизнью, имели детское доверие к той спасительной истине, что без воли Божией действительно не падает с головы нашей ни одного волоса, то сколько раз при размышлении о нашей судьбе тот же самый рассудок наш, который теперь не понимает, теряется в догадках, не знает, что делать, сколько бы раз он сам остановил наше внимание, говоря: «Смотри, это рука Божия! Это Она, всемогущая, отклонила от тебя то или другое бедствие, низложила пред тобою ту или другую преграду, спасла от тех зол, которые отяготели над тысячами подобных тебе! Это Она, премудрая, провела тебя невредимым сквозь столько опасностей и затруднений, поставила в таком месте, где можешь не только сам быть покоен и счастлив, но и назидать счастье других! Это Она, всеблагая, ниспослала тебе столько неожиданных радостей, столько незаслуженных даров, вознаградила столько, по-видимому, невознаградимых потерь, согревала и питала твое младенчество, обуздывала и исправляла юность, благословляла и осеняла мужество».

Но есть, скажет кто-либо, люди весьма внимательные, которые со всем усердием детей желали бы видеть и лобызать отече-

скую десницу Промысла, однако же лишены такого счастья. Действительно, братья, есть такие люди; но в отношении к ним существуют и другие причины: можно сказать утвердительно, что в таких людях недостает благовременного, верного и чистого взгляда на Провидение.

И, во-первых, когда большей частью обращаются к путям Промысла и ищут в них утешения? Когда поражены каким-либо бедствием, когда ни в ком и ни в чем на земле не находят отрады, когда ум смущен, чувства помрачены, сердце подавлено скорбью, то есть в те минуты, в которые нередко забывают самих себя, в которые не способны к размышлению о вещах обыкновенных, те самые минуты избирают для размышления о путях Промысла! Справедливо, что во время скорби для нас нужнее, нежели когда-либо, утешительная уверенность в Провидении; но столько же несомненно и то, что мы тогда бываем менее всего способны идти по следам Провидения. Много ли Давидов, которые, находясь среди огня искушений, сохранили бы всю веру, могли бы оставаться спокойными созерцателями отеческой любви Божией и тогда, когда она скрывается под видом гнева и вражды? Святое искусство это есть плод долговременной опытности; мы не имеем его и между тем отваживаемся на то, что возможно и полезно для одних опытных.

Нет! Заблаговременно должны приучить себя находить утешение в Промысле. Когда ум светел, чувства легки, сердце мирно — тогда надобно размышлять о своей жизни и научиться из нее судьбам правды Божией. Таковые минуты большей частью и следуют за усердной молитвой; потому она должна служить, так сказать, приступом к таким размышлениям. Кто приобретает в этом святом деле навык, тот, подобно Давиду, не падает и среди искушений. А без этого, во время бедствий, лучше искать утешения от других, нежели полагаться на собственное размышление о Боге и Его Промысле.

Каким образом еще желают видеть действие Промысла в своей жизни? Обыкновенно более или менее чудесным. Все естественное, простое, всеобщее предварительно исключают из круга этих действий, как будто бы область Провидения небесного состояла из одних чудес и чрезвычайностей! Как будто бы то, что для нас кажется необыкновенным и редким, было таковым же и для Самого Бога! В этом случае мы не походим сами на себя: обыкновенно мы любим все объяснять, а здесь хотим видеть необъяснимое; мы огорчаемся, если не видим причины чего-нибудь, а здесь недовольны, что видим ее! И какая разница, каким образом оказана нам помощь: послан ли с неба Ангел или человек-благодетель? Довольно, если мы спасены. Израильтяне, умиравшие от жажды, неужели бы не должны были благодарить Бога, если

бы Он, не изводя из камней воду, указал им ее среди камней? В птицах небесных, в лилиях полевых — все естественно; однако же Спаситель представляет их разительным примером отеческого попечения Божия о тварях и человеке (Мф. 6, 28).

Нет, желая видеть в своей жизни следы этого попечения, мы должны предварительно освободить себя от пристрастия к чудесному; иначе и о нас может быть сказано: «род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему» (Мф. 12, 39). Подобно израильским старцам (Исх. 24, 10), если нам дано будет увидеть в приключениях нашей жизни хотя бы малые следы Бога, нам благовещающего, беседовать с Ним лицом к лицу предоставим Моисеям и Давидам. Господь и так сотворил для всех нас много чудес, извлек нас из ничтожества, искупил кровью Сына Своего, освятил Духом Святым; и за эти чудеса мы еще ничем не заплатили. Одно только чудо, которого мы должны ожидать в жизни от Господа и которого Он ожидает, может быть, от нас, — это исправление нашего сердца, обновление нашей жизни, духовное воскресение. Вот такого чуда если не найдет кто в своей жизни — то горе ему, горе!

В каких еще приключениях ищут больше следов Промысла: в счастливых или несчастных? Но что и спрашивать! Несчастья вообще представляются чем-то мрачным и ужасным, о чем всего лучше не говорить и не мыслить. Хорошо, если почитают их действием правосудия Божия, наказывающего за наши неправды; а чтобы они могли составлять дар любви Божией, это не приходит и на ум. Правда, что Отцу Небесному, который есть сама Благодать, всего приличнее было бы открывать Промысл Свой одними благодеяниями. Но что делать, когда мы все поражены лютым недугом? Милосердный Врач, по самой любви Своей, употребляет горькие вещества. Что делать, когда мы своевольны, стремимся часто на собственную погибель? Мудрый Пестун, по самому усердию к нашему благу, сдерживает шаги безрассудных детей, дабы не пали в бездну. Посмотрим на вселенную: в ней не только солнце, луна и звезды поведуют славу Божию, но и «огонь и град, снег и туман, бурный ветер» (Пс. 148, 8), по замечанию св. Давида, прославляют имя Божие. То же и в нашей жизни: что нам кажется тяжким, прискорбным, то самое может быть прямым действием Промысла Божия о нас, орудием славы Его в нас и нашего благоденствия. Ах, братья, прошло то время, когда мы все были созданы для одних радостей! Засеяв сами тернами путь к блаженству, мы не должны роптать, если Промысл ведет нас этим путем; слава Ему и благо нам, если по крайней мере мы не совращаемся с него. Пусть стопы наши обливаются кровью: это путь нашего Спасителя, он ведет к небесному отечеству. Сердце наше настолько огрубело, что на нем

не иначе может быть снова начертан закон истины и правды, как среди бурь и громов (Исх. 19, 16–18). Будем внимательны к этим грозным гласам, и мы, подобно древним израильтянам, услышим в них глас Господа Бога нашего, Бога отцов наших, наказывающего нас в малом, дабы помиловать милостью великой; увидим, что несчастные случаи, от которых некогда стеноло сердце наше, обратились потом к величайшему благу для нас и для ближних наших; что исполнение многих желаний, которые мы всеми силами, но без успеха, старались привести в действие, было бы для нас злом и повлекло бы за собой пагубные последствия; что то самое, о чем мы молились, чего просили, над чем трудились напрасно, содержало в себе для нас гибель, а то, от чего мы отвращались, на что смотрели как на вред и наказание, было истинным благословением, сказавшимся в перемене нашего образа мыслей, в исправлении нашего поведения; увидим — и возблагодарим пред Промыслом, нам благодетельным!

Каким еще недостаткам подвергаются ищущие в своей жизни следов Промысла? Большею частью ограничивают его действие одним собой, а в себе — современными выгодами, телесной жизнью. Такие люди думают так: «В чем польза, если наше бедствие было весьма поучительно для других, и некоторые, воспользовавшись нашим опытом, обратились на путь правый? Если мы сами не ощутили от него значительной пользы, то этого уже достаточно, чтобы в нем не усматривать Промысла. Какое дело, что некоторые горестные случаи были для души нашей истинным врачевством, раздвинули пред очами нашими завесу, за которой скрывалась наша душевная погибель, возвратили нам добродетель, давно потерянную? Если от них расстроилось наше внешнее состояние, если урок, ими преподанный, сопряжен с ущербом нашего здоровья или чести, то случаи эти не от Бога, они постигли нас без Промысла». Таковы правила суждения у нашего самолюбия, у нашего внимания ко благу ближних и к собственному благу души нашей! Неужели и Промысл Божий должен сообразовываться с ним? Неужели потому, что глаз наш завистлив (Мф. 20, 15), и ему надобно перестать быть благим? Нет, довольно того, что мы все ограничиваем собой, не смотрим на нужды и пользу других, хотели бы себя поставить сосредоточением и концом всего рода человеческого и всех событий в мире. Любовь Божия выше всех нас, потому объемлет собою всех братьев наших, через бедствия одного научит других, счастьем некоторых назидает всех нас, которые непрестанно разрывают союз единства. Довольно того, что мы сами печемся более о теле, нежели о душе, прилепляемся без ума к временному и не помышляем о вечном. Промысл вечен и свят; и пото-

му во всех своих судьбах о нас имеет в виду не столько блаженство временное, сколько вечное, не столько благоденствие по телу, сколько благосостояние по духу. Пусть поражается наш внешний человек, пусть страдает плоть хотя бы так, как она страдала у Иова: если дух оживает, если «сокровенный сердца человек в нетленной [красоте] кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 4) цел и растет, то мы благоденствуем. Вот образ суждения о нас Промысла! Многое в жизни нашей, если не все, представлялось бы нам совершенно иным, если бы мы постоянно прилагали такой святой образ суждений! Сколько раз, рассматривая жизнь нашу, мы вынуждены были бы сказать самим себе: «Так этому надлежало быть, ибо мы созданы не для земли, а для неба! Так премудрость Божия не должна была попустить этого, ибо она печется не о мне только, но и обо всех!»

При столь многих причинах, препятствующих нам видеть в своей жизни следы Промысла Божия, удивительно ли, что многие не видят, потому что не знают хорошо своей жизни, невнимательны к самим себе; не видят, так как останавливаются на поверхности событий, не проникают до основания их, где сокрыта рука Промысла; не видят, ибо хотят видеть тогда, когда взор помрачен, не там, где должно, не в том виде, в каком Промысл являет себя; не видят, наконец, ибо суждением о путях Промысла управляют самолюбие и страсти. Освободим себя, братья, от этих недостатков, будем в суждении о путях Божиих неуклонно следовать правилам противоположным — и мы вскоре опытно узнаем, что Господь недалек (Деян. 17, 27) от каждого из нас.

И как ему быть далеким! Разве Он не вездесущ? Разве премудрость и всемогущество Его могут где-либо оставаться без действия? Только языческие боги были праздными зрителями судьбы человеческой: наш Отец Небесный «доныне делает» (Ин. 5, 17). Только Ваалы и Веельфегоры¹ могли спать: наш Промыслитель «не дремлет и не спит хранящий Израиля» (Пс. 120, 4)! Как Ему быть далеким от нас! Разве не Он наш Творец? Не Он наш Отец? Так ли мы помним Творца, что забываем Того, о котором «живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28)? Так ли знаем Отца, что сомневаемся в Его попечениях о детях? Земные отцы не дают, однако же, чадам вместо хлеба камни (Лк. 11, 11). Сделает ли это Отец Небесный, Тот, который может «из камней воздвигнуть детей» (Мф. 3, 9)? Как ему быть далеким от нас, когда Он излил и изливает на нас столько благ? Чего не дал Он нам в залог Своего попечения о нас? Земли? Человек сначала еще поставлен царем ее. Неба? Оно давно обещано в последние дни верным чадам. Ангелов? Они служат нашему спасению, будем требовать чего угодно: все получим! Нужно ли, чтобы для уверения нас

сошел Он сам с Неба, жил с нами, даже умер за нас? И это сделано! Сын Божий сходил с Неба, обитал между человеками и из любви к нам положил за всех нас душу Свою. После этого кто может сомневаться в попечении о себе Промысла?

С такой верой в Промысл Божий и с этим расположением видеть его в приключениях своей жизни желаем, братья, твердо ве-

рывать, что Господь Сам не замедлит явить следы Своего отеческого Промысла тем из вас, которые, не закрывая очей своих сомнениями, будут всегда готовы лобызать с благоговением мудрую десницу Его, как бы она ни обнаружила своего присутствия: явно или тайно, согласно ожиданию или против его, дарами любви или лишением и ударами враждебными. Аминь.

Материал из книги: "Слова подвижнические". Тира. Исаак Сирия. Сергиев Посад. 1911.

ОТКРЫТИЕ ДУХОВНЫХ ОЧЕЙ НА НЕПРЕСТАННОЕ О НАС ПРОМЫШЛЕНИЕ БОЖИЕ

Что нужно для укрепления веры?

Для укрепления веры от человека требуются:

1) Хождение в простоте

Сохрани в себе веру и смирение, потому что ими обретишь милость, и помощь, и слова, изрекаемые в сердце Богом хранителю, сокровенно и явно с тобою пребывающему. Желает ли приобрести это, т. е. причастие жизни? Ходи пред Богом в простоте, а не в знании. Простоте сопутствует вера; а за утонченностью и изворотливостью помыслов следует самомнение; за самомнением же — удаление от Бога.

Когда предстанешь в молитве пред Богом, соделайся в помысле своем как бы муравьем, как бы пресмыкающимся по земле, как бы пиявкой и как бы ребенком лепечущим. Не говори пред Богом чего-либо от знания, но мыслями младенческими приближайся к нему и ходи пред Ним, чтобы сподобиться тебе того отеческого Промышления, какое отцы имеют о детях своих, младенцах. Сказано: «хранит младенцев Господь» (Пс. 114, 5). Младенец подходит к змее, берет ее за шею, и она не делает ему вреда. Нагим ходит младенец целую зиму, когда другие одеты и укрыты, и холод входит во все члены его: а он — нагой сидит в холод, зимнюю стужу и изморозь и не болеет. Ибо тело простоты его иным, невидимым, одеянием покрывает сокровенный Промысл, соблюдающий нежные члены его, чтобы не приблизился к ним от чего-либо вред.

Верить ли теперь, что есть некий сокровенный Промысл, Которым нежное тело, склонное по своей нежности и слабому сложению тотчас принять в себя всякий вред, охраняется среди супротивного ему и не преодолевается тем? Сказано: «хранит младенцев Господь», и не только этих малых телом, но и тех мудрых в мире, которые оставляют ведение свое, опираются на вседвеле-

ющую Премудрость, волей своей уподобляются младенцам и потом уже учатся такой мудрости, которую невозможно научиться ощущать. И прекрасно сказал богомудрый Павел: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

2) Молитва

Впрочем, проси у Бога, чтобы дал тебе прийти в меру веры. И если ощутишь в душе своей наслаждение ею, то не трудно сказать мне при том, что нечему уже отвратить тебя от Христа. И не трудно тебе каждый час быть отводимым в плен далеко от земного и укрыться от этого немощного мира и от воспоминаний о том, что в мире. Об этом молись не ленись, этого испрашивай с горячностью, об этом умоляй с великим усердием, пока не получишь. И еще молись, чтобы не изнемочь. Сподобишься же этого, если прежде с верою понудишь себя попечение свое возвергнуть на Бога и свою попечительность заменишь Его Промышлением. И когда Бог усмотрит в тебе эту волю, что со всей чистотой мыслью доверился ты Самому Богу более, нежели себе самому, и понудил себя уповать на Бога более, нежели на душу свою: тогда вселится в тебя другая неведомая сила, и ощутительно почувствуешь, что с тобой несомненно сила, — та сила, которую ощутив в себе многие идут в огонь, и не боятся, и ходят по водам, не колеблются в промысле своем опасением утонуть; потому что вера укрепляет душевные чувства, и человек ощущает в себе то, что как будто нечто невидимое убеждает его не внимать видению вещей страшных и не взирать на видение, превосходящее чувства.

3) Добрая жизнь

В какой мере человек будет пренебрегать миром этим и ревновать о страхе Божиим, в такой приближается к нему Божий Промысл, и втайне ощущает человек заступление Промысла, и к пониманию его даются ему чистые помыслы. И если кто добровольно лишится мирских благ, то в какой мере лишается он их, в такой же сопровождает его Божие ми-

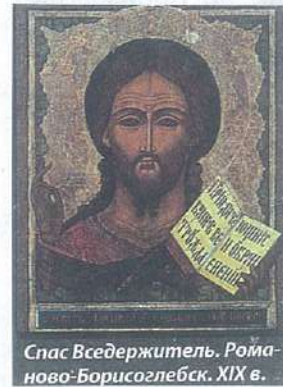
лосердие и поддерживает его Божие человеколюбие. Слава Спасающему нас десными и шуими, и всем этим Доставляющему нам случай к обретению жизни нашей! Ибо и души тех, которые слишком слабы, чтобы по своей воле приобрести себе жизнь, скорбями невольными приводит Он к добродетели. И тот же нищий Лазарь не по воле своей лишен был благ мира, и тело его поражено было язвами, и терпел он два горьких страдания, из которых каждое было хуже другого, однако же после почтен был на лоне Авраамовом. Бог близок к скорбящему сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби. Если кого и подвергает Он иногда телесным лишениям и иным скорбям, то претерпение этого обращает нам в помощь, как и врач в тяжкой болезни восстанавливает здоровье сечением членов. К душе же скорбящего являет Господь великое человеколюбие, соразмерно тяжести страданий в скорби его.

4) Предание себя Богу

Если однажды вверил ты себя Господу, вседовлеющему для охранения твоего и смотрения о тебе, и если пойдешь во след Его, то не заботься опять о чем-либо таковом, но скажи душе своей: «На всякое дело довлеет для меня Того, кому единожды я предал душу свою. Меня здесь нет; Он это знает». Тогда на деле увидишь чудеса Божии: увидишь, как во всякое время Бог близок, чтобы избавлять боящихся Его, и как Его Промысл окружает их, хотя и невидим. Но потому, что невидим телесными очами Хранитель оный, пребывающий с тобою, не должен ты сомневаться относительного Его, будто бы Его нет: ибо нередко открывается Он телесным очам, чтобы тебе иметь дерзновение.

Познание непрестанного о нас Промышления Божия

Как скоро человек отринет от себя всякую видимую помощь и человеческую надежду и с верою и чистым сердцем пойдет во след Богу: тотчас последует за ним благодать и откроет ему силу свою в различных вспоможениях. Сперва открывает — в этом явном, касающемся тела, и оказывает ему помощь Промышлением о нем, так что в этом всего более может он ощутить силу Божьего Промысла о нем. И чрез познание Промышления в явном уверится и в сокровенном, как и свойственно младенчеству его мыслей и житию его. Ибо как иначе приготавливается необходимое для него, когда о том и не заботился? Многие удары, приближающиеся к нему, часто исполненные опасностей, проходят мимо, когда человек о них и не помышлял: между тем благодать неощутимо и весьма чудесно отражает от него это и хранит его, как питающая чад своих птица, которая простирает над ними крылья свои, чтобы не приблизил-

Спас Вседержитель. Романо-Борисоглебск. XIX в.

ся к ним от чего-либо вред. Благодать дает ему видеть очами своими, как близка была к нему погибель его и как остался он невредимым. Так обучает его и в отношении сокровенного, открывает пред ним хитросплетение мыслей и помыслов трудных, непостижимых. И легко отыскивается человеком понимание их, взаимная между ними связь, и прелесть (обольщение, ложь) их, и к которому из этих помыслов прилеплен человек, как они рождаются один от другого, и губят душу. И благодать посрамляет пред очами его всю злокозненность демонов и обиталище помыслов их, влагает в него разум узреть будущее; в простоте его воссияет сокровенный свет, чтобы вполне ощущать и силу мыслей в тонких помыслах, и как бы перстом указывает ему, что потерпел бы он, если бы не узнал этого. И тогда рождается у него такая мысль, что всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего.

Душа, однажды с верой предавшая себя Богу и многократным опытом изведавшая Его содействие, не заботится уже о себе, но связуется изумлением и молчанием и не имеет возможности снова возвратиться к способам своего ведения и употреблять их в дело, чтобы иначе, при их противлении, не лишиться Божьего Промышления, которое втайне неусыпно надзирает над душой, печется о ней и непрестанно следует за ней всеми способами, — не лишиться же потому, что душа обещумела, возмечтав, будто бы сама достаточно может промышлять о себе силой своего ведения. Ибо те, в которых воссияет свет веры, не доходят уже до такого бесстыдства, чтобы снова им испрашивать у Бога в молитвах: «дай нам это» или: «возьми у нас то», и нимало не заботятся они о себе самих, потому что духовными очами веры ежечасно видят Отеческий Промысл, каким озаряет их Тот истинный Отец, Который безмерно великой любовью Своей превосходит всякую отеческую любовь, больше всех может и имеет силу со-

Будь проповедником братости Божией, потому что Бог окормляет тебя, недостойного, и потому что много ты должен Ему, а взяская-ния Его не видно на тебе, и за малые дела, тобою сделанные, воздает Он тебе великим. Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познается на твоих делах... Где же правосудие Божие? В том, что мы грешники, а Христос за нас умер? Возлюбил Его, как обязан ты любить Его, и не за то, что даст тебе в будущем, но за то, что получили мы в настоящем мире, сотворенном ради нас. Ибо кто в состоянии воздать Ему? Где воздаяние Его за дела наши? Кто побудил его в начале привести нас в бытие? Кто умоляет Его о нас, когда мы не вспоминаем о Нем? Когда нас еще не было, кто возбудил к жизни это тело наше? И еще, откуда мысль ведения за-падет в персть? О, как дивно милосердие Божие! О, как изумительна благодать Бога и Творца нашего! Какая сила, довлеющая на все! Какая безмерная благодать, по которой Он естество нас, грешных, снова возводит к воссозданию! У кого достанет сил прославить Его? Преступника и хулителя Своего восстав-ляет, неразумную персть обновляет, делает ее разумною и словесною, ум рассеянный и бесчувствительный и чувства расточенные де-лает Он природою разумною и достойною Бо-жественной мысли! Решник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где же гонимые, которая могла бы опе-чать нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость люб-ви Его! И что такое гонимые пред благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что гонимое сие облечится в нетле-

Хвала благодати Божией

давлен людьми беззаконий своих, тогда и он, может быть, скажет: «Возложу упование на Бога, и сделает меня без заботы, и даст мне послабление». До этого часа не вспоми-нал ты, безумный, о Боге, но оскорблял Его непотребством дел своих, и имя Божие ради тебя, как написано, хулимо было язычниками-ми (Рим. 2, 24); и ныне ли осмеливаешься го-ворить отверстыми устами: «На Него возложу упование, Он поможет мне и попечется обо мне!» Не обольщайся, безумный. Надежду на Бога превращают труд для Бога и пропитий в делании пот. Если веруешь в Бога, то хорошо делаешь, но вера эта пребывает и дел, и надеж-да на Бога является от злострадания за до-бротели. Веруешь ли, что Бог промышляет о тварях Своих и вселил? Да сопровожда-ет веру твою побожительное делание, и тогда усильшишь тебя Бог. Не старайся горстью своей удерживать ветер, т. е. веру без дел. Да не обольщай себя таковою, да не забывает, ка-кова жизнь его, и да не говорит, что надеется он на Бога: ибо будет наказан, потому что нет у него ни одного дела веры.

на Промысл Божий
Разумная и безрассудная надежда

Бывает надежда на Бога при сердечной вере, и она прекрасна, соединена с рассу-дительностью и ведением; и бывает другая, отличная от той надежды, следствие безза-кония, и она есть ложная. Человек, который вовсе не имеет заботы о вещах теленных, но всецело, днем и ночью, ввергает себя Госпо-ду, не заботится ни о чем мирском, по ве-ликой своей рачительности о добродетелях, все свое время употребляет на занятия бо-жественными и потому не дает о приготов-лении себе яств и одежде, о приотвлении места жителства телу и обо всем прочем. Такой человек прекрасен и разумно наде-ется на Господа: потому что Господь приго-товит для него необходимое. И это — под-линно истинная и самая мудрая надежда. Да и справедливо такому (человеку) надеяться на Бога, потому что сделався рабом Его, и рачителен к делу Его, не предается нераде-нию по какой бы то ни было причине. Такой достоин, чтобы на нем особенным образом показал Бог свою попечительность; потому что сохранил он заповедь Божию, которая говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33); «и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Ибо при таком на-шем устройении мир, как раб какой, приото-вит нам все, без сомнения будет подчиняться нам, как владыкам, не воспротивится словам мой потребности тела и, по страху Божию, ни о чем другом не печется, кроме того одного, чтобы свободным ему быть от всякой тако-вой, малой и великой, заботы, имеющей це-лью удовольствие и рассеянность ума; и од-нако же, чудесным образом получает это, не трудившись и не забываясь об этом.

Но человек, у которого сердце совешен-но порабено в земном, который всегда ест со змием персть [пыль, прах, земля], никог-да не печется о благоугодном Богу, но утом-лен и расслаблен всем телесным, не совер-шает ни одной добродетели по причине всег-дашних сношений с людьми и развращения в наслаждениях и представляет какие-либо к тому предлоги (находит некоторые предлоги к оправданию себя), — такой человек дей-ствительно, по этой лености и праздности, отпал от доброго. И когда будет стесненем скудостью в чем-нибудь или смертью и по-

Божия, сердце не в состоянии надеяться на представляем себе. Действовать нам до преизбытка, в большей мере, нежели как мы просим, помышляем и

ние, и падшего в ад восставит в славе?

Придите, рассудительные, и удивляйтесь! Кто, имея ум мудрый и чудный, достойно поведется милости Создателя нашего? Есть воздание грешникам, и вместо воздаяния праведного воздает Он им воскресением; и вместо тления тел, поправших закон Его, облекает их в совершенную славу нетления. Эта милость — воскресить нас после того, как мы согрешили, — выше милости привести нас в бытие, когда мы не существовали.

Слава, Господи, безмерной благодати Твоей! Вот, Господи, волны благодати Твоей заставили меня умолкнуть, и всякая мысль во мне умолкла, побежденная благодарностью к Тебе! Какими устами прославим Тебя, Царь благий, любящий жизнь нашу? Слава Тебе за эти два мира, которые создал Ты к возрастанию и наслаждению нашему, возводя нас от всего, созданного Тобою, к ведению славы Твоей! Слава Тебе отныне и до века, аминь.

Материал из книги: "Промысл Божий в жизни человека". Изд. Архимандрита Русского Блаженнейшего монаха. 1896 г.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Господи Боже, упование мое от юности моею
На Тебе утверждался я от утробы;
Ты извел меня из чрева матери моей;
Тебе хвала моя не престанет.

(Пс. 70, 6)

Так молился царственный пророк, с одной стороны, вспоминая с благодарением о бесчисленных благодеяниях Божиих, явленных над ним в течение всей дивной его жизни, от пастушеского посоха до царского скипетра, с другой — вручая всецело водительство вседействующего Промысла Божия остаток жизни своей — дни старости и оскудения крепости сил: «И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возведу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего». И святое упование на Бога Помощника не посрамило Давида. Много бедствий тяготело над головой его; но и многою славою вознаграждено его терпение. Много скорбей испытала святая душа его; но много и утешений небесных, много святых радостей вкусило его сердце.

Бог Давидов есть Бог каждого и всех; всегда близкий к избранным, Он не далек и от каждого из нас; «ибо мы Им живем и движемся и существуем». Храня как зеницу ока жизнь избранных Своих, Он с той же отеческой благостью хранит и жизнь каждого человека; ибо «в Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12, 10). И если есть что-либо особенно утешительного и поучительного в земной, страннической жизни нашей, то это мысль о благотворных и спасительных действиях Промысла Божия о нас, всегда бодрствующего над нами и никогда не оставляющего нас от рождения и до смерти.

Св. Вмч. и Целительница Платитерика

Сокровенны и таинственны, дивны и непостижимы эти действия Божественного промысла о нас. Непостижимы потому, что пути Божии отстоят от путей человеческих, как небо от земли. Сокровенны от того, что мы созданы свободными, предназначены действовать собственным разумом и волей: потому премудрый Творец и Промыслитель наш, дабы не нарушить этого преимущества, скрывает от нас Свое вседейственное присутствие; подобно как воспитатели таятся иногда от детей, чтобы дать им возможность обнаружить свои наклонности и привычки, свои способности и характер. Таинственны для того, чтобы размышление о них питало бессмертный дух наш целую вечность, воз-

на землю, она не перестанет произрастать
 многообразные злаки на срубку человека;
 если же отымет Господь благословение Свое,
 то никакое искусство человеческое не про-
 изведет из мертвой и сухой персти ни одной
 малой былинки. Мы бросаем в землю только
 голое семя: «но Бог дает ему тело, как хочет,
 и каждому семени свое тело» (1 Кор. 15, 38).
 Ибо какая мудрость низведет на землю бла-
 готворный дождь, когда Господь заключит
 небо и сделают его над главою нашей медя-
 ным? Кто повелит воссиять солнцу, если не
 повелит ему сиять Отец Небесный? Какое ис-
 кусство исцелит воздух, если Господь пове-
 лит ему дышать смертью? Воистину, Господи,
 «отвращаешь руку Твою — насыщаются бла-
 гом; скроешь лице Твое — матушка, отнимешь
 дух их — умирают и в персть свою возвраща-
 ются» (Пс. 103, 28-29).
 Присмотримся наконец и к так называемым
 слухам, обстоятельствам и отношениям жи-
 тейским; и сквозящих виден тот же вседей-
 ствующий перст Господень. Долго ли, напри-
 мер, будет покровительствовать мне сильный
 человек, от которого зависит судьба моя?
 Сколько Господь Бог пролит собственную
 его жизнь; «выходит дух его, и он возвраща-
 ется в землю свою: в тот день исчезают [все]
 помышления его» (Пс. 145, 4), а с тем поги-
 нут и все мои надежды. Долго ли будет гнать
 и преследовать меня мой злобный и непри-
 мирный враг? Доколе попустит ему Господь
 Бог, который властен отнять у него не толь-
 ко силы и средства вредить мне, но и саму
 жизнь, который силен избавить меня, когда
 нужно, не только от человека лукавого, но и
 от печи огненной. Долго ли мое искусство и
 трудюлибие будет доставлять мне средства к
 жизни? Доколе Господь Бог будет поддержи-
 вать и укреплять мои силы, не попустит по-
 вергнуться мне на одре болезни: «ибо в руке
 Его и мы и слова наши, и всякое разумыне
 и искусство делания» (Прем. 7, 16). Долго
 ли послужат мне приобретенные мною сокро-
 вища? Доколе попустит владеть ими Господь
 и Владыка живота моего, доколе не пости-
 нет меня гнев Божий и не лишит всего; до-
 коле не поразит меня страшный глас: «в сию
 ночь душу твою возьмут у тебя; кому же до-
 станется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20).
 Воистину, один «Господь делает нищим и
 обогащает, унижает и возвышает, из праха
 подымает Он бедного, из бренины возвышает
 нищего» (1 Цар. 2, 7-8). Господь разраша-
 ет узников, Господь отверзает очи слепым,
 Господь восставляет согбенных, Господь лю-
 бит праведных. Господь хранит пришельцев,
 поддерживает сироту и вдову, а путь нече-
 стивых извращает (Пс. 145, 7-9).

носило ум наш от видного и временного к
 невидимому и вечному. Впрочем, и при всей
 сокровенности Промысла Божия нельзя вни-
 матьному оку не приметить Его действий;
 при всей непостижимости путей Божиих нам
 дано видеть, куда ведут они нас и к чему
 вследствие того обрывается мы.
 Можно ли, в самом деле, не видеть непре-
 станного промысления Божия о нас, присма-
 триваясь с разных сторон к нашей жизни?
 И во-первых, что такое сама жизнь наша?
 Это непрерывно льющийся поток, который
 все мы видим и ощущаем, но которого не
 обрывают еще никакой муть: все мы видим
 течение его, но не видим ни входа, ни исхода
 его; все наслаждаемся струями его, но никто
 не может ни задержать или обратит вспять,
 ни ослабить или усилить их течение. Отку-
 да же струится этот дивный поток, как не из
 пристоющего Источника жизни, который
 один «имеет жизнь в Самом Себе»?
 Что есть жизнь наша? Это беспрестанно
 разбигающийся свисток, листы которого вра-
 щаются один за другим невидимой для нас
 рукой. Нам дозволено своими мыслями и
 чувствованиями, желаниями и делами вли-
 цывать в них известные писмена; но не в
 нашей власти переминуть или заглядеть вни-
 канное; нам нельзя обратит назад ни одного
 перевернувшегося листа, нельзя приподнять
 закрытого, чтобы видеть что-либо вперед.
 Чья же дивная рука держит сей таинствен-
 ный свисток, как не всемогущая десница все-
 держителя? Чей невидимый перст вращает в
 нем непослушные воле нашей листы, как не
 державный перст Господень? Что есть жизнь
 державный перст Господень? Это таинственное сочетание невиди-
 мого с видимым, бессмертного со смертным.
 душа с плотию, мысли с брением. Чья могущая
 десница образуета мертвую персть в живое
 прекрасное тело? «И создал Господь Бог че-
 ловека из праха земного, и вдунул в лице его
 дыхание жизни, и стал человек душею жи-
 вою» (Быт. 2, 7). Какою силою соединится
 непостижимая для ума человеческого связь
 души с телом? В руке Господней душа всех
 живущих и дух всякого человека (Нов 12,
 10). Что же значит после этого всякое мгно-
 вение жизни нашей, каждоедыхание уст, как
 не дар милости и благодати Божией? Что зна-
 чит продолжение жизни нашей, как не оче-
 видное явление неперестанно действующей в
 нас присосущной силы Господней?
 Не менее очевидно является благодать Бо-
 жия и в подании нам всего, что нужно для
 продолжения временного бытия нашего на
 земле. Вот, например, питательный злак,
 который поддерживает и укрепляется мое
 тело. Как возникает этот живой и нежный
 злак из мертвой и грубой земли? По-
 всемогущему слову Господню: «да произрас-
 тет земля зелень, траву, сеющую семя дере-
 во плодотворное, приносящее по роду своему
 плод, в котором семя его на земле» (Быт. 1,
 11). Пока живоносное слово сие действует

да в них ходим, чтобы творением добрых дел стяжать наследие вечной жизни. Для этого — то Господь наш Иисус Христос просветил нас Своим Божественным словом, освятил нас святыми и спасительными таинствами, положил за нас душу Свою, пролил честнейшую кровь Свою во избавление наше. Для этого иногда продолжает и хранить временную жизнь нашу, как необходимое поприще покаяния и исправления, подвигов и добродетелей; иногда, напротив, поспешно восхищает неких от среды живых, чтобы злоба не изменила разума их или коварство не прельстило души их (Прем. 4, 11). Для этого, соединяя различно и премудро пределы сожителства человеческого, Он предписывает каждому определенный путь жизни, устанавливает каждого на своем месте, назначает каждому свой круг деятельности, дарует каждому необходимое число талантов для применения. Для этого, наконец, Господь не оставляет человека и тогда, когда тот по неведению или по злобе сердца отвращается от Него, даже идет вопреки намерениям Промысла Его. Он, милосердный, то обилием даров благодати Своей влечет к Себе заблуждающегося, ударами гнева Своего возбуждает усыпленного, то более или менее поразительными событиями в жизни вразумляет непокорного. Как этот порочный человек живет так долго — до последних пределов глубокой старости? Его хранит милосердный человеколюбивый Господь, ожидая покаяния обращения его: «живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11). Зачем так рано — в расцвете лет похищен смертью этот благонравный юноша, который подавал о себе столь прекрасные надежды? «Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший среди грешников, преставлен. Восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его, ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия» (Прем. 4, 10–11, 14). За что человеку, без трудов и забот, в таком обилии течет богатство? Ему посылает милосердный Господь для того, чтобы он имел по крайней мере средство приобрести себе друзей богатством неправедным, которые приняли бы его в вечные обители; чтобы имел возможность искупить милостынями грехи свои и за тленные стяжания приобрести сокровище вечной жизни. За что человеку суждено нести всю жизнь свою тяжкое бремя убожества и нищеты? Так судила ему премудрость Божия, чтобы он стяжал душу свою в терпении. За что в таком озлоблении и оклеветании, тесноте и скорби сей добродетельный и праведный муж, по справедливости достойный лучшей участи? Это знак особенной любви к нему Отца Небесного: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»

(Евр. 12, 6). Для чего? «И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы» (Прем. 3, 5): «ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17). Для чего иногда так внезапно и неожиданно и так, по-видимому, разновременно пресекаются нежнейшие узы родства и дружбы внезапной и неожиданной смертью? Это милосердный Отец Небесный пресечением временных удовольствий возбуждает дух наш к исканию вечного блаженства; отторгая сердце от земных пристрастий, влечет его к Небу, где наше вечное жилище; разлучает между собой кровных родственников и друзей на время, чтобы лучше приготовить их к вечному соединению на Небе. Так благотворны, так спасительны и плодоносны действия Промысла Божия и тогда, когда Он является нам не с дарами счастья временного, а с ударами гнева Своего, усыпает путь жизни нашей не цветами, а терниями.

Отсюда понятно и то, к чему обязывает нас мысль о спасительном промыслении Божиим о нашей жизни — к благодарному прославлению близости Божией, твердой уверенности и живому упованию на Промысл Божий, тщательной внимательности к собственной своей жизни. Ибо как не благодарить и не славословить бесконечную любовь Отца Небесного, от Которого приемлем все — от собственного дыхания до малейшей окружающей нас вещи? Можно ли не быть уверенным в непреложности обетований Того, Который есть самая истина, Которого обетования суть ей и аминь, Которого словеса не прейдут и тогда, когда прейдет самое небо и земля. Можно ли не предаться совершенно всеблагому промыслению Отца Небесного, когда мы знаем, что и отцы земные, «будучи злы, умеют даяния благие давать детям, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11)? Если Отец Небесный, по бесконечной любви Своей, не пощадил ради нас и Единородного Сына Своего? Как не быть внимательными к своей жизни, которая вся пред очами Бога вездесущего и всеведущего, всемогущего и правосудного, каждое мгновение которой подается нам, как талант, для благого употребления Законоположником и Судьей вселенной?

Впрочем, эта святая вера в Бога-помощника, эта преданность святой воле Его, это внимательное хождение пред Богом во всех путях жизни сами в себе заключают высокую награду даже и в этой жизни, которая вся, по намерению Промысла Божия, есть только время делания и трудов, а не воздаяния и наград, производят то, всеми искомое и никем, кроме истинных христиан, не обретаемое благодушие, душевное спокойствие имир сердечный, в самых тяжких искушениях и превратностях жизни, которым удив-

ляемся в святых Божиих. Чьи это хвалебные торжественные гласы раздаются в глубокую полночь под мрачными сводами темницы Коринфской? Это Павел и Сила, славословящие Господа в узах и темнице, торжествующие в скорбях, радующиеся в страданиях. Отчего они радуются? От того, что уверены совершенно, что и власть главы их не погибнет без воли Отца Небесного, что им «жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21), что Отец Небесный, подавая временный крест, приготовливает за него неувядаемый венец славы на Небе. Кто этот дивный муж, вне града, среди гниющих отбросов славословящий Господа? Это праведный Иов, лишившийся имущества и жилища, детей и здоровья, отверженный всеми. Почему он не плачет в таком бедствии? Потому что верует, что даровавший ему все Господь может не только вознаградить сторицей все потери, но и воскресить от персти самую плоть его, терпящую страдания и болезни: «неужели, — рассуждает он, — доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 2, 10; 1, 21).

Кто этот человек, смущенный и растерзанный скорбью, который не ест хлеба и не пьет воды, и сон бежит от очей его? Это роскош-

ный Ахав, Царь Израилев. Чего недостает его удовольствию, серебра или золота, драгоценных одежд или усладительных снедей, великолепных покоев или пышного ложа? Всего много и с избытком; недостает только малого виноградника Навуфеева! Стоит ли, скажете, такая малость скорби? Но что же делать, когда эта малость есть идол его сердца, предмет его желаний и надежд? Когда ни ум, ни сердце его не имеют других, высших желаний и надежд, которыми вознаграждалась бы всякая земная потеря, восполнялось бы с избытком всякое лишение; когда он не видит над собою покрова небесного, под которым одним мы можем быть совершенно спокойны.

Значит, от нас самих зависит, воспользоваться спасительными действиями Промысла Божия для внутреннего, духовного покоя в жизни временной и вечного упокоения в Боге на небе; или, напротив, произвольно лишиться этого счастья. Будем благодарны Господу, дающему благо нам, и Он не пощадит для нас ничего, сделает для нас все. Будем уповать на вседействующий Промысл Его о нас и, уповая, ходить по заповедям Его со страхом и трепетом — и Он избавит нас от всех бед и скорбей: ибо, как ни «много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33, 20).

*Материал; «Слово о Промысле и предопределении Божиим», Архимандрит Тихон.
Киев. 1915г.*

КАК БОГ НАПРАВЛЯЕТ ЖИЗНЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СУДЬБА?

«Сын Человеческий идет, как писано о Нем».
(Мф. 26, 24)

Так сказал Господь наш Иисус Христос, когда шел на крестные страдания, и тем засвидетельствовал, что эти страдания предопределены были Его Отцом Небесным. Христос — «Агнец, закланный от создания мира» (Откр. 13, 8). А потому, когда ревностный ученик Христов, не понимая путей Промысла Божия, бросился с мечом защищать своего Учителя, Он остановил его и сказал: «Возврати меч твой в его место... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели

двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Мф. 26, 52-54). А еще раньше Он всем ученикам Своим сказал: «Должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу» (Лк. 22, 37). И вот «собрались Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой» (Деян. 4, 28). «Сие же все было, да сбудутся писания пророков» (Мф. 26, 56).

Так ясно и определенно учит Слово Божие, что великая голгофская жертва совершилась по предвечному предопределению Божию. А кто изучал Слово Божие, тот знает, что и вся земная жизнь Спасителя нашего не только была предопределена, но и предречена ветхозаветными пророками даже в деталях своих. Со стороны же Самого Богочеловека жизнь Его была непрерывным выполнением воли Пославшего Его. Сын Божий, по слову

св. апостола, еще входя в мир, говорит: «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 9). И Сам Христос неоднократно свидетельствовал: «Не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 30). И вот, когда настало время, Богом предопределенное, покорно шел Господь наш на страдания: «Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53, 7). «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42), — вот последние слова Его молитвы ко Отцу Своему!

Христос Спаситель, как сказал св. апостол, «пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21). А потому и каждый из нас должен быть всегда убежден, что и в его жизни все совершается по определению Божию, все — великое и малое, радостное и печальное, желательное и нежелательное: Господь ведь не только сотворил мир, но и управляет им, так что все в мире, даже в мире свободных тварей — в жизни людей, совершается только по Его Божественной воле. Он «произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Деян. 17, 26). Им «цари царствуют и повелители узаконяют правду» (Притч. 8, 15). Он «дает мудрость мудрым и разумение разумным» (Дан. 2, 21). А о каждом из нас, грешных, Сам Господь Иисус Христос сказал: «А у вас и волосы на голове все сочтены». А потому: «не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. 6, 30–32).

Если так всецело жизнь наша определяется Промыслом Божиим, то возникает вопрос: что же требуется от нас самих, — одно ли беспрекословное повиновение воле Божьей, или нужна и самостоятельность, личная инициатива, забота, труд над устройением своей жизни, телесной и духовной?

Уже давно, еще до пришествия Христа Спасителя на землю, появилось среди людей учение о судьбе. Каждому будто бы предназначена Богом определенная, неизменная участь на земле: одному — болезни; одному — слава, другому — бесчестье; одному — радости и наслаждения, а другому — несчастья, скорби и слезы. Так и после смерти: одни будто бы предопределены к блаженству, а другие — к мучению. Существуют целые религиозные и философские системы, которые придерживаются такого учения. У язычников, греков и римлян, было даже особое божество — Рок, Судьба или Фатум, которое определяло неизменную участь не только людей, но и богов. Учение о судьбе, фатуме сохранилось и до сих пор не только у многих нехристианских народов, но даже и среди христиан. Да, немало и среди нас в некотором роде фаталистов. Мы

София Премудрость Божия. Новгород. XVI в.

все так привыкли думать и говорить: «Такая уж судьба!», «От судьбы не уйдешь!». Следы такого фатализма можно видеть в суеверной боязни многих из нас перед разными приметами: один боится будто бы несчастных дней, или чисел, или часов; другой боится встреч с некоторыми людьми, а то и животными! А в последнее время даже некоторые ученые-статистики стали доказывать справедливость учения фаталистов, причем то, что язычники приписывали судьбе, они приписывают неизбежному стечению обстоятельств, которыми будто бы решительно определяется вся жизнь каждого человека. Некоторые же спешат доказать, что такое учение о предопределении согласно и со словом Божиим, и ссылаются на слова св. ап. Павла: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 29–30). Значит, говорят, действительно одни предопределены Богом ко спасению, а другие — к осуждению на вечные мучения.

Нам кажется, нет нужды особенно странно доказывать, насколько фатализм противоречит здравому понятию и о человеке, и о Боге. Если Слово Божие и говорит о безусловном подчинении человека воле Божией, то оно же не менее ясно и настойчиво говорит и о свободе воли человека. Ведь человек создан по образу и подобию Божию, а

с различными препятствиями до самого последнего момента, когда, наконец, пришло время Его страданий. Он, например, ушел от разъяренной толпы назаретян, хотевших низринуть Его со скалы (Лк. 4, 29-30), ибо не пришел еще час Его страданий. Он ушел также и из Галилеи, когда узнал, что Ирод ищет Его, чтобы убить. Он даже пред самими голгофскими страданиями пережил великое, непостижимейшее для разума человеческое-го Гэфсиманское борение, когда в великой скорби, туге душевной Он взывал к Отцу: «Отец Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). Он и апостолам Своим заповедал, посылая на проповедь: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мф. 10, 23). Да и в последней Своей беседе с учениками Он сказал им, что они и сами должны заботиться о себе и о деле проповеди, прибегая ко всем законным средствам самосохранения, запасаясь и сумой, и мешком, и мечом. Мало того, Он всех Своих последователей призывает к постоянной энергичной деятельности: Господь, по слову Христа Спасителя, дает таланты «каждому по его силе» и каждому говорит: «употребляйте их, пока я возвращаюсь» (Лк. 19, 13); и горе лукавому рабу, который закопает свой талант в землю по лености, нерадению и злой воле своей! Тому, кто благодаря своей энергии имеет много, дано будет, а от неимущего по лености своей и то, что он имеет, отнято будет (Лк. 19, 26). «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). И эти усилия должны быть упорными и неизменными: «Никто, возлюбивший рюкзак свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божия» (Лк. 9, 62). О труде же житийском апостол прямо говорит: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10). Так Слово Божие устами и примером Самого Христа Спасителя, уча о предопределении, призывает нас к постоянной энергичной деятельности, к личному труду над устроением земной и небесной своей жизни. Только «побеждающему», — говорит Господь, — дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21).

Но и на этом правом пути нашего отношения к промыслу Божию возможны уклонения в крайность, опасность и весьма вредные для нас к промыслу Божию возможные уклонения. Если человек начнет чрезмерно преувеличивать значение своих собственных трудов, усилий и энергии в деле устроения своей жизни телесной или духовной, то от этого обычно происходит великое и весьма опасное зло. Преувеличивая значение своих сил, человек постепенно привыкает надеяться только на себя самого, особенно если корялся всецело воле Отца Самого Небесного. Сам Господь наш Иисус Христос если и по-примером, и учением Своим!

Не о фатализме говорит нам Христос и Своим тинного учения о братом Промысле Божиим! Нет, не такие должны быть результаты испячки как страшно разультата фатализма! культура, пока не проснулось от тысячелетней без развития и не смогу быть придоблены к своей жизни, целью тысячелетия остаются роды Востока засыли в древнейших формах большими усилиями культурных народов. На-подается просвещению, наскаждаемому даже лизм, коснеет и до сих пор в невежестве, не там религия и философия проповедают фата-как известно, именно вследствие того, что внутренняя. Целая половина мира — Восток, витие, никакой прогресс — ни внешний, ни видет фатализм, невозможно никакое раз-почему у тех народов, где религия пропо-может быть изменена в лучшую сторону. Вот прекратит свою жизнь, коль скоро она не грузившись в нирвану, или насильственно уасть, то отсюда вытекает как естественная каждого найдутся силы нести свою горькую пессимизм. С другой стороны, так как не у то отсюда должен развиваться безнадёжный у большинства эта уасть бывает горькой, покорным несением своей уасти. А так как безрадным прозябанием, тупым, ленивым, человека поэтому должна быть сплошным все равно судьбы своей не избегнет. Жизнь злом физическим или нравственным, если он же смысл человека борются, например, со ском, так и в духовном отношении, ибо какой энергию, охоту к деятельности как в житей-фатализм ведь отнимает у человека всякую тельно отказаться от этого нелепого учения. уасны, что заставляя с содроганием реши-дого человека и в жизни целей народов так-бегние следствия фатализма в жизни каж-допустимо мздовоздаяние. Наконец, неиз-мучения. Без личной свободы человека не-за невольные проступки осуждать на вечные ные богу дела вечным блаженством, а других людей за содеянные по принуждению угод-востью со стороны бога награждать одних из ней непослуживательностью и несправедли-от предопределения Божия, то было бы край-ступки человека зависят не от него самого, а-вом: если образ жизни, деятельность, все по-как существе разумном, святом и справедли-ние фаталистов и здравому понятию о боре жрет вас» (Ис. 1, 19-20). Противоречит уче-

отню из основных свойств Божиих это свобо-да. Ведь Сам Господь ясно говорит, что пове-дние человека зависит не от бога, а от его, человека, воли: «Если захотите и послушае-тесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч по-жрет вас» (Ис. 1, 19-20). Противоречит уче-ние фаталистов и здравому понятию о боре как существе разумном, святом и справедли-вом: если образ жизни, деятельность, все по-ступки человека зависят не от него самого, а от предопределения Божия, то было бы край-ней непослуживательностью и несправедли-востью со стороны бога награждать одних из людей за содеянные по принуждению угод-ные богу дела вечным блаженством, а других за невольные проступки осуждать на вечные мучения. Без личной свободы человека не-допустимо мздовоздаяние. Наконец, неиз-бежные следствия фатализма в жизни каж-дого человека и в жизни целей народов так уасны, что заставляя с содроганием реши-тельно отказаться от этого нелепого учения. фатализм ведь отнимает у человека всякую энергию, охоту к деятельности как в житей-ском, так и в духовном отношении, ибо какой же смысл человека борются, например, со злом физическим или нравственным, если он все равно судьбы своей не избегнет. Жизнь человека поэтому должна быть сплошным пессимизм. С другой стороны, так как не у каждого найдутся силы нести свою горькую уасть, то отсюда вытекает как естественная необходимость — или духовно умереть, по-грузившись в нирвану, или насильственно прекратит свою жизнь, коль скоро она не может быть изменена в лучшую сторону. Вот там религия и философия проповедают фата-лизм, коснеет и до сих пор в невежестве, не подается просвещению, наскаждаемому даже большими усилиями культурных народов. На-без развития и не смогу быть придоблены к своей жизни, целью тысячелетия остаются роды Востока засыли в древнейших формах культуры, пока не проснулось от тысячелетней испячки как страшно разультата фатализма! Нет, не такие должны быть результаты испячки как страшно разультата фатализма! тинного учения о братом Промысле Божиим! Не о фатализме говорит нам Христос и Своим примером, и учением Своим!

забывает о Нем и, впадая в сатанинскую гордость, становится даже врагом Божиим. С другой стороны, человек, возгордившийся своими силами, забывая Бога, постепенно подпадает под власть мира, во зле лежащего, и становится несчастным, жалким рабом своих страстей. Все это можно видеть не только на отдельных людях, но и на целых народах и даже на целых многовековых цивилизациях. Цивилизация на Западе шла до сих пор именно этим путем. Западная католическая церковь, уклонившись от истины, уже давно стала придавать личным усилиям человека чрезмерное значение даже в очах Божиих, признав, что человек может совершать даже так называемые сверхдолжные дела. Современный же европейский человек, всецело положившись только на свои собственные силы, впал в такую гордость, что стал совсем забывать Бога, поставив себя самого на Его место, и предался исключительно заботам об устройстве своего земного благополучия. Это привело к умножению потребностей, к развитию страстей, к крайней суетности, многозаботливости. Весь Запад обратился как бы в фабрику, где человек, подобно машинному колесу, должен день и ночь вращаться в суетном тяжком труде. Правда, там чрезвычайно умножились удобства жизни, но покоя, счастья человек и в них не нашел. Никакие удобства не могут удовлетворить беспредельно расширяющиеся потребности и страсти человека; труд поэтому там безгранично же умножается, растут потому все больше и больше неудовлетворенность, недовольство, разочарованность, тоска, туга душевная, умножаются преступления, самоубийства... Как ярко сбывается на этой гордой западной культуре слово Христа Спасителя о богаче: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20). Нет, не к такой многозаботливости, суетности призывает нас Господь. Своим повелением «употребляйте их в оборот, пока я возвращусь» требует отчет в данных нам талантах! Еще в ветхозаветном Писании мы слышим оценку этой многозаботливости: «Суета сует, суета сует, — все суета, все — суета и томление духа! (Еккл. 1, 2, 14). А Св. Евангелие еще яснее говорит нам о ничтожной ценности такой многозаботливости. Вспомните, например, чудную поэтическую картину беседы Христа Спасителя в доме Марфы и Марии и слова Господа: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41–42). Личный труд, заботливость об устройстве своей жизни имеют с точки зрения Слова Божия громадное значение, но при одном условии — если они не вредят духовным интересам, если они не удаляют человека от Бога, если они не потворствуют греху и страстям.

Господь у Марфы и Марии.

Таковы главные заблуждения Востока и Запада по вопросу о Промысле и о Предопределении Божиим. Где же истина? Истина, как видим, как и всегда, — посередине между двумя, взаимно исключающими себя крайностями. Жизнь человека устраивается Промыслом Божиим, но через личные свободные труды и усилия самого человека. Сущность промыслительных действий Господа состоит в том, что всякое благое дело Господь поддерживает Своей благодатью, а всякое зло, попускаемое Им ввиду дарованной человеку свободы, направляет к благим последствиям. Если же Слово Божие говорит о предопределении Божиим, то этим нисколько не утверждается учение фаталистов, что будто каждый заранее предназначается насильственно или к оправданию, или к осуждению, ибо предопределение Божие основывается на предвидении Господнем. «Поскольку Бог предвидел, — говорят восточные патриархи в своем послании, — что одни хорошо будут пользоваться своей свободной волей, а другие худо, то потому Он одних предопределил к славе, а других осудил». Значит, имея свободную волю, мы должны свою деятельность всячески подчинять воле Божией, чтобы Божественная благодать укрепляла слабые наши силы в устройении нашей жизни. Значит, вполне правильным будет наше отношение к Промыслу Божию только тогда, когда воля наша, вся энергия нашей души сольется с волей Божией, когда человек вместе с апостолом может дерзновенно воскликнуть: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Такое настроение человека есть уже начало райского блаженства, начало вечной жизни уже здесь, на земле. А потому такое настроение имеет громаднейшее значение в жизни каждого человека.

При таком настроении человек, помня, что полученные от Господа таланты нужно приу-

практике, в самой жизни. Иной решилс
 всегда подчиняться воле Божией, всегда сле-
 довать Промыслу Божию, но как ему узнать,
 в чем заключается воля Божия в каждом от-
 дельном случае его жизни? Ведь так легко
 свою волю считать за волю Божию. Конечно,
 если бы каждый из нас в таких случаях ре-
 шительно знал, какой его шаг будет согласен
 с волей Божией, редко кто из нас не после-
 довал бы ей. Но ведь часто бывает, что мы
 беремся за дело, будучи уверены, что оно со-
 гласно с волей Божией, а потом оказывается,
 что нет на нем благословения Божия. Как же
 узнать волю Божию на частные случаи жизни
 нашей?

Трудное это дело, но крайне вместе с тем
 и необходимое для каждого христианина. «Не
 будьте нерассудительны, но познавайте, что
 есть воля Божия» — говорит нам св. апостол
 (Еф. 5, 17). Если твоя совесть не помрачена
 грехом, страстями, если она легко различает
 добро от зла, для чего она и дана нам, то ты,
 руководствуясь словом Божиим и законами
 церковными, с помощью Божией легко всегда
 определишь, что в твоей жизни угодно Богу,
 а что нет. Если твоя совесть покойна, если
 она не укоряет, а одобряет тебя, то смело иди
 на это дело. Такая совесть будет различать
 даже в тех случаях, где сталкиваются наши
 обязанности к себе, к ближним и к Богу. Бог
 не попустит такому человеку заблудиться на
 пути угодения и служения Ему. «кто есть
 человек, боящийся Господа? Ему укажет Он
 путь угодения и служения Ему.» кто есть
 человек, который избрать» (Пс. 24, 12). Но, ко-
 нечно, мало у кого из нас совесть вполне и
 всегда свободна от посторонних влияний, а
 потому в затруднительных случаях мы долж-
 ны, подобно прп. Давиду, взывать к Господу
 в горячей молитве: «Укажи мне путь, по ко-
 торому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу
 мою» (Пс. 142, 8). «Укажи мне, Господи, пути
 Твои и научи меня стезям Твоим. Направь
 меня на истину Твою и научи меня» (Пс. 24,
 4-5). Кроме того, у каждого из нас есть свой
 духовник, которому Сам Господь поручил ру-
 ководить нас на пути к спасению, а потому
 в затруднительных случаях нашей жизни мы
 должны к нему, нашему духовнику, обратиться
 за советом, и что он скажет, то и делать.

Господь по нашей вере и горячей мо-
 литве даже устами малодостоинного духовни-
 ка скажет нам Свою волю и направит путь
 наш на стезю правды. Если же и после этого
 мы не увидим благословения Божия на делах
 наших, предпринятых по совету даже духов-
 ника, то и этим не нужно смущаться: значит,
 Господь угодно было послать нам испытание.
 Ведь Господь и зло направляет к братим по-
 следствиям. Ведь часто ошибка в незначи-
 тельном чем-нибудь предохраниет нас от
 больших преступлений и несчастий, а потому
 Господь иногда попускает и праведному че-
 ловеку впасть в искушения. Сила Божия в
 немощах совершается (2 Кор. 12, 9)!

множить и что Царство Божие только усилием
 берется, будет чудным, самым дорогим работ-
 ником на всяком месте, во всяком деле. Он
 знает завет св. апостола: «Каждый оставай-
 ся в том звании, в котором призван» (1 Кор.
 7, 20), и потому, какое бы положение он ни
 занимал в обществе, он будет этим доволен,
 видя в этом волю Божию, а со своей стороны
 будет употребляет все усилия, работа «не с
 видною только услужливостью, как челове-
 колюбники, но как рабы Христовы, исполняя
 волю Божию от души... зная, что каждый по-
 лучит от Господа по мере добра, которое он
 сделал» (Еф. 6, 6, 8). Если он начальник, он
 будет помнить сказанное Господом: «Боль-
 ший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23, 11).
 Если он в подчинении, он будет верным слу-
 гой своего долга, повинуюсь начальнику не
 только братим и кротким, но и строптивым (1
 Пет. 2, 18), не за гнев только, но и за со-
 весть (Рим. 13, 5). Словом, на каждом месте
 он будет трудиться, работать, не покладая
 рук своих, но не ради только своих личных
 выгод, не для своего только удовольствия, а
 ради славы Божией. Ест ли он, прет ли, или
 иное что делает, все он делает во славу Бо-
 жию (1 Кор. 10, 31). А потому нет таких об-
 стательств, среди которых нарушился бы
 душевный мир, равновесие у такого челове-
 ка. Если Бог благословляет его труды, мно-
 жает богатство, возвышает его в почестях,
 прославляет его на земле, он не себе самому
 приписывает все эти успехи, а Господу Богу,
 о себе же самым словами Господа говорит:
 «раб я ничто не стоющий, потому что сделал
 только то, что должен был сделать.» (1К. 17,
 10). Постигнут ли его несчастия, поношения,
 лишения, унижения, гонения, поношения, и
 здесь он не забывает, что все это есть Господа
 Бога, братого и любящего, а потому не мало-
 душе явит он в этом случае, не отчаяние,
 не попот, а полную покорность воле Божии-
 ей. «Господь дал, Господь и взял; да будет
 имя Господне благословенно!» (Нов 1, 21).
 «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться
 устам Твоим» — воскликнет он с Псалмо-
 певцем (Пс. 118, 71). Он пострадает увидеть
 в этих скорбях или испытание, от Господа
 посланное, или наказание за грехи свои. По-
 примену св. апостола он будет радоваться в
 страданиях своих (Кол. 1, 24). Он будет про-
 сить себе скорбей, ибо знает, что «кого лю-
 бит Господь, того наказывает» (Притч. 3, 12).
 Придет ли к нему страшный час смертный, о!
 Он, всю жизнь свою стремившийся к Христу,
 с величайшей радостью переселится к Нему,
 уже давно желая, по апостолу, «разрешиться
 и быть со Христом» (Фил. 1, 23), ибо смерть
 для него — приобретение. Да, счастья тот
 человек, кто сочетал свою волю с волей Бо-
 жией, свою жизнь — с Божественным про-
 мыслом!

Итак, крестные страдания Христа Спасителя нашего, ныне нами благочестно воспоминаемые и прославляемые, убеждая нас в бытии Промысла Божия, учат нас подчинять свою волю воле Божией, видеть во всем волю Божию благую, ведущую нас ко спасению. А потому с готовностью, с радостью, «с терпением будем проходить подлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 1). Если и испытания пошлет нам Господь, с радостью будем нести крест свой. «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2, 10). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Как дорого ныне такое назидание у креста Господня: у кого теперь нет горя, где теперь нет слез! Сколько страданий переносят наши отцы, братья и сыновья на поле брани! Сколь-

ко слез проливается в их осиротелых семьях! А сколько, быть может, горя еще впереди ждет нас! Но «да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога» (Ин. 14, 1), в его благой Промысл веруйте! Если Сам Господь наш, «будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Пет. 2, 23), то нам тем более надлежит безропотно нести страдания за грехи наши. Одного будем бояться, «только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое» (1 Пет. 4, 15). А если мы будем терпеливо нести невинные страдания, то наше терпение увенчается величайшей наградой, — «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 12). Аминь.

*Материал из: "Слова подвижнические"
Грн. Исаак Сирин. Сергиев Посад 1911 г.*

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ ПО УЧЕНИЮ ИСААКА СИРИНА

Способы Промышления Божия

Нередко иной, не зная, идет путем, где есть лютый зверь, или убийцы, или что-нибудь подобное; и вот общий Промысл Божий состоит в том, что он спасает его от такого вреда: или, пока не пройдет мимо лютый зверь, чем-нибудь замедляет шествие путника, или встречается ему кто-нибудь и заставляет уклониться от пути. И еще, иногда лютый змий лежит на пути — и невидим; но Бог, не желая предать человека такому искушению, делает, что змий начинает вдруг шипеть и шевелиться или ползти впереди путника, и он, увидя это, остерегается и спасается от змия. Хотя и недостойн этого человек по тайным грехам, известным ему одному, однако же Бог отводит его от беды по милости Своей. И еще случается нередко, что падают дом, или стена, или камень, с шумом подвинувшись с места своего, а там сидят иные, и Бог человеколюбиво повелевает Ангелу остановить и удерживать от падения место это, пока не встанут сидящие там или пока чем-нибудь не отведет их, так что никого не останется на месте; и едва отойдут они, немедленно попускает упасть. А если и случится, что иной будет застигнут, делает так, что не терпит он никакого вреда. Ибо этим хочет показать бесконечное величие силы Своей.

Почему мы не сразу получаем просимое от Бога?

Если просишь чего у Бога и Он медлит услышать тебя вскоре, не печалься, потому что ты не премудрее Бога. Бывает же это с

тобой или потому, что недостойн ты получить просимое; или потому, что пути сердца твоего не соответственны, но противны прошениям твоим; или потому, что не пришел ты еще в меру, чтобы принять дарование, которого просишь. Ибо не должно нам прежде времени касаться великих мер, чтобы дарование Божие, от скорости приятия оно, не сделалось бесполезным; потому что легко полученное скоро и утрачивается; все же, приобретенное с болезнью сердечною, и хранится с осторожностью.

Кто печется о духовном или о чем-нибудь служащем духовному, тому доставляется и телесное без попечения о том, сколько и когда то нужно. А кто печется о телесном сверх потребности, тот невольно отпадает от Бога. Если же мы постараемся иметь попечение о том, что служит к славе имени Господня, то Господь попечется о том и о другом (духовном и телесном) по мере подвига нашего.

Ангелы как орудия промысла Божия

Нужно ли говорить о подвижниках, чуждых миру сему, и об отшельниках? Они пустыню сделали градом, обратили в селение и обитель Ангелов. К ним, по благоустройству жития их, всегда приходили Ангелы и, как слуги единого Владыки, иногда соратую, пребывали с теми, которые все дни жизни своей любили пустыню и из любви к Богу имели жилища свои в горах, вертепах и пропастях земных. И так-как они, оставив земное, возлюбили небесное и сделались подражателями Ангелов, то и сами святые Ангелы по справедливости не скрывали за это от них зрака своего и исполняли всякое желание их, по временам же являлись им, научая, как надлежит им жить, а иногда объясняли то, в чем недоумевали они. Иногда же

когда идем путем правды, не встретилась с нами печаль, тело не изнемогло бы в болезнях и страданиях и пребывало бы неизменным, если только возлюбим жить в добродетели. Если же человек проведит жизнь по воле своей, или предаваясь зависти, или глупая душу свою (прехвальной жизнью), или делая что-либо иное вредное для него, то подлечит он осуждению. А когда пойдет он путем правды и совершает уже шестые свое к Богу и имеет многих подобных себе и встречается с ним что-либо таковое (т. е. скорбное), то не подобает ему уклоняться от стези своей, но должен он с радостью, без пылливости, принимать это и благодарить Бога, что послал ему благодарять сия и что сподобился он ради Бога власть в искушение и соделаться союзником в страданиях с прокамаи, апостолами и прочими святыми, ради пути сего и предпрешими скорби. От людей ли, от демонов ли, от тела ли придут на него искушения (невозможно же, чтобы пришли и были попушени без Божия манования), да будет сия для него поводом к праведности! Ибо не возможно, чтобы Бог возжелавшему предбыть с ним оказал благодарение как-нибудь иначе, а не послал на него искушения за истину, потому что человек не может сам собою, без благодарити Христовой, сподобиться сего величия, т. е. за Божественные сии труды войти в искушение, — и возрадоваться. Об этом свидетельствует святой Павел. Ибо столь велико дело сие, что апостол явно называет дарованием, когда человек готовится к страданиям ради надежды на Бога. Павел говорит: «вам дано ради Христа не только вповать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 29). Так и святой Петр написал в послании своем: «если и страдаете за правду, то вы блаженны!» (1 Пет. 3, 14), потому что соделались общниками страстей Христовых. Наконец, не надлежит тогда тебе радоваться, когда живешь пространно, в скорбях же послушат лицо, и почитать их чуждыми путями Божию. Ибо стезя его (пути Божий) от века и от родов крестом и смертию пролагается. А у тебя откуда такая мысль? [т. е. что скорби чужды пути Божия]. Из этого следует, что ты вне пути Божия — удаляешься от него. По стопам ли святых хочешь идти, или намереваясь устроить себе иной, особенный путь и по нему ходить, не страдая?

Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходит на него, живя прохладно (с полаганием себе). О пути же прохладном знаем, где он оканчивается. Богу не угодно, чтобы бесценным был тот, кто Ему предстал себя всем сердцем. Попечение же его должила не быть об истине. А из этого понается, что под Божиим он промыслом, когда Бог непрестанно посылает ему печали.

попечение их о праведных? Они промышляют о нас, как старшие братья о младших. Сказано же сие, чтобы всякий мог понять, что «близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине» (Пс. 144, 18), и видеть, какво промышление Его о тех, которые посвятили себя на благоугождение Ему и от всего сердца Ему следуют.

Скорби — знак попечения Божия

В отношении телесного Бог нередко попускает, чтобы добродетельные искушаемы были чем-либо, и попускает, чтобы отосюда восставали против них искушения: поражает их в теле их, как Нова, ввергает их в нищету, дажает так, что отступают от них люди, по-ражает их в том, что приобретено ими (лишает их имущества); только к душам их не приближается вред. Ибо невозможно, чтобы

сами святые вопрошали их, о чем надлежало; иногда Ангелыставляли на путь тех из них, которые заблуждались; иногда избавляли тех, которые впадали в искушения; иногда, при внезапной беде и угрожающей опасности, исхищали их от этого, спасая, например, от змея или от (падения) скалы, или от стрелы, или от бродящего камня; иногда, если враг явно нападал на святых, являлись видимым образом, и говорили, что посланы на помощь к ним, и придавали им смелость, отваяжность и отраду; а в иное время совершали чрез них искушения, иногда же исцеляли самих святых, подвергшихся каким-либо страданиям; иногда телам их, изнемогшим от неядения, прикосновением руки или словами сообщали сверхъестественную силу и укрепляли их; иногда же приносили им пищу, хлеб и даже овощи или какие-либо другие с хлебом вкушаемые снад; и некоторым из них обрывали время, а иным — и образ их представления. И нужно ли перечислять многое, чем доказывается любовь к нам святых Ангелов и всевозможное

Никто не может вредить нам без воли Божией

Будь уверен, что Хранитель твой с тобою, и мудрость твоя во всей точности да удостоверит тебя, что вместе со всеми тварями и ты состоишь под единым Владыкою, Который единым мановением приводит все в движение, и колеблет, и укрощает, и устраивает. Ни один раб не может сделать вреда кому-либо из подобных ему рабов без поущения обо всех Промышляющего и всем Управляющего. Ибо ни демоны, ни губительные звери, ни порочные люди не могут исполнить воли своей во вред и пагубу, если не попустит этого изволение Правящего и не даст ему места в определенной мере. А если бы не было этого, не осталась бы в живых никакая плоть. Господь не позволяет, чтобы к твари Его приближалась власть демонов и людей и исполняла на ней волю свою. Поэтому говори всегда душе своей: «У меня есть оберегающий меня Хранитель, и ни одна из тварей не может явиться предо мною, разве только будет повелено свыше».

Без испытаний нельзя познать и ощутить помощь Божию

Когда Божественная благодать утвердит мысли человека, чтобы во всем уповал он на Бога, тогда мало-помалу начинает он входить в искушения. И благодать попускает, чтобы насылаемы были на него искушения, соответственные его мере, чтобы понести человеку тяжесть их. И в этих искушениях ощутительно приближается к нему помощь, чтобы не страшился он, пока не обучится постепенно, и приобретет мудрость, и в уповании на Бога станет презирать врагов своих. Ибо умудриться человеку в духовных бранях, познать своего Промыслителя, ощутить Бога своего и сокровенно утвердиться в вере в Него — невозможно, как только по силе выдержанного им испытания.

Как скоро благодать усмотрит, что в помысле человека начало появляться некоторое самомнение и стал он высоко о себе думать, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не прибегнет к Богу и не прилепится к Нему со смирением. Этим приходит человек в меру мужа, совершенного верою и упованием на Сына Божия, и возвышается до любви. Ибо чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в обстоятельствах, разрушающих надежду его. Здесь-то Бог силу Свою показывает в спасении его.

Тайная помощь Божия

Господь не во всякое время, когда Он близок к святым Своим, в помощь им без нужды явно показывает силу Свою в каком-либо деле и чувственном знамении, чтобы оказываемая им помощь не сделалась бесполез-

ной и не послужила к какому-нибудь вреду. И делает это, промышляя о святых и желая показать им, что и на час не прекращает тайного Своего о них попечения, но во всяком деле предоставляет им, по мере сил, показать свой подвиг и потрудиться в молитве. Если же дело препобеждает их трудностью, то, когда изнемогут они и не в силах будут совершить дела, потому что недостаточна к тому природа их, Сам совершает по величию державы Своей; и, как Сам знает, получают

они надлежащую помощь, и, сколько можно, укрепляет их втайне, пока не укрепятся против скорби своей. Ибо делает, что ведением, какое дарует им, разрешаются многообразные скорби их, и разумением онаго побуждает их к славословию, полезному в том и другом случае. Если же дело требует обнаружения явной помощи Божией, то ради нужды делает и это; и способы Его бывают самые премудрые, достаточные в скудности и в нужде, а не какие-либо случайные.

Не изнемогай в уповании на Промыслителя своего, потому что дивно домостроительство Его в присных Ему. Ибо в необитаемой пустыне не человеческими руками устраивает он дела живущих упованием на Него.

Когда Господь попускает многие искушения?

Если Господь посетит тебя в телесном без твоего труда, когда подвизаешься в попечении о душе своей, то по ухищрению убийцы — диавола — возникает тогда в тебе помысл, что причина всего этого промышления, без сомнения, в тебе самом. И тогда вместе с этим помыслом прекращается промышление о тебе Божие, и в тот самый час устремляются на тебя весьма многие искушения: или от оставления тебя Промыслителем, или от возобновления болезней и недугов, восстающих в теле твоём. Бог прекращает попечение

Свое не за одно возникновение помысла, но за то, что ум останавливается на этом помысле. Ибо не наказывает и не судит Бог человека за невольное движение, если и согласимся на время с помыслом. Ежели в тот же час отвергнем в себе страсть и явится в нас сокрушение, то Господь не взыскивает с нас за такое нерадение; взыскивает же за нерадение, которому действительно предается ум так, что взирает на это бесчувственно и признает это чем-то должным и полезным, а не почитает его опасной для себя заботой.

Будем же всегда молиться Господу так: «Христе, полнота истины, да воссияет в сердцах наших истина Твоя, и да познаем, как по воле Твоей ходить путем Твоим!»

св. Ярем. Троицкий святогорец о Промысле Божиим

Почему мы, много раз ощутив всесилие Божие, не видим Его Промысла о нас?

Это диавольская западня. Дьявол бросает пепел в глаза человеку для того, чтобы он не видел Промысла Божия. Ведь если человек увидит Промысл Божий, то его гранитное сердце умягчится, станет чутким и произойдет в славословии. А это дьяволу не на руку.

Человек часто пытается устроить все без Бога.

Один человек стал заниматься разведением рыб и целыми днями говорил: «Слава Тебе, Боже!» — потому что постоянно видел Божественный Промысл. Он рассказывал мне, что у рыбки с момента ее оплодотворения, когда она еще малюсенькая, как булавочная головка, есть мешочек с жидкостью, которой она питается до тех пор, пока не вырастет и не станет способной самостоятельно поедать водные микроорганизмы. То есть рыбка получает от Бога «сухой паек»! Если же Бог промышляет даже о рыбках, то насколько больше Он промышляет о человеке! Но часто человек все устраивает и решает без Бога. «У меня, — говорит, — будет двое детей [и хватит]». С Богом он не считается. Поэтому и происходит столько несчастных случаев и гибнет столько детей. В большинстве семей рождается двое детей. Но одного ребенка сбивает машина, другой заболевает и умирает, и родители остаются бездетными.

Когда родителям, сотворцам Бога, трудно обеспечить своих детей, несмотря на прилагаемые усилия, им следует, воздев руки к небу, смиренно взыскать помощи Великого Творца. Тогда радуются и помогающий Бог, и приемлющий Его помощь человек. Будучи в монастыре Стомион, я познакомился с одним многодетным отцом. Он был полевым сторожем в одном селе Эпира, а семья его жила в Конице — пешком идти четыре с половиной часа. У него было девять детей. Путь в то село лежал через монастырь. Идя на службу и возвращаясь домой, сторож заходил в обитель. Заходя на обратном пути, он просил у меня разрешения самому зажечь лампады. Несмотря на то что, зажигая их, он проливал масло на пол, я позволял ему это, я предпочитал потом потереть пол, но не огорчать его. Каждый раз, выходя из монастыря и отойдя метров на триста, он делал логий и свою веру, и себя самого, поэтому Бог не оставил его.

Вверение себя Божественному Промыслу

Человек, который следит за Божиими благодеяниями, учится ставить себя в зависи-

мость от Божественного Промысла. И потом он уже чувствует себя как младенец в колыбели, который, чуть только его оставит мать, пускается в плач и не умолкает, пока она опять не прибежит к нему. Великое дело — вверить себя Богу! Когда я только пришел в монастырь Стомион, мне было негде жить. Вся обитель была завалена строительным мусором. Возле ограды я нашел один угол, маленько прикрыл его сверху и ночи проводил там сидя, потому что лежа я бы там не поместился. Однажды ко мне пришел один знакомый иеромонах и спросил: «Слушай, да как же ты тут живешь?» — «А что, — спросил я его в ответ, — у людей мирских было больше нашего?.. Раз Мать Божия привела меня сюда, то неужели, когда придет время, Она не позаботится о Своей обители?» И действительно, мало-помалу ведь как все устроила Пресвятая Богородица! Помню, когда мастера заливали бетоном потолочное перекрытие в сгоревших кельях, заканчивался цемент. Оставалось забетонировать еще треть перекрытия. Подходят ко мне мастера и говорят: из своего ружья один выстрел. Не находя этому объяснения, я решил в следующий раз понаблюдать за ним с того момента, как он войдет в храм, и до тех пор, покуда не выйдет на Коницкую дорогу. Так я узнал, что сперва он зажигал лампы в храме, потом выходил в нартекс [западную часть храма, паперть] и зажигал лампаду перед иконой Божией Матери над входом. Потом он брал на палец масла из лампы, вставал на колени, протирал руки к иконе и говорил: «Мать Божия, у меня девять детей. Пошли им маленько мясца!» Сказав это, он мазал маслом, которое было у него на пальце, мушку на ружейном стволе и уходил. В трехстах метрах от монастыря, возле одной шелковицы, его ждала дикая козочка. Как я уже сказал, он делал выстрел, убивал ее, относил в пещеру, находившуюся чуть подальше, там свеживал и нес своим детям мясо. Это происходило каждый раз, когда он возвращался домой. Я был восхищен верой полевого сторожа и Промыслом Божией Матери. Спустя двадцать пять лет он приехал на Святую Гору и разыскал меня. Во время разговора я непроизвольно спросил его: «Как твои дети? Где они?» В ответ он сперва указал рукой на север и сказал: «Одни в Германии», а потом, простерев руку к югу, добавил: «А другие в Австралии. Слава Богу, здоровы». Этот человек берег в чистоте от безбожных идеологического знакомого, дядюшку Анастасия, с тремя нагруженными мулами. На крутом подъеме выючные седла съехали набок, и одно животное было на самом краю обрыва — вот-вот

сорвется вниз. «Бог тебя послал, отче!» — обрадовался дядюшка Анастасий. Я помог ему перевьючить мулов, потом мы вывели их на дорогу. Там я оставил его и продолжил свой путь. Прошел уже порядочный отрезок пути, как тропинка уткнулась в завал. Только что сошел большой, триста метров длиной, оползень, смявший тропу. Деревья, камни — все унесло вниз, в речку. Если бы я не задержался с мулами, то оказался бы в этом месте как раз во время оползня. «Дядюшка Анастасий, — сказал я, — ты меня спас, Бог тебя послал».

Христос с высоты видит, как действует каждый из нас, знает, когда и как Сам Он будет действовать для нашего блага. Он знает, как и куда нас повести, лишь бы мы просили у Него помощи, открывали пред Ним свои желания и давали Ему все устраивать Самому. Когда я был в афонском Филофеевском монастыре, то хотел уйти в пустыню. Я думал удалиться на один пустынный остров и уже договорился с лодочником, чтобы он приплыл и забрал меня, но в конце концов он не появился. Так устроил Бог, потому что я был еще неопытен и на пустынном острове здорово бы повредился, я стал бы там жертвой «Цемент на исходе. Надо класть в бетон побольше песка и поменьше цемента для того, чтобы забетонировать все». — «Нет, — сказал я им, — не разбавляйте, продолжайте, как начали». Привезти еще цемента было невозможно, потому что все мулы были на поле. Мастерам надо было два часа идти до Коницы, потом еще два часа до поля, искать там на пастбище мулов. Сколько бы они потеряли времени... А потом у людей были и свои собственные дела, прийти в другой день они бы не смогли. Смотрю: залили две трети перекрытия. Я зашел в церковку и сказал: «Владычице моя, что же теперь?! Прошу Тебя, помоги нам!» Потом вышел я из храма... И перекрытия закончили, и цемент лишний остался!

Бог использует все во благо

Иногда мы начинаем какое-то дело, и появляется целая куча препятствий. Как понять, от Бога ли они?

Рассмотрим, нет ли в этом нашей вины. Если мы не виноваты, то препятствие от Бога и служит нашему благу. Поэтому не нужно расстраиваться, что дело не сделано или затягивается с завершением. Однажды, торопясь по какому-то срочному делу, я спускался из монастыря Стомион в Коницу. На одном трудном участке дороги (я называл это место Голгофой) я встретил одного монастырско-бесов. Тогда, потерпев неудачу с островом, я загорелся желанием уйти на Катунки. Мне была по душе Катунская пустыня, я молился о том, чтобы оказаться там, и готовился к этому. Я хотел поселиться и подвизаться рядом со старцем Петром — мужем высокой ду-

ховной жизни. Однако произошло событие, вынудившее меня поехать не на Катунки, а в Коницу. Однажды вечером после повечерия я удалился в свою келью и допоздна молился. Около одиннадцати часов прилег отдохнуть. В половине второго ночи меня разбудил стук в монастырское било, созывавший братию в храм на полунощницу. Я попытался встать, но не смог. Невидимая сила сковала меня, и я был не в силах пошевелиться. Я понял, что происходит нечто особенное. До полудня я оставался прикованным к кровати. Я мог молиться, думать, но совсем не мог пошевелиться. Находясь в таком состоянии, я, как по телевизору, увидел с одной стороны Катунки, а с другой — монастырь Стомион в Конице. С сильным желанием я устремил глаза в сторону Катунки, и тогда некий голос ясно сказал мне:

«Ты пойдешь не на Катунки, а в монастырь Стомион». Это был голос Пресвятой Богородицы. «Матерь Божия, — сказал я, — я просил у Тебя пустыни, а Ты посылаешь меня в мир?» И я снова услышал тот же голос, строго говоривший мне: «Пойдешь и встретишь такого-то человека. Он очень поможет тебе». Я сразу же освободился от этих невидимых уз, и сердце мое преисполнилось Божественной благодати. Потом я пошел и рассказал о случившемся духовнику. «Это воля Божия, — сказал мне духовник. — Однако не говори никому об этом. Скажи, что по состоянию здоровья (а у меня тогда были кровотечения) тебе нужно удалиться с Афона, и уезжай».

Я хотел одно, но у Бога был Свой план. Я думал тогда, что воля Божия была в том, чтобы я возродил обитель в Конице. Так я исполнял и обет, данный мной Божией Матери, когда был на войне. «Матерь Божия, — попросил я Ее тогда, — помоги мне стать монахом, а я буду три года работать и приведу в порядок Твою сгоревшую обитель». Но, как стало ясно впоследствии, главной причиной того, что Пресвятая Богородица послала меня туда, была необходимость помочь восьмидесяти семьям, совратившимся в протестантство, вернуться в Православие.

Бог часто попускает чему-то произойти ради пользы многих людей. Он никогда не делает одно только добро, но по три-четыре добра вместе. И злу Он никогда не попускает случиться, если из него не произойдет много добра. Все — и ошибки, и опасности — Он употребляет в нашу пользу. Добро и зло между собой перемешаны. Хорошо бы, если бы они были порознь, но встречаются личные человеческие интересы и перепутывают их между собой. Однако Бог извлекает пользу даже из этой путаницы. Поэтому следует верить, что Бог попускает произойти только тому, из чего может выйти добро, потому что Он любит Свое создание. Например, Он мо-

«Я верю, что Бог поможет мне», — говорят некоторые, но при этом стараются накопить денег для того, чтобы не испытывать никакого лишения. Такие люди насмеются над Богом, потому что веряют себя не Ему, а деньгам. Если они не перестанут любить а деньги и полагать на них свою надежду, то они не смогут возложить свою надежду на Бога. Я не говорю, что людям не нужно иметь каких-то сбережений на случай нужды, нет. Но не следует полагать свою надежду на деньги, не нужно отдавать деньгам свое сердце, потому что, поступая так, люди забывают Бога. Человек, который, не доверяя Богу, строит собственные планы, а потом говорит, что так хочет Бог, «благословляет» свое дело осознанием того, насколько силен и добр Бог. Мы не даем Ему быть хозяином, не даем Ему управлять нами и поэтому страдаем.

На Синае, в келье святой Еписипии, где я жил, воды было совсем чуть-чуть. В одной пещере, примерно в двадцати метрах от кельи, из расщелины в скале по капле сочились вода. Я сделал маленький водосборник и набрал по три литра воды за сутки. Приходя за водой, я подставлял железную банку и посоветовал один врач, набрал немного

Благодарность Богу за малое и многое

Святая Гирсуца, С.П.М.п. Андрей (Иванов) ок. 1912

жет поупустить какое-то малое искушение для того, чтобы уберечь нас от искушения больше. Как-то раз один мирянин был на праздничном празднике в каком-то селенском монастыре. Там он выпил и захмелел. На обратном пути из монастыря он упал на дороге. Пошел снег, его занесло, но от винного духа в сугробе над ним образовалась отверстие. Шел мимо того места один прохожий. Увидев отверстие в снегу, он с удивлением произнес: «Это что же здесь такое? Не родник ли?» и ударил по отверстию палкой. «Ох!» — закричал пьяный. Так Бог не дал ему погибнуть.

Божия благоденная пребывает брещь в сердце

Бог хочет нашего произволения, нашего благого расположения, проявляемого путем даже и немного, но любовно-милостивым. Также Он хочет, чтобы мы сознавали свою греховность. Все остальное дает Он. В духовной жизни не требуются бичицы. Будем смиренно подвизаться, просить милости Божией и за все Его благодарить. Над человеком, который без всякого собственного плана отдает себя в руки Божии, исполняется план Бога. Насколько же человек уцепился за свое «я», настолько он остается позади. Он не преиспевает духовно, потому что препятствует Божией милости. Для того чтобы преиспеть, требуется много доверие Богу.

В каждое мгновение Бог любовно Своими ласкает сердца всех людей, но мы не чувствуем этого, потому что наши сердца покрываю накипь. Очищая свое сердце, человек умилняется, тает, сходит с ума, видя благоденная и доброту Бога, равно любящего всех людей. За тех, кто мучается, такому человеку больно, за тех, кто ведет духовную жизнь, он испытывает радость. Если любовно-душа размыслил об одних лишь благоденных бо-жии, то они могут взметать ее ввысь, а что говорить, если она размыслил о множестве своих грехов и о многом благоутробии Божии-ми! Если душевные очи человека очистились, то он, видя Божия заботу [о себе и других], чувствует и переживает весь Божественный промысел своим чутким обнажившимся сердцем, он тает от благодарности, он становится сумасшедшим в добром смысле этого слова. Потому что Божия дары, когда человек опущает их, пробивают брещь в сердце, разрывают его. И затем, когда, лаская любовно-ное сердце, Божия рука прикасается к этой брещи, человек внутренне взметается, а его благодарение Богу становится большим. Те, кто подвизается, чувствуя как собственную греховность, так и благоденная Божии, и взорывает себя в великому благоутробию, возодает свои души в рай с большей надежностью и меньшим телесным трудом.

воды для питья, в отдельную баночку набирал немножко водички для мышек и птичек, живущих при моей келье. Для стирки и прочих нужд я использовал эту же самую воду из пещеры. Какую же радость, какое благодарение испытывал я за ту немногую воду, которую имел! Я славословил Бога за то, что у меня была вода.

Потом, когда я приехал на Святую Гору и ненадолго поселился в Иверском скиту, там, поскольку сторона была солнечная, недостатка в воде не было. Там была одна цистерна, вода из которой переливалась через верх. У! Я мыл и голову, и ноги, но... старое позабылось. На Синае на мои глаза, от благодарности за малую воду, наворачивались слезы, а здесь, в скиту, от избытка воды я впал в забывчивость. Поэтому я ушел из этой кельи и поселился подальше, метрах в восьмидесяти, где была маленькая цистерна. Как же теряется, как забывается человек от избытка!

Мы должны полностью, безусловно, вверить себя Божественному Промыслу, Божией воле, и Бог попечется о нас. Один монах пошел как-то вечером на вершину горы, чтобы совершить там вечерню. По пути он нашел белый гриб и возблагодарил Бога за эту редкую находку. На обратном пути он хотел срезать этот гриб и приготовить его себе на ужин. «Если миряне станут спрашивать меня, ем ли я мясо, — рассуждал в своем помысле монах, — то я могу сказать им, что ем каждую осень!» Возвращаясь в каливу, монах увидел, что, пока он читал вечерню, на гриб наступило какое-то животное, и целой

осталась только половина. «Видно, — сказал монах, — столько мне надо съесть». Он собрал то, что осталось, и поблагодарил Бога за Его Промысл, за половинку гриба. Чуть пониже он нашел еще полгриба, нагнулся, чтобы срезать и восполнить недостаток для ужина, но увидел, что гриб трухлявый (возможно, он был ядовитым). Монах оставил его и снова возблагодарил Бога за то, что Он уберег его от отравления. Вернувшись в каливу, монах поужинал половиной гриба. На следующий день, когда он вышел из дома, его глазам открылось чудесное зрелище. Повсюду вокруг каливы выросли прекрасные грибы, и, увидев их, монах снова возблагодарил Бога. Видите, он возблагодарил Бога за целый гриб и за половинку, за хороший и за плохой, за один и за много. Он был благодарен за все.

Добрый Бог подает нам щедрые благословения, и Его действия направлены нам на пользу. Все имеющиеся у нас блага — это Божии дары. Он все поставил на службу своему созданию — человеку. Он сделал так, чтобы все — и животные, и птицы, и малые, и великие, даже растения — жертвовали собою ради него. И Сам Бог принес себя в жертву для того, чтобы избавить человека. Не будем же равнодушны ко всему этому, не будем ранить Его своей великой неблагодарностью и бесчувствием, но станем благодарить и славословить Его.

Материал из книги: „Четыре Миссии“.

КАК СВЯТОЙ ЕФРЕМ СИРИН ПРИШЕЛ К УБЕЖДЕНИЮ В БЫТИИ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ

Св. Ефрем имел в юности небезупречный характер: часто сердился, был нетерпелив. Образ мыслей его был также не совсем крепок. Он, например, не мог убедиться в существовании Божественного Промысла. Но Бог наставил его и исправил. Вот что об этом говорит сам св. Ефрем. «В юности, когда меня тревожило сомнение, я однажды отправился за город, запоздал там и остался ночевать вместе с пастухом овец в лесу. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил хозяевам о случившемся, те не поверили, обвинили меня в краже овец и отправили к судье. В то же время приведен был к судье и другой юноша, обвиняемый в

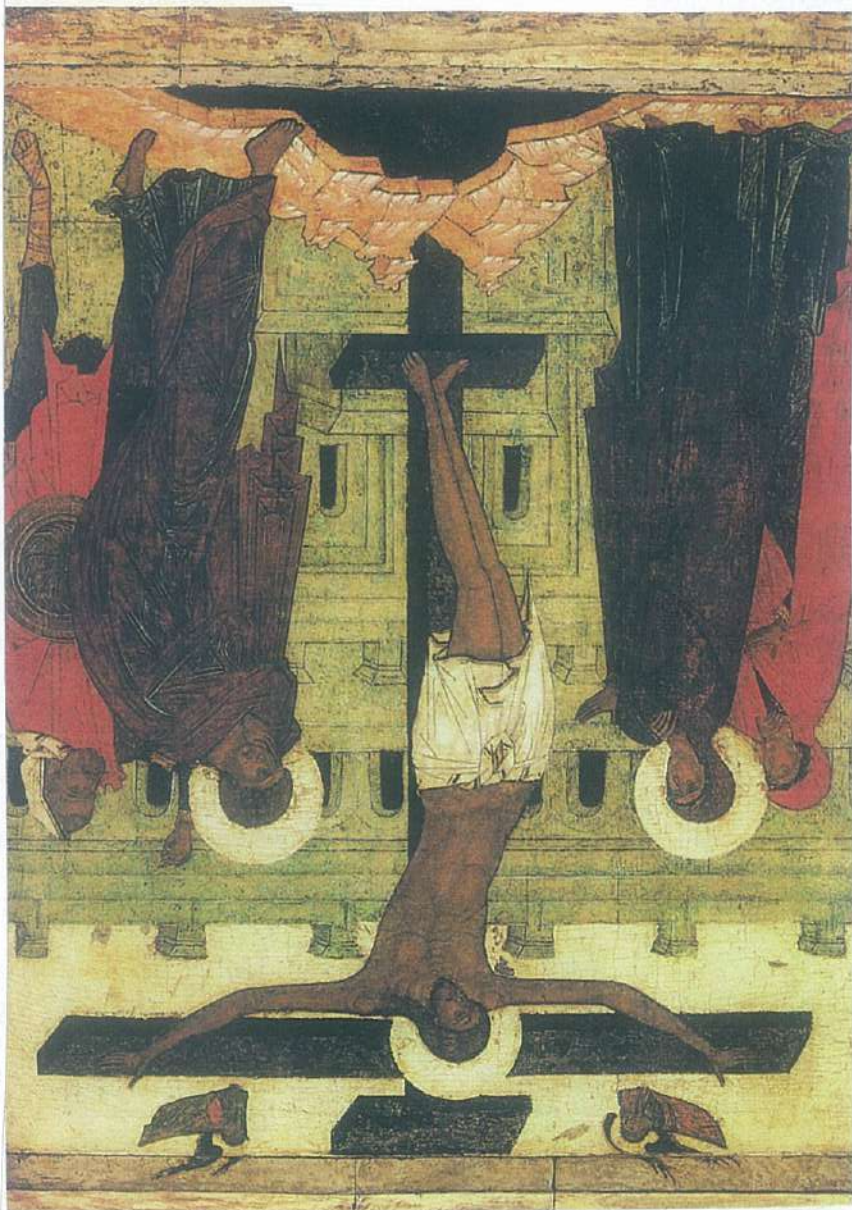
тяжком преступлении. Судья отложил разбирательство дела и отправил обоих нас в темницу, где я нашел еще одного юношу.

В темнице я узнал, что заключенные со мной юноши также обвинены несправедливо, и еще более начал сомневаться. Семь дней провел я в темнице, все думая о Промысле Божиим, и наконец увидел во сне человека, который сказал мне: «Перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе узнаешь, что заключенные с тобой юноши страдают по заслугам».

Пробудившись, я начал внимательно перебирать в мыслях все свои поступки и нашел, что когда-то давно в том же селении со злым намерением выгнал из загона корову одного бедного селянина, и она была растерзана зверями.

Когда я рассказал сон и вину двум юно-

Распятие.

обо всем печется и посылает наказания по заслугам. С этого времени я дал обещание исправить свою жизнь». И действительно, трудами и строгим наблюдением за своими поступками Ефрем уничтожил все худые наклонности своего характера и достиг высокой степени святости: (Четы-Миней)

шам, то и они совершили свою прошлую жизнь и припомнили за собой нехорошие дела. Один вспомнил, что видел тонувшего в реке человека и не спас его, хотя мог это сделать, а другой — что присоединился к обвинителям одной вдовы, имевшим намерение лишить ее отцовского наследства. Теперь только я убедился, что Бог все знает,

Материал из: „Настольной книги
священнослужителя“
(т. 5. стр. 541 ÷ 548.)

ВОЛЯ БОЖИЯ

«Да будет Воля Твоя»

Не оставь воли Божией для исполнения воли человеческой.
Преподобный Антоний Великий (82, 24).

Предпочсть благое желание другим желаниям... принадлежит человеку, а исполнить избранное благое желание принадлежит Богу. Преподобный Исаак Сирий (82, 271).

Если кто сделает какое-нибудь дело, следуя своей воле, а потом узнает, что это дело противно воле Божией, должен он, как поступивший неправильно по неведению, возвратиться на путь Божий. Кто же упорно держится своей воли, противной воле Божией, не хочет послушаться других, но считается лишь со своим мнением, тот не сможет возвратиться на путь Божий. Изречения безымянных старцев (82, 389).

Венец всех благих деланий состоит в том, чтобы возложить на Бога всю надежду, прибегать к Нему Одному от всего сердца и от всей крепости, быть преисполненным любовью ко всем, плакать перед Богом и молиться Ему о помощи и помиловании (82, 137).

Абба Исаак

Ты будешь действовать соответственно естеству Иисуса и привлечешь к себе помощь Его, если сердце твое отречется от греха, отречется от начал, рождающих грех, если ты будешь непрестанно помнить об адских муках, если ощутишь, что Помощник твой всегда рядом с тобой, если ничем не будешь оскорблять Его, если будешь постоянно плакать перед Ним, говоря: «Господи! Избавить меня от греха можешь только Ты. Самому мне без Твоей помощи не избежать врага» (82, 141).

Против воли человека Божия демоны пытаются посеять в нем семена греха, но не могут исполнить этого намерения. Они делают все, что могут, но человек Божий не повинуется им, потому что сердце его пребывает в воле Божией (82, 177).

Если демоны начнут смущать тебя по поводу пищи, одежды, или твоей нищеты, или по поводу оскорблений, которым подвергаешься, то ничего не отвечай им, но от всего сердца предай себя Богу, и Он успокоит тебя (82, 204).

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, постигли величие Божие и во всем исполняют Его волю. Познав

свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печали покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит суду Единого Бога (82, 223).

Брат! Пойми следующее: Богу угодно, чтобы мы пребывали в Нем всей нашей деятельностью. Тогда и Он будет пребывать в нас, очистивших себя по силе нашей. Авва Исаия (82, 227).

Если кто позовет тебя на трапезу любви и посадит на последнее место, не оскорбись в помышлении твоём. Скажи себе: я недостойн лучшего. Говорю тебе, что ни бесчестие, ни какая-либо скорбь не приходят к человеку иначе, как по попущению Божию, на искушение и к исправлению человека или за грехи его. Кто не помышляет таким образом, тот не верует, что Бог — праведный Судия. Изречения безымянных старцев (82, 376—377).

Нужно сперва позаботиться, чтобы не оказалось нестройности и разногласий в начинаниях, а потом уже приступать с молитвой к Богу (18, 70).

Наша жизнь, утратив общение в добре, отпала и от Божией воли. Поэтому мы должны научиться в такой мере очищать нашу жизнь от дурного, чтобы и в нас, как в небесных жителях, беспрепятственно управляла Божия воля, так, чтобы мы могли сказать: «Как в Престолах, Началах, Властях, Господствах и во всякой премирной силе совершается Твоя воля, и никакой порок не препятствует действию добра, так и в нас да совершится доброе, чтобы по истреблению всякого порока в душах наших успешно исполнялась во всем Твоя воля» (17, 439).

Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелем; приступая к Доброму, будь добрым; приступая к Правдивому, будь правдивым; приступая к Терпеливому, будь терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым. А также будь достойным и во всем ином, приступая к Добросердному, к Благосклонному и Щедрому в благах, к Милующему всякого. И если еще что усматривается Божественного, во всем этом уподобляйся произволением и приобретай тем дерзновение в молитве. Ибо невозможно лукавому иметь общение с добрым и нечистому — с чистым и нескверным. Святитель Григорий Нисский (17, 451).

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела. Святитель Иоанн Златоуст (39, 11).

Не должно собственную волю предпочитать воле Господней, но при всяком деле надо понять, какова воля Божия, и исполнять ее. Святитель Василий Великий (6, 321).

Как в мрачных пещерах, если внести туда свет, мрак исчезает, так, если будет совершаться во мне Божия воля, всякий лукавый произвол обратится в ничто. Целомудрием угасится невоздержанность и страстное стремление ума. Смирномудрием истребится кичливость. Скромностью уврачуется болезнь гордыни. А красота

любви изгонит из души сонм зол: ненависть, зависть, негодование, гневное движение, раздражение, злонамеренность, памятование огорчения, жажду мщения, кипение крови, недобрый взгляд—все это стадо зол уничтожится любвеобильным расположением. Божия воля исторгает и сугубое идолослужение—неистовую приверженность к идолам и вожделение серебра и золота... Потому мы и просим: «Да будет воля Твоя», чтобы стала недействительной воля дьявола. **Святитель Григорий Нисский (17, 434).**

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властью в Царстве Своем и сделает домоправителем. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 95).**

Если естественные силы души не будут очищены от скверн, которыми они погребены из-за грехов, и если не получат затем должного исцеления, преобразования и укрепления, то с ними нет никакой возможности исполнять волю Божию. Больное и немощное прежде должно быть излечено и укреплено, чтобы стать пригодным к служению. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 225).**

Все желающие познать волю Господню должны прежде умертвить в себе собственную волю. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).**

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признай ее полезней всех человеческих разумений. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Толпы людей, не исполняющих воли Божией, ничем не отличаются от тех, кого нет совсем **(43, 85).**

Что бывает по воле Божией, то, хотя бы казалось и плохим, лучше всего. А что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось лучшим, хуже и беззаконнее всего **(35, 680).**

...Не исполнять волю Божию—значит быть в сети дьявольской. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 798).**

Горе беззаконнику, потому что пойдет к строгому Судии и праведному законоположнику. **Преподобный Нил Синайский (48, 254).**

Кто не живет по закону Божию, тот и Бога не боится. Кто не боится Бога, тот не видит Его. А кто не видит Бога, тот не имеет в себе духовного света. Кто не имеет этого света, тот не верует во Христа. Кто не верует во Христа, не имеет в себе жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 324).**

Оставляют закон Божий те, которые нарушают и малейшую часть из написанного в нем и хотят исполнять его предписания по своему, а не по воле и намерению Законодателя **(39, 894).**

Послушай Бога в заповедях, чтобы Он услышал тебя в молитвах **(36, 179).**

Воля Божия открыта в слове Божием (104, 348).

Чет воля Божия, и так угодно Емю (104, 203).
и сотворим не то, что нашей воле и плоти угодно, но то, чего хо-
нашего ближнего, ибо это угодно Богу. Так и в прочем поступим
во растворим собою разума «для назидания в вере» (Еф. 4, 29)
же язык наш и возлюбим благоразумное молчание, и всякое сло-
и гнилые слова произносить, но Богу это не угодно—обуздаем
нашим празднословить, клеветать, клевещать и прочие негодные
речно, праведно и благочестиво» (Тит 2, 12). Угодно нам языком
тость наши—сотворим же угодно Богу и будем жить «целомуд-
исполнять, но Богу это противно, а угодно Емю целомудрие и свя-
в полезных и благословенных трудах... Хотим мы страстную похоть
же угодно Богу и, стравхнув сон лености и праздности, предбудем
в праздности и лености жить, но Богу это не угодно—сотворим
тильник ноте моей и свет слезе моей» (Пс. 118, 105). Хотим мы
лен милосердным нашим Небесным Отцом. «Слово Твое—све-
наших делах, словах, мыслях и начинаниях; для того он и постав-
не угодно. Этот священный светильник да светит нам во всех
угодно Емю. Божие слово показывает нам, что угодно Богу и что
Да творим мы не что нам угодно, но что угодно Богу, и так

Вот отражает лицо Свое, когда поступаем недостойно запо-
ведей Его. Святитель Иоанн Златоуст (39, 146).
Ужас объемлет (на суде) нечестивых, которые в мире прила-
гали беззаконие к беззаконию. Увы, день суда близок. Преподо-
бный Ефрем Сирин (28, 211).

Кусок рукописи с иероглифами.
Сорбонь 1692г., Складене.

Девять заповедей блаженства

1. Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное.

2. Блажени плачущии, яко тѣи утешатся.

3. Блажени кротцыи, яко тѣи наследят землю.

4. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

5. Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

6. Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

7. Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

8. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное.

9. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому мы не того просим, чтобы Бог делал, что хочет, а чтобы мы могли делать то, чего хочет воля Его. Отсюда видим, что воли Божией без Бога творить не можем. Воля Божия исполняется, когда храним благочестие и до конца в нем пребываем, как сказано: «Будь верен до смерти» (Апок. 2, 10), и когда грешники от грехов отстоят и каются: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Чтобы это исполнилось, мы и просим Бога: «Да будет воля Твоя». Святитель Тихон Задонский (104, 348).

Переправлялись на ту сторону моря. Господь спал. Поднялась буря, и все пришли в ужас, а о том, что Господь с ними и что, следовательно, нечего бояться, и забыли (Мф. 8, 23—25). Так бывает и в житейском и духовном планах. Подымется буря бед или страстей — мы обыкновенно тревожимся до расслабления, думаем, что это и в порядке вещей. А Господь шлет нам урок: «Маловерные» (Мф. 8, 26). И справедливо. Нельзя не обратить внимания на происшедшее, но всегда можно сохранить разумное спокойствие. Прежде всего, посмотри, чего хочет от тебя Господь, — и смиренно покорись под крепкую руку Его. Не мяться, не суетись, укре-

пи веру, что Господь с тобою, и припади к стопам Его с молитвой. Но не вопи: «Погибаю!», а с преданностью взывай: «Господи! если хочешь — можешь. Но да будет не моя, а Твоя воля». Верь, что таким образом безопасно минуешь поднявшуюся бурю (107, 167—168).

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21). Одной молитвой не спасешься: с молитвой надо соединять и исполнение воли Божией — всего, что возложено на каждого, по его званию и строю жизни. И в молитве нужно преимущественно просить о том, чтобы Бог сподобил нас не отступать ни в чем от Его святой воли. И наоборот, кто имеет ревность исполнять во всем волю Божию, того и молитва дерзновеннее перед Богом и легче получает доступ к Его престолу. Даже так бывает, если молитве не сопутствует хождение в воле Божией, то и молитва не бывает настоящей молитвой, трезвенной и сердечной, а только внешней, словесной. Во время ее нравственная неисправность, как туманом, закрывается многословием при неустроенности и блуждании мыслей. Надо и то и другое наладить благочестием, тогда и будет плод (107, 166—167).

Господь побуждает к молитве, обещая услышать, как отец слышит прошения своих детей. Но тут же намекает на причину и того, почему иногда бывают не услышаны или не исполняются молитвы и прошения. Отец не даст детям камня вместо хлеба и змеи вместо рыбы (Лк. 11, 10—13). Если же отец не делает так, тем более не станет так делать Отец Небесный. А прошения наши нередко походят на прошение змеи и камня. Нам кажется, что хлеб и рыба — то, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камнем и змеей, — и не дает просимого. Скажешь: зачем же молиться? Нет, не молиться нельзя. Но в молитвах об определенных предметах всегда надо содержать в мысли условие: «если, Господи, Сам Ты находишь это спасительным». Святой Исаак Сирий и всякую молитву советует сокращать так: «Господи, ты знаешь, что для меня полезно: сотвори же со мною по воле Твоей» (107, 360—362).

Господь людям и бесам запрещал хвалить Его, когда был на земле (Мк. 3, 12), но требовал, чтоб веровали в Него и исполняли заповеди Божии. Тот же закон у Господа и теперь, тот же будет и на суде: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Оттого в церкви начинают петь: «Слава в вышних Богу», а к концу доходят до слов: «Исцели душу мою... научи мя творить волю Твою». Без этого никакой цены не имеет хвала Богу. Да она тогда и не бывает исходящей из души, а только возносимой языком с чужих слов, потому Господь и не обращает на нее внимания. Надо так устроить, чтобы другие видели наши дела и хвалили Господа, чтобы жизнь наша была хвалой Богу, ибо Он творит все во всех, только не мешай; к Нему и хвала за дела вос-

ходит. Всякому надо стать благоуханием Христовым, тогда и без словесной хвалы будем непрестанно словословить Господа. Цветок розы не издает голоса, а благоухание его расходуется далеко — так надо жить и всем христианам (107, 259—260).

«Мир проходит, и похоть его» (1 Ин. 2, 17). Кто этого не видит? Все течет вокруг нас: явления, лица, события, и мы сами течем. Течет и похоть мирская: едва вкусим сладость от удовлетворения ее, как исчезает и та и другая. Гонимся за другой — и с тою то же; гонимся за третьей — опять то же. И ничто не стоит, все приходит и уходит. Что же? Неужели нет ничего постоянного?! Есть, продолжает апостол: «Исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин., 2, 17). Этот текучий мир чем держится? Хочет Бог — и он стоит. Воля Божия — непоколеблемая и несокрушимая его основа. Так и из людей; кто станет твердо в воле Божией, тотчас делается стойким и твердым. Мягутся мысли, пока кто гоняется за преходящим. Но как только кто образумится и возвратится на путь воли Божией, мысли и начинания улягутся. Когда же, наконец, успеет он приобрести навык в этом образе жизни, все у него и внутри и вовне приходит в спокойный строй и безмятежный порядок. Начавшись здесь, этот глубокий мир и безмятежность перейдут и в другую жизнь — и там пребудут вовеки. Вот что есть — среди общего течения вокруг нас — не текущего и постоянного в нас: хождение в воле Божией. Епископ Феофан Затворник (107, 33—34).

Нет возможности исполнять вместе волю свою и Волю Божию. От исполнения первого исполнение второй оскверняется, становится непотребным (108, 90).

Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которой слилась наша воля, заменим волей Божией (108, 91).

Когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, который по неведомым причинам оставил твое прошение не исполненным (108, 142).

На Бога возложим... все попечение наше о себе, все наши печали, всю нашу надежду (108, 160).

Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время, и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек (108, 274).

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчения, оправдания себя, обвинения ближних и обстоятельств — это движения души против воли Божией, покушения воспротивиться и противодействовать Богу (108, 330).

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия (108, 350).

При самоотвержении, при преданности воле Божией самая смерть не страшна, верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа (108, 389).

Молись Богу об удалении от тебя напасти и вместе отрекайся от своей греховной воли, воли слепой. Предавай себя, свою душу и тело... обстоятельства и настоящие, и будущие, предай... ближних твоих воле Божией, всесвяти, премудрой (108, 549).

Блажен муж, вся воля которого в Законе Божиим. Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее, как благ Господь, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа (109, 5).

Что — заповеди Божии? Это — воля Божия, объявленная Богом людям для руководств в действиях, зависящих от произвола их. Что — судьбы Божии? Это — действие или попущения Воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния (109, 78).

Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия?.. Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим... Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», как и утихает волнение сердечное. От этих слов, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются подавляющей власти над человеком (109, 96).

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество (109, 104).

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность будут поглощены постижением, желанием и исполнением воли Божией (109, 138).

Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, но ждет и жаждет единственно исполнить волю Божию, а себя предает со всею верой и простотой... управлению милосердного Господа Бога нашего (109, 201).

Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет (109, 203).

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва (109, 328).

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа (111, 28).

Одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к предотвращению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: нужна помощь от Бога (111, 160).

Обученные внутренними бранями познают всесвятую волю Божию, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своем спасении (111, 187—188).

Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе, тем соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом (111, 243).

— Всецелое соединение воли человеческой с волей Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие (111, 243).

Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтобы она совершилась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного духовного рассуждения (111, 318).

Всякая жизнь в пустыне ли, в общежитии, когда она согласна с волей Божией и когда цель ее — угождение Богу, — преблагенна (112, 68).

Чтобы исполнить волю Божию, нужно знать ее (112, 82).

Познание воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения (112, 82).

Признайте и исповедайте Бога Правителем мира благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его; из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение (112, 85).

Приготовлением (к молитве) служит отвержение попечений силой веры в Бога, силой покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающие из этого сознания сокрушение и смирение духа (112, 95).

Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божию, заблаговременно подготовиться к терпению всех скорбей, какие будет угодно Промыслу Всевышнего попустить Своему рабу во время его земного странствования (112, 124).

Смирная преданность воле Божией, сознание и готовность потерпеть все страдания, какие будут попущены Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток, которые получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам (112, 335—336).

Покаяние требует содействия воли человеческой воле Божией. Воскресение из смерти греховной есть действие единой воли Божией (112, 439—440).

Воля наша в состоянии падения враждебна воле Божией (112, 82).

Сущность монашеской жизни заключается в том, чтобы исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волей Божией (112, 82).

Судьбы Божии — все, совершающееся во вселенной. Все совершается вследствие суда и определения Божиих (109, 80).

Должно... видеть и созерцать Судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по

началам человеческим, поругаться благоговейно в священное не-
доумение, в священный духовный мрак, который вместе и чудный
свет, которым закрыт Бог от человеческого и Ангельских умствен-
ных взоров (109, 81—82).

Судьбы Божии—всемогушее действие во вселенной всеовер-
шенного Бога, Единого, в точном смысле, Духа, наполняющего все-
ленную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселен-

ной (109, 83).
Сопровождение судьбам Божиим причисляется к начинаниям
сатанинским... Враждебны воле Божией и Всевышнему Добру, ис-
ходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества,
порипаются и осуждаются Им Судьбы Божии (109, 103).

Необходимо благоговеть пред непостижимыми для нас Судь-
бами Божиими во всех попущениях Божиих, как частных так и
общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духов-

ных (112, 84).
Дух наш возмущается против Судеб и попущений Божиих... от
нашей гордости, от нашей слепоты. Епископ Игнатий (Брянчани-

нов) (112, 86).
Старцы, собравшись, согласились между собой представить патриарху авву
Исаака для рукоположения его во пресвитеры. Авва, услышав об этом, бежал
в Египет и скрывался на поле, в траве. Отцы поспешно отправились в погоню
за ним. Так случилось, что они пришли на то же поле, на котором скрывался
авва Исаак. Наступила ночь, и старцы расположились тут для ночлега, а быв-
шего при них ослиа пустили на траву. Осел бродил по полю, к утру пришел
на то место, где скрывался авва, и стал над ним. Утром старцы начали искать
осла, а вместе с ним, к удивлению своему, нашли и авву. Они хотели связать
его, но он не позволил им этого: «Я уже не убегу. Вижу, что на это есть воля
Божия, и мне не уйти от нее, куда бы я ни убежал». Отчник (82, 246).

София Премудрость
Божия. XVI в. ИРМ. СПб.

Роспись купола церкви Новгорода. XIV в. Ф. Грек

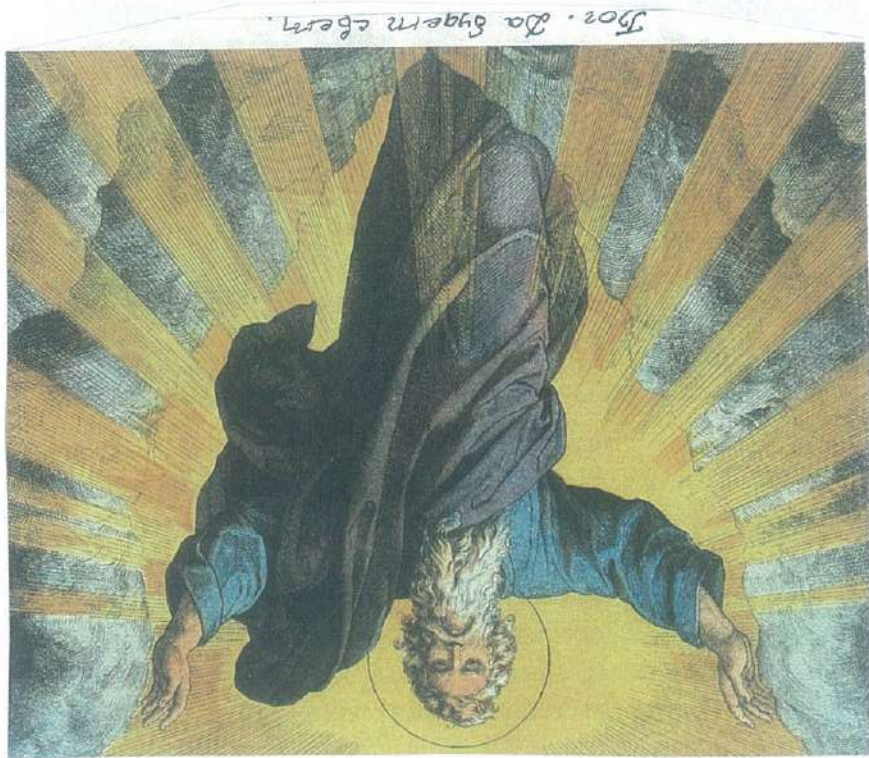
В о л я.

I. Разказы о преданности волѣ Божіей.

1. Св. Іоаннъ, патріархъ александрійскій, потерпѣвшій огромнѣйшіе убытки — когда буря морская уничтожила тринадцать церковныхъ кораблей съ пшеницею, которой на каждомъ кораблѣ было по десяти тысячъ мѣръ, — возложилъ все свое упованіе на единого Бога, и въ Немъ одномъ нашелъ себѣ величайшую отраду. Такую же и въ то же время понесли потерю едва не половина александрійскихъ гражданъ, а потому всѣ кораблеплаватели и всѣ пассажиры, спасшіеся, собрались въ Александрію, какъ въ тихое пристанище. Ко всѣмъ св. Іоаннъ тотчасъ же послалъ письмо для утѣшенія ихъ, въ которомъ написалъ единственное утѣшеніе для всѣхъ: «Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно! (Іов. 1, 21). Потерпите, дѣти, и ничего не бойтесь!» На другой день собралось у него много почетнѣйшихъ гражданъ для успокоенія его въ скорби. Но онъ, предваряя ихъ, возложилъ всю вину на себя, говоря: «Богъ предохранилъ меня отъ большого грѣха: не случись это, — я превознесся бы умомъ, возгордился бы тѣмъ, что подаю многую милостыню бѣднымъ, и имѣлъ бы о себѣ высокое мнѣніе, что я щедролюбивъ: а потому справедливо любящій Отецъ тщеславнаго сына наказалъ, чтобы онъ не превозносился. Богъ милостиво насъ увѣщаетъ, нанеши намъ

2. Однажды ночью сильная вьюга засыпала
 дома и улицы снѣгомъ въ Устюгъ, гдѣ жилъ
 блаженный Прокшій, Христа-ради юродивый;
 морозъ и сѣверный вѣтеръ были такъ рѣзки,
 что птицы падали мертвыми на землю, даже
 скотъ и люди замерзали. Нечего и говорить,
 какъ тяжело было почти голому Прокшю. Тер-

тубольск.).
 «Мигитропiонъ» Ioанна Максимовича, митропол.
 нипитъ обильнѣющую милостыню. (Изъ кн.
 градилъ сугубо, и онъ по-прежнему подавалъ
 времени Господь Богъ потерю Ioаннову возна-
 приходилъ для его утѣшенiя. Въ скоромъ
 этими словами архiereй Божiй самъ утѣшилъ
 же милосердiи — Онъ не оставитъ насъ». —
 во время Iова, столь же всемогущiй и столь
 есть Тотъ же самый Богъ, который былъ и
 и скорѣе бы обратилъ къ Нему. Но Онъ
 нѣсколько ранъ, чтобы мы пришли въ чувство

Тотъ же Божiй самъ.

Матери из книги!
заемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, жившихъ вблизи храма, чтобы хотя сколько-нибудь отогрѣться; но одни запирали дверь, другіе — прогоняли блаженного палками. Не найдя пріюта у людей, страдалецъ отыскалъ сарай, въ одномъ изъ угловъ котораго лежали собаки; чтобы согрѣться отъ собакъ, Прокопій легъ около нихъ, — но и собаки ушли отъ него: тяжело и прискорбно не найти защиты отъ смерти не только у людей, но и у псовъ; однако, Прокопій не огорчился этимъ; уповая на помощь Божию и ввѣряя Ему свою жизнь, онъ сказалъ: «буди имя Господне благословенно», и пошелъ на обычный свой ночлегъ на паперть соборнаго храма. (По «Ч.-М.», іюля 8).

3. Въ Кіево-Печерской лаврѣ жилъ нѣкогда благочестивый подвижникъ, преподобный Никонъ Сухій. Однажды онъ попался въ плѣнъ къ половцамъ. Богатые сродники старались выкупить его, но онъ не согласился, говоря: «если бы Господь хотѣлъ, чтобы я былъ свободенъ, то не предалъ бы меня въ руки этихъ незаконныхъ людей, — мы же, аще благая пріяхомъ отъ руки Господней, злыхъ ли не стерпимъ?» (Іова 2, 10). Вотъ всецѣлое преданіе себя въ волю Господню! И какое дивное чудо сотворилъ Господь для Своего вѣрнаго раба! Въ плѣну преподобный Никонъ былъ въ цѣпяхъ и съ подрѣзанными жилами сидѣлъ въ темницѣ, окруженный строгою и многочисленною стражею. Но вотъ въ шесть часовъ утра узникъ сталъ невидимъ, и только услышали гласъ: «хвалите Господа съ небесъ», — онъ оказался въ Печерской церкви, когда братія пѣли причастенъ на литургіи («Ч.-М.», 11 декабря).

II. Оковы воли крѣпче желѣзныхъ.

Преп. Симеонъ Столпникъ приковалъ было себя желѣзною цѣпью къ камню, на которомъ

молился, но св. патріархъ Мелетій посовѣтовалъ ему волею и разумомъ приковать себя, что тотъ и исполнилъ. («Ч.-М.», 12 февраля).

Материал из книги: «Сокровищница
духовной мудрости», т. II, стр. 477 ÷ 494 (выборочно)

ВОЛЯ БОЖИЯ

...Если плоть не будет умерщвлена, и человек не будет весь водим Духом Божиим, то не может он исполнять воли Божией без понуждения себя. Когда же воцарится в нас благодать Духа, тогда уже не будем иметь своей воли, но все, что ни бывает с нами, есть воля Божия. Тогда мир имеем, и сынами Божиими назовутся таковые, ибо они любят волю Отца, как и Сын Божий и Бог. Но этого невозможно никому достигнуть без соблюдения заповедей, которыми всякие наслаждения, т. е. пожелания свои, отсекает (подвизающийся), и всякие огорчения, от сего происходящие, терпит (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 20).

***

Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и то, чтобы оставить всякое свое разумение и свою волю (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 150).

***

Нет кратчайшего преуспеяния души, как отсечение своих хотений и разумений, и ничего нет лучшего, как повергать себя кому-либо пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его, и <ничего нет> худшего, как любить свободу и легкомыслие души или тела (сщмч. Петр Дамаскин, 74, 179—180).

***

...Без Духа Святаго... никому невозможно уразуметь волю Божию (прп. Макарий Египетский, 67, 428).

***

...Как в мрачных пещерах, когда вносится туда свет, мрак исчезает, так, когда Твоя <Божия> воля во мне будет совершаться, всякое лукавое и неуместное движение произвола обратится в ничто. Целомудрие угасит неводержное и страстное стремление ума, смиренномудрие истребит кичливость, скромность уврачует болезнь гордыни, а доброта любви изгонит из души многочисленный сонм противоположных зол; бегут от нее ненависть, зависть, негодование, гневное движение, раздражительное расположение духа, злонамеренность, притворство, памятование огорчения, жажда мщениия, воскипение крови в предсердечии, недоброе око — все это стадо таковых зол уничтожится любвеобильным расположением. Так действительность Божией воли исторгает сугубое идолослужение; называю сугубым, как неистовую приверженность к идолам, и как вожделение серебра и золота — этих, как наименовало их

пророческое слово, *идолов язык* (ср.: Пс. 113, 12). Посему да будет воля Твоя (Мф. 6, 10), чтобы стала недействительной воля диавола (свт. Григорий Нисский, 18, 434—435).

***

Как глина принимает всякий вид, какой дают ей руки обделывающего ее, так и человеку должно поступать подобно с тем, что повелевает Бог, и принимать с благодарностью все, что Он посылает, нисколько не противореча и не усиливаясь дознать (причину этого); потому что это непостижимо не для одних нас, но и для мужей святых и дивных, живших прежде нас (свт. Иоанн Златоуст, 45, 185).

***

...Что делается против воли Божией, то сквернее всего, будет ли то жертва или пост (свт. Иоанн Златоуст, 45, 661).

***

<Бог хочет>, чтобы мы желали воли Его благой, бывающей... по благоволению, т. е. всего того, что делается по Его заповеди: чтобы любить друг друга, быть сострадательными, творить милостыню и тому подобное; вот это — воля Божия *благая* (прп. авва Дорофей, 29, 165).

***

Совершенная же (воля Божия) есть та, когда кто творит милостыню не со скупостью, не с леностью, не с понуждением, но всею силою и всем произволением подавая так, как будто бы принимал сам, и так благодетельствуя, как будто бы сам принимал благодеяния; и тогда исполняется *совершенная* воля Божия (прп. авва Дорофей, 29, 165—166).

***

Кто страха ради Божия отсекает свою волю, тому Бог, неведомо для него... дарует Свою волю и соделывает ее неизгладимой в сердце его... (прп. Симеон Новый Богослов, 93, 36).

***

...Не должно нам довольствоваться тем одним, чтоб желать, чего хочет Бог, но надлежит еще желать сего, как, когда, почему и для чего хочет того Он... Ибо если в деле будет недостаток хоть по одному какому обстоятельству, или если мы будем совершать его не от всего произволения и не всеусиленно, то явно, что оно несовершенно и есть именуется (прп. Никодим Святогорец, 70, 36—37).

***

...Если ты... желаешь предохранить себя от... утаенных препон на пути к совершенству, если желаешь успешно установиться в таком благонастроении, чтобы и желать и делать все только ради того, что того хочет Бог, только во славу Его и для благоугождения Ему, и для работания Ему одному, желающему, чтобы в каждом деле нашем и в каждом помышлении нашем Он один был и Началом и Концом, — поступай следующим образом: когда предлежит тебе какое дело, согласное с волею Божиею или само по себе хорошее, не склоняй тотчас воли своей к нему и не вождевай его, если прежде не вознесешься умом Своим к Богу, чтоб уяснить, что есть прямая воля Божия на то, чтобы желать и совершать такие дела, и что они благоугодны Богу. И когда так сложишься в мыслях, что самую волею Божиею будет определяться у тебя склонение воли твоей, тогда вождевай его и совершай ради того, что сего желает Бог, ради одного Ему благоугождения и лишь во славу Его (прп. Никодим Святогорец, 70, 37—38).

***

...Когда желаешь отклониться от того, что несообразно с волею Божиею или не хорошо, не тотчас отвращайся от того, но прежде прилепи око ума своего к воле Божией и уясни себе, что прямая есть воля Божия, чтобы ты отклонился от сего, для благоугождения Богу. Ибо лесь естества нашего крайне тонка и немногими распознается: оно утаенно ищет одного своего, а между тем по видимости так ведет дело, что нам кажется, будто единственная у него цель, благоугождать Богу, чего на деле поистине нет (прп. Никодим Святогорец, 70, 38).

***

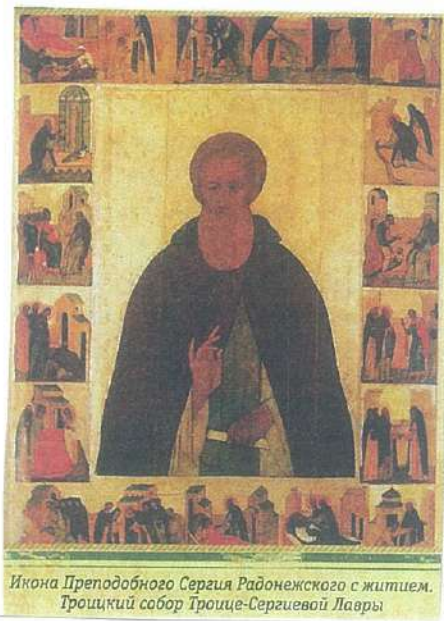
Во всех... случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все исключительно к одной главной цели — стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Ибо тогда и желания твои все будут правы и благочестны, и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, успокоеваясь в воле Божией. Искренно веруя, что с тобою ничто не может случиться помимо воли Божией, и ничего не желая, кроме пребывания в деятельном исполнении воли Божией, ты, как само собой очевидно, всегда будешь иметь только то, чего желаешь, что бы когда ни случилось с тобою (прп. Никодим Святогорец, 70, 173).

***

В Калуге жила одна вдова, которая почитала образ Пресвятой Богородицы, именуемый «Калужская». Утешением вдовы была единственная дочь, отроковица двенадцати лет. Внезапно девочка заболела и умерла. Несчастливая женщина, обезумев от горя, пришла в собор и у образа Божией Матери начала причитать: «Я всегда Тебе

молилась, Матерь Божия, всегда чтит Твой образ, но Ты, невзирая на мое усердие, лишила меня единственной радости и утешения. Ты не спасла мою дочь от смерти». Плача у иконы она впала в какое-то бессознательное состояние и вдруг увидела лучезарно сияющую Царицу Небесную. Божия Матерь обратилась к ней с такими словами: «Неразумная жена! Я всегда слышала твои молитвы о дочери и умолила Сына и Бога Моего, чтобы Он взял ее чистой в лик девственниц. Она вечно восхваляла бы имя Господне с другими, подобными ей, но ты воспротивилась этому. Да будет же по-твоему. Иди, дочь твоя жива...» После этих слов женщина очнулась и поспешила домой. Дочь ее уже лежала в гробу. Но вдруг, неожиданно для всех, щеки ее покрылись румянцем. Послышался глубокий вздох, и отроковица живая поднялась из гроба. Радости матери не было конца, но счастье было недолгим. Девочка выросла и повела разгульную и порочную жизнь, и для матери стала не утешением, а большим горем. Девица была мать, бранила, всячески издевалась над ней, причиняя ей слезные обиды. Вот как страшно настаивать на своей воле и не подчиниться воле Божией (115, 64).

***

В конце прошлого века в обители преподобного Сергия служил иеродиакон лет тридцати пяти, отец Иаков. Заболели у него ноги, а вскоре и совсем отнялись. Отец Иаков скорбел о своей болезни. Находясь в больнице, он однажды глубокой ночью, чтобы утолить свою скорбь, начал читать акафист преподобному Сергию и слезно просил его о помощи. Вдруг он видит наяву, как палата наполняется светом и в этом свете предстает ему преподобный Сергей. Подойдя к больному, он, преисполненный неопишуемой любви и ласки, произнес: «Ты просишь выздоровления и продолжения жизни, но на то нет воли Божией, так как дальнейшая жизнь для тебя бесполезна. Примирись и покорись воле Божией, устрояющей все промыслительно к нашему благу». И преподобный Сергей стал невидим. Сер-

дечно утешенный, отец Иаков, желая увидеть, куда направился преподобный, поднялся с постели и с помощью рук влез на подоконник. Лучи неземного света указывали, что преподобный направился к Троицкому собору. Когда видение кончилось, отец Иаков в полной беспомощности стал звать больничного служителя. Тот, увидев больного на подоконнике, удивился, как же он там оказался? Отец Иаков рассказал ему о своем видении преподобного Сергия и о том, что преподобный, выйдя от него, скрылся в Троицком соборе. После явления отец Иаков прожил недолго. Он тихо скончался в смиренной преданности воле Божией (115, 8).

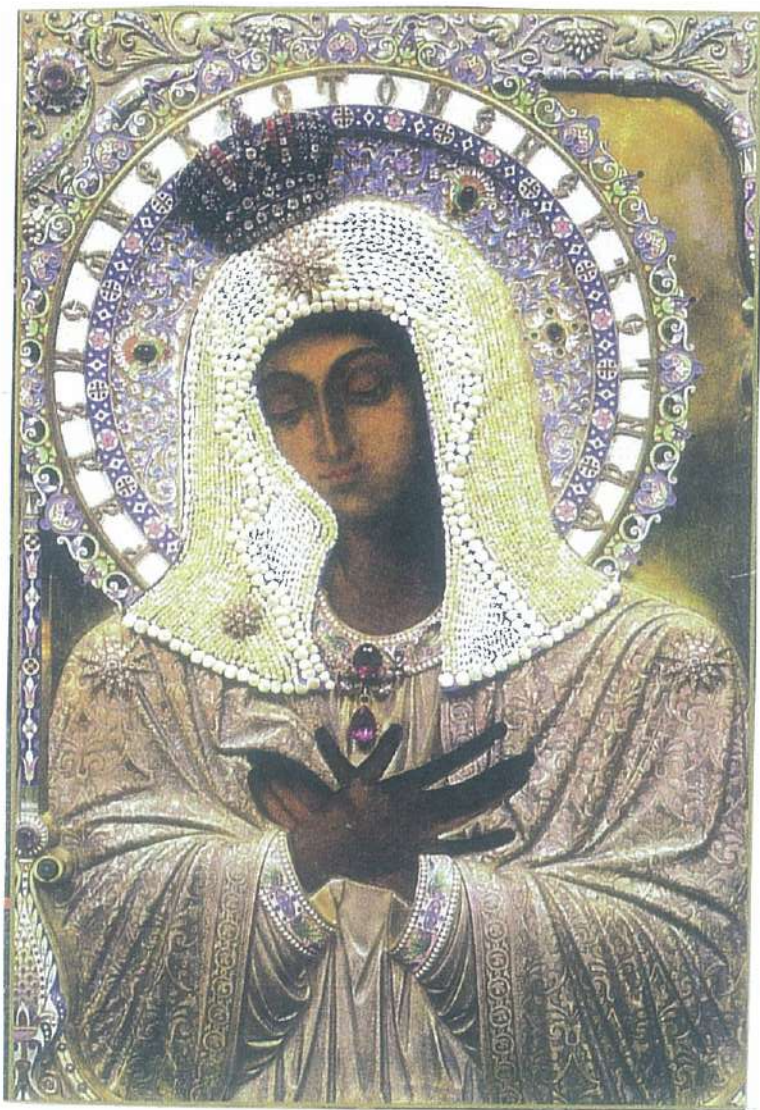
ВНИМАЙ СЕБЕ!

Рассказывают, что авва Антоний, будучи однажды приведен в недоумение глубиною домостроительства Божия (управления миром) и судов Божиих, помолился и сказал: «Господи! Отчего некоторые из человеков достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны — другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?» Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: «Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это — душевредно».

Необходимо подвижнику и каждому христианину отличить то, что предоставлено его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Уму ограниченному не естественно понимать со всею удовлетворительностью действия ума неограниченного, ума Божия; тщетное усилие к пониманию и объяснению того, что превышает понимания, ведет единственно к заблуждениям, к богохульству, к ереям и безбожью.

Из книги: «Древний Патерик».

Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем роде, говоря: что сделали мы? На это отвечал один из них великой жизни авва, по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нашего дела. Авва отвечал: Они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцев наших.

Икона "Умиление",
Серафимо-Дивеевского монастыря.

